

ВЕНИАМИН КОЛЫХАЛОВ

О Т П Л Ы Т И Е

стихотворения

Томск
2008

Колыхалов В.А. Отплытие. Стихотворения. – Томск, 2008. - *** стр.

Колыхалов Вениамин Анисимович

Отплытие

Литературно-художественное издание

Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Печ.л.10. Бумага офсетная. Тираж 100 экз.
Издательство «Красное знамя».

© Колыхалов Вен. А., 2008

ОБРЕТЕНИЕ

Солнце. Природа. Небеса. Страсть. Вечность. Любовь. Время.
Сердце. Свобода. Звёзды. Душа. Свет. Судьба. Земля...

Даже от простого перечня кодовых слов ощущаю светлую энергетику, окрыляющую уверенность, необходимую на жизненном пути.

Ключевые слова в пространстве моего творчества.

«Поэзия тайны – высшая поэзия», - изрѣк однажды А.М.Горький.

Таинственность в стихах – под золотой вуалью. Счастлив тот, кому дано улавливать музыку строк.

Поэтический сборник «Ледоход» выпустил восемь лет назад. О стихах получил много искренних отзывов. Читают. Перечитывают. Берут строки для эпитафий к своим произведениям.

В смутную пору переворотов уменьшилась тяга к русскому языку, литературе. Именно в это трясучее время хорошо иметь свой круг понимающих читателей.

Не ощущаю личных гористых лет. Время остановилось на отметке 28. Не спадает река бытия и на прибыль не идѣт. Хорошо жить на постоянном уровне Времени.

Каждому писателю хочется иметь таких читателей, которые бы чувствовали сердцами, нервами, понимали глубокую сущность изложенного на книжных страницах. Ценю особо чтимые имена из читательской среды. Они есть в Томске, Стрежевом, Москве, Колпашево, Парабели, Каргаске, Находке, Казахстане.

Живут в городе Колпашево замечательные хранительницы книжных миров. Они сотрудники библиотек. Привожу строки из письма Валентины Андреевны Калининской: «...Есть в моей жизни особые дни, когда радость спускается с небес. Да! Да! Это я о «Ледоходе». Подаренный мне сборник – бездонный колодец! Черпаешь и не можешь напиться. Какие волшебные строки. Яркие, поэтические цвета, тончайшие переходы, неожиданные оттенки...Эти стихи, как родники Вселенной. Кажется, что лучше этого написать уже невозможно...»

Вот выдержка из отзыва Нины Дмитриевны Ситниковой: «...Радость, упоение, восторг, умиротворение, наслаждение, удовольствие!!! Как одним словом назвать чувства, пришедшие ко мне, когда я, зажмурившись (да-да!), прижимала к груди Вашу книгу «Ледоход»?..Ну, а эмоции, овладевшие мною при прочтении ваших шедевров (!) я вообще не могу описать. Читаю медленно, залпом такое богатство не одолеешь. Растягиваю удовольствие...»

Привожу выдержки не ради авторского бахвальства. Оно мне ни к чему. Не могу усомниться в искренности вытекающих из сердец слов.

Поклонники и поклонницы моего отпущенного Богом таланта есть во многих городах и весях. Спасибо всем избранным и не избранным читателям, для кого мои книги являются духовной подпиткой, заставляют задуматься о сущности жизни, целесообразности нашего существования на чудотворной планете.

Добрые, чистосердечные отклики получаю и о других своих книгах – детских, документальных. И зачем оно, разлитое читательское море, когда есть чистоструйные родники, утоляющие писательскую жажду.

К светлому числу моих и з б р а н н ы х читательниц отношу Лидию Борисовну Лапину. Стрежевчанка. Поэтесса. Уроженка благословенной земли Парабельской. Коренная землячка...Она понимает, впитывает моё словотворчество. Улавливает дыхание строк.

Самая близкая пылающая Звезда для Лидии Борисовны такой же священный дар, как жизнь.

Мы стоим на одной солнечной платформе. Ценим животворную энергию созидательных лучей.

Пройденный нелёгкий жизненный путь стал для нас не горьким поводом для нытья и отступничества.

Убеждения солнцепоклонников неколебимы: рождение – подарок судьбы...славно, что есть кого боготворить на Земле и на Небесах...

Бывший ректор Томского госуниверситета Юрий Семёнович Макушкин в задушевном разговоре дважды повторил: «Веня, ты поэт от Бога». Я добавил: и от Солнца, от Природы, от бдительного сердца. Без их дозорной службы, без каждодневного постижения себя и мира, я бы не продвинулся в жизни и литературе ни на шаг.

2

Каждый прожитый день – обретение новых впечатлений, открытие неизведанных сторон Истины. Благодарю непугливое Время за предоставленную возможность беспрепятственно плыть по его разливистой реке. Поэту надо особенно внимательно всматриваться в убегающую ширь, следить за охранными берегами.

Давно включил в перечень верных друзей благословенное Солнце. От живого общения с ним ощущаю прилив духовных энергетических возможностей. Солнце никого никогда не предавало. Оно – наша языческая мощь. За тысячелетия человечество было сбито с пути мудрёными фанатиками, направлено по разным руслам религий.

С возрастом во мне проснулись древние верования. Неумерщвлённые временем гены вспыхнули в крови яркими маячками. Столпы нашей славянской прарелигии предстали передо мной живыми свидетелями глубокой истинной веры, в которой поклонение Солнцу, обожествлённой Природе было пронизанным смыслом их многовекового существования.

Чувствую душой и плотью всё возрастающий зов Небес. Мы все там окажемся через энное количество тысячелетий, когда Земле суждено будет превратиться в космическую пыль после мужественной кончины нашей спасительной Звезды.

3

Дорожу Жизнью – дарованной свыше случайностью.

Дорожу русскими бессмертными словами, сумевшими выстоять, победить во времени и стать напевной Речью.

Слова – золотые слитки, выплавленные в п е ч и интенсивного общения.

Кто, когда впервые произнёс яркое сочетание букв з в е з д а? прочтёшь или скажешь – ощутишь блеск, устойчивое сияние. Повеет манящим чувством свободы, таинственной удалённостью высот.

П е с о к... струится меж пальцев, по вечности этот непобедимый материал планеты, неунывающий прах почивших гор.

В о д а... Слышу неудержимый бег мускулистых струй, плавное удаление в Будущее бессмертных потоков планеты. Пробовал утолять жажду повторением чистоструйного слова. Представлял проникающую влагу. И отступало недавно сосущее желание глотка родниковой водицы.

4

Незлобное отношение к людям, любовь к Природе, Солнцу, всему Мирозданию – тоже обретение. Устойчивое состояние упорного преодоления бытия. Испытание не

просто на лояльность к жизни и времени. Верить – тебя понимает Свет. Он в будущем расчистит путь душе во время бесконечных полётов по усыпляющей высоте.

Задаю себе вопрос: счастлив ли? Сердце, ум, душа не дают однозначного ответа. Есть дозорящее над тобой Я. Оно склонит все доводы в пользу дарованного планидой счастья. Надо иметь крепкую позицию в жизни. Воля, энергия духа – искренние помощники человека.

Смотрю с благодарностью на свои натруженные руки. Говорю уважительно: спасибо, родные. Вы сотворили много добрых дел.

В юности вели монтаж металлоконструкций на многометровой высоте. Строили третью очередь Томской ГРЭС-2.

Ремонтировали металлорежущие станки. Фрезеровали детали.

Разгружали и загружали баржи, вагоны.

Копали и чистили колодцы.

Ремонтировали железнодорожные пути.

Косили, сгребали, копнили, метали сено.

Перепилили, перекололи уйму дров.

Заготавливали древесину в леспромхозе.

Помогали строить избы, бани, летние кухни.

Копали землю...картошку.

Собирали целебные травы, яблоки, вишню, клюкву, бруснику, морошку, чернику, колбу, другие плоды щедрой земли.

Рыбачили. Корёжили крупных щук, язей, окуней.

Помогали по-обезьяньи ловко взбираться на кедровые ветви, сбивали с ветвей и макушек спелые шишки.

Умелые руки перепечатали на пишущих машинках тысячи страниц произведений для московских, сибирских, дальневосточных издательств.

Нежные руки обнимали любимых...Благодарные руки простирались к небесам...до сих пор славят Солнце...

Весь мой жизненный путь – одна из составляющих личного счастья.

Отношу к категории счастья подпитывающую радость творчества.

Всё - обретение. находка за находкой. Мои пройденные пути-дороги. Мои увиденные города и веси. Моря и горы. Степи и тайга. Реки и болота. Тундра и...небеса. До ухода на армейскую службу занимался парашютным спортом. За двадцать пять прыжков смог познать не равнодушные небеса – их братское понимание. Испытал великую силу притяжения ждущей тебя Земли.

Творчество – та же река.

Сборник стихов «Отплытие» - новый широкий плёс.

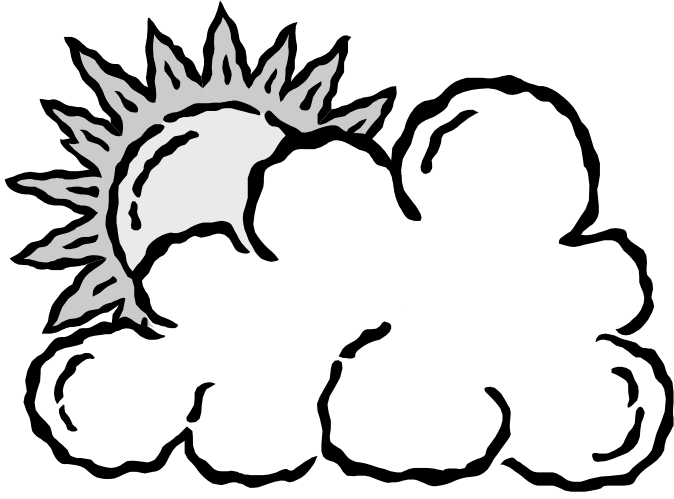
Разделы в книге – четыре расставленных по фарватеру бакена. Зажёг их для добрых читателей огнями надежды.

Пусть высвечивают проложенный мною маршрут слов и мыслей...

Вениамин Колыхалов

2008 год, январь

Томск – Акдемгородок

ГОРИЗОНТ

* * *

Снега теплом переболели.
Ручьи, как оборотни вьюг.

Апрель, раскачивай качели.
Смыкай, природа, древний круг.

Земле дано такое счастье:
Запоминать игру веков

И видеть таинство зачатья
Подснежников и кандыков.

* * *

Иду будить бурундуков.
Залётный ветер служит мессу.
Поёт манок: любовный зов
Светло разносится по лесу.

Вот полосатенький боец
Бежит на звук манка вприпрыжку.
Не знает юркий сорванец,
Что приготовил день интрижку.

На пне остолбенело стал
И зорко смотрит на шиповник.
Как долго ты, однако, спал,
Весны затейливый любовник.

* * *

День славный, удлинённый.
С картавинкой ручей.
В купели подсинённой
Крещение лучей.

Поверишь силе сущей
И стрекотне сорок.
Времён густые кущи
Любой захватят срок.

Годы и явления
Минуют невода.
Светопредставления
Не будет никогда.

Что там умы пророчат
И замы сатаны –
Природа знать не хочет
И всполохи весны.

* * *

Апрель с последним снегом бьётся.
Ручьи разгадывают сны.
Приятно мыслящему солнцу
Вести стратегию весны.

Неугомонные, лихие,
Замыслив гнёзда среди ветвей,
Вороны прутьики сухие
Ломают с хилых тополей.

Полны весенней страсти белки,
Гон раззадорил эту медь.
Такие на стволах проделки –
Не надо мультики смотреть.

Кедр многолапый встрепенулся,
Откуда ветер – невдомёк.
Какой-то ранний жук проснулся,
Глазёнки целит на пенёк.

Зима бесплодная угасла,
Её сломалась западня.
Мгновение, и ты прекрасно,
И облик благостного дня.

* * *

Зелёный ум весны
Соображает ясно.
Петух царит у прясла.
Все курицы вольны.

Прилётные лучи
Мостят дорогу к лету.
Сживут весну со света,
Хоть сколько хлопочи.

Для лиственных пород
Давно раскрыт ситец.
Светило – ясновидец
Всё знает наперёд.

* * *

Опустила река поводья:
Будет вольница половодья.

* * *

Родина моей судьбы – Кандин Бор.
Парабельская тайга – дивный хор.
Подпевают каждый раз небеса.
Широко разносятся голоса.

Ты, душа, великое, обособь.
Знай, что есть в пределах радости
Обь.
Берега её охраняют сны.
Разгуляй-валы сотни лет вольны.

Парабель-река назвалась сестрой.
Не прикажут ей: не спеши, постой.
И века – вода. И вода – века.
Не позволят им отлежать бока.

Земляков, зловредный рок, не карай.
Мой сыновий тост – за Нарымский край.
Для людей сейчас жизнь – не патока,
Но и, слава Богу, - не каторга.

* * *

Делаю у детства остановку.
Катер связи в прошлое привёз.

У протоки тихую Сосновку
Спас Господь от перемен и гроз.

Все мы свахе-времени не ровня.
Век помянет нас за упокой.

Выросла на кладбище часовня,
Охраняет мертвенный покой.

Не устал с упорной дурью биться.
Не согнула буря, как лозу.

Мама, мама, я опять землицу
Со святого места увезу.

Погорюю над песочным прахом.
Боль сквозная существо пронзит.

Пролетел над прошлым быстрым махом –
Память предоставила транзит.

Ласточки резвиться не устали.
Над протокой облако дымком.

Летние разнеженные дали.
Время катит свой бесшумный ком.

* * *

Ослеплённый ржавчиной плуг
Не сияет стальными глазами.

В сатанинский замкнутый круг
Заташили крестьянина сами.

Вырывается темень на волю.
Луч последний ложится под нож.

Долго шастает ветер по полю –
Не отыщет забытую рожь.

Перепёлки сменили прописку.
Тяжела полевая юдоль.

Кто сверяет по чёрному списку
Приземлённую русскую голь?

* * *

Васюган. Вода большая
Капитанов подучи.
Солнце, быт земли решая,
Не скупится на лучи.

Даль разливистого плана.
Створный знак, как белый код.
Долго спину Васюгана
Чешет смелый теплоход.

Нахожусь от рубки справа.
Все бескрайности видны.
Тальников густых орава
Не страшится глубины.

По макушки и по плечи
Зелень залита водой.
Половодье не калечит –
Встанут ивы чередой.

Много выиграв сражений,
На песках нащупав брод,
Рать реки без поражений
Дружно движется вперёд.

Вы – зелёная забота,
Лекари, лохматый сад.
По настырности – пехота.
По захвату мест – десант.

* * *

Гроза сменила гнев на милость.
Лояльным стал далёкий гром.
И туча гневная светилась,
Идти готовая на слом.

Свежела, серебрилась речка.
Сушила ива капли слёз.
У грома новая осечка.
Июль бубнил: прости, покос.

Отяжелела паутина –
Не веселил улов из брызг.
Тряслась покорная осина,
Объятая испугом вдрызг.

Разноязычно птицы пели.
Форсил улыбчивый кипрей.
И по стволу бездетной ели
Спешил за грузом муравей.

* * *

Клёв хорош. На сердце вспышки.
Пропускает леска токи.

Блики солнца, как мартышки,
Корчат рожи из протоки.

Рядом ивы табунятся,
Не меняя никлой позы.

Доверительно садятся
На удилище стрекозы.

Поплавок танцует браво.
Горести восторгом смою.

Эту сказку лета, право,
Расскажу душе зимою.

* * *

Деревня. Утро. Тишь. Прохлада.
И солнце – в путь. И мысли – в путь.
Омыта зелень палисада.
Откуда подступает жуть?

Не слышно петушиной спевки.
Не колосится в поле рожь.
На дойку не поедут девки:
Колхоз под нож, коровы тож.

Встаю. Иду неторопливо.
Кругом берёзовый подрост.
Большой лопух глядит спесиво.
Вся деревенька, как погост.

Под крест нужды легла округа.
Молись, согбенная ветла,
За наши жалкие потуги,
За наши грешные дела.

* * *

Живу в глуши. Читаю Фета.
Распутываю сложный век.

Лучами строк печаль согрета.
Часов ускореннее бег.

Дворянский титул, Афанасий,
Совсем не надобен словам.

Немало бед и катавасий
Доставила эпоха Вам.

Вся поэтическая призма
Сияет веку вопреки.

О грани русского царизма
Точились строки и штыки.

Всей знати той, до власти падкой,
Не заходить в калачный ряд.

На небе золотой лампадкой
Стихопророчества горят.

НАРЫМСКИЙ КОТ

Он сибирской природы.
У тесовых ворот
Вновь завёл шуры-муры
Героический кот.

Он и так, он и этак
Поджигает сыр-бор.
Шухарит без таблеток,
А завидный напор.

Много в хахале дури
И его не берут
Ни магнитные бури,
Ни пинки и ни кнут.

Ни сосисок, ни «вискас»
Не видал удалец.
По кошачьему риску
Удивительный спец.

Не допустит оплошки.
Поражений нема.
Даже дерзкие кошки
От него без ума.

Ухмыльнулся дедулька:
- В марте с ним маета.
Вот не тает сосулька
У такого кота.

* * *

Дышат хвойные стволики,
Держат с солнцем совет.

Муравьи-трудоголики
Выползают на свет.

Крошки все полусонные,
Не окрепли ладом.

И границы исконные
Вспоминают с трудом.

Муравейнику темечко,
Словно полюс страды.

Будет трудное времечко
У ползучей орды.

* * *

Скоро первый Спас – медовый.
Зверобой ищю и рву.
Ветер августа бедовый
Припугнуть успел листву.

Облакам – гулёнам пышным
Синий путь не надоел.
Солнышко не сильно пышет.
Луг раздольный не у дел.

По нему стога, как свита.
Берег словно обветшал.
Сам Илья – пророк сердитый
Сенокосу не мешал.

Мир знакомый. Мир приречный.
Стаи чаек, облака.
По каткам природы вечной
В осень катится река.

* * *

Мы и на час не прикорнули.
Волнует звёздная шуга.

В глубинах ночи утонули
Траву вскормившие луга.

Умеют ластиться туманы
К реке, раkitнику, стогам.

Как будто давние бураны
Пришли с повинной к берегам.

Подлунный мир без укоризны.
Шалаш отпугивает тень.

Смотреть бы сны в загробной жизни
И видеть эту красотень.

* * *

Ещё неделя до Петровок.
Нал лугом тучки на плаву.
Разбежный ветер груб и ловок –
Кудлатит сочную траву.

Его литовкой режу, режу,
Вонзаю лезвие в бока.
Нападки ветра реже, реже:
Утихомирится пока.

Кусты – зелёная лепнина.
Копёшки – связка серых бус.
Трава справляет именины.
Справляет к о м а р и н ы гнус.

В ушко небес лучи продеты.
Луг призывает: обори.
По дну разлиvistого лета
Плывут вразмышку косари.

* * *

Июнь побарствовать не прочь.
Шикует северное лето.
Лежит разнеженная ночь
На пуховой перине света.

Тишь не выходит из игры.
В болотах торжество такое –
Не нарушают комары
Священнодействие покоя.

Природа знает назубок
Всё расписание рассветов.
Цветное время свой оброк
Возьмёт и с осени и с лета.

Когда расклинят небеса
Тоской взволнованные стаи,
Поймут их клинопись леса,
Болота, травы, синь густая.

Текут раздумья не спеша.
Грусть гордых птиц меня коснётся.
И возбуждённая душа
В груди крылами встрепенётся.

ВЕЧНЫЙ КРУИЗ

У облаков судьба легка.
Волнуют душу не впервые.
Машу приветливо: пока,
Переселенцы пуховые!

Уходят хмурые века,
В дороге сбрасывая пути.
И уплывают облака,
Как наши смутные минуты.

Любимцы не имеют виз.
Приятна белая беспечность.
Когда закончится круиз –
Не знают небеса и вечность.

Маяк, Россия, не туши,
Ему предсказано лучиться.
За горизонт твоей души
Звезде судьбы не отлучиться.

Шумит земной водоворот.
Приятно с облаками знаться.
Мы у космических ворот
Не будем целый век топтаться.

* * *

Душа, на вечное взирай.
Цени любой зародыш света.
Стрекозы обживают рай
Всегда стремительного лета.

Мне Томский Север не во вред.
Пойму печаль слезливой ивы,
Речной струи извечный бред,
Ветров печальные мотивы.

Тревог болот, лугов, тайги
Вобрал в себя за жизнь довольно.
И крик природы:
- Помоги!
Звучит по-родственному больно.

- Послушай, Север-побратим,
Высокопарных слов не надо.
Ни ты, ни я не прекратим
Безумства тихого распада.

Стрекозам, пчёлам и стригам
Сейчас не надобно ответа.
По их роскошным этажам
Струится северное лето.

* * *

Угорел лопух от зноя,
Свесил уши на заплот.

Над рекой ковчегом Ноя
Туча гневная плывёт.

От коптильни дым в сторонку.
Дядя точит острогу.

Небо молнию – обронку
Потеряло на лугу.

Край родной – лесной,
 былинный –
Радость сердцу и уму.

К раю в очереди длинной
Сроду место не займу.

С детских лет Сибирь дурманит.
Обь по Времени течёт.

Рай иллюзий не заманит.
Ложный блеск не увлечёт.

* * *

Зов малой родины ослаб.
Гнетёт ужасный вид разрухи.
Вороний суетливый штаб.
Пустырь. Скрипучие старухи.

Не пахнет, кажется, жилым.
Округу тянет на зевоту.
Кукушка требует калым
За кропотливую работу.

Не буду сердцем опадать,
Тускнеть и предаваться лени.
Пора колун тяжёлый брать
Горушку чурок располенить.

Деревне только помоги,
На поле ближнем попотей-ка –
Заароматят пироги,
В колодце загремит бадейка.

Заплещется весёлый смех.
Заржёт игривая кобыла...
Сибиряки, помянем тех,
При ком всё это было, было.

* * *

Сегодня чайки не кричали,
Не сплетничали камыши.
Густые мысли одичали.
Забылся прежний зов глуши.

День тусклый видеть неохота.
Скит не спасает от грехов.
Во всё впиваются болота
Зелёной, мёртвой хваткой мхов.

Вся гнус-орда до крови падка.
Зайдёшь в молельню – тихий звон.
Горит покорная лампадка
Во имя сумрачных икон.

И тут остановилось время.
Век замурован в жуткий склеп.
Глушь попыталась скинуть бремя,
Но оказался труд нелеп.

В стране хоть акай или окай –
Вас превратят в сплошную пыль.
В огне лампадки светлоокой
Спалил развенчанную быль.

* * *

С утра роскошествует солнце
И ублажает синеву.
Лучи – сухие волоконца
Щекочут рослую траву.

Невдалеке на суходоле
Давно храбрится повитель.
Нажгём мы жилы и ладони,
Сбивая эту канитель.

Такие длинные прокосы,
Такая ратная трава,
Что возмущённо воют косы,
Диктуя острые права.

Идём захватными полками
До самых луговых границ.
И облака лежат валками,
Как будто мы склонили ниц.

* * *

Все поднебесные пазы
Забиты туго чёрной паклей:
Кладь туч – предвестница грозы,
Пролог к июльскому спектаклю.

В сосновых кронах маета,
Играть готовы драму сами.
Галёрка луга занята
Уживчивыми тальниками.

Правитель летних гроз царит.
Отмечен будет новой датой.
Как будто нехотя парит
Орлан – небесный соглядатай.

Всю черноту зигзаг просёк.
Кого-то гром повёл на плаху.
Внезапно вздрогнул василёк,
Но не закрыл глаза от страха.

Дождь объявил: иду на вы,
Для конницы не надо сбруи.
И тяжелее булавы
Неслись отчаянные струи.

Небесный свод от вод провис.
На высоте кипела склока.
И вызывали гром на бис
Шальные молнии востока.

* * *

Идём в грозу искать коней.
Лес присмирел, умолкли птицы.
У молний множество корней,
Но им за луг не уцепиться.

Ватага дерзости полна,
На гром кричит не накричится.
Вся луговая сторона
Сумела в дождик облачиться.

Наверно, опьянил озон –
Кружились, вскидывали руки.
Катился неботорный звон,
Терялся в глубине излуки.

Коней в осиннике нашли.
Неторопливо сняли путы.
Летели в водяной пыли.
Впрямь казачата...фу ты, ну ты.

* * *

Обласок. Всплеск весла.
Зорька тихая, алая.

Радость сердцу несла
Моя родина малая.

А теперь посмотрю –
Всё вокруг скособочено.

И ни му, и ни хрю.
Вороньё на обочине.

Занимает сосняк
Отведённую нишу.

Обживает ивняк
Обомшелую крышу.

Воет ветер – прохвост.
Догнивает колодина.

Обветшалый погост.
Заунывная родина.

* * *

Огонёк во тьме блуждает –
На звезду высот походит.
Может, пару поджидает.
Может, чью-то душу водит.

Не исчезни. Не погасни.
Будешь росам для просушки.
Ночь рассказывает басни
Сиплым голосом кукушки.

Череду порочных мнений
Полноценно не осмыслишь.
В темноте глухих сомнений
Огонька любви не сыщешь.

* * *

Лидии Борисовне Лапиной

Помолился в поле солнышку,
Прошептал ему слова.
Распахнулась вся до доньшка
Пуховая синева.

Выдыхает пашня марево.
Коршун режет виражи.
В срок известный вспыхнет зарево
Золотой шумливой ржи.

Свет не знал порабощения.
Не свистела в небе плеть.
Приняла душа крещение –
Стал язычеству радеть.

У Руси юдоль печальная.
Вечно бьётся неспроста.
Наша вера изначальная
Не предвидела креста.

Благодатна полю волюшка.
Зерна терпят рыхлый гнёт.
Долетят слова до солнышка –
Всё услышит и поймёт.

Принимаю высь отвесную
И зенита синий пыл.
Ось земную и небесную
Сам Господь соединил.

* * *

Колосья просили дождя,
Кивали бесчувственной туче.
Но ветер, свой гурт уведя,
Не вспомнил о ливневой буче.

Шептала молебен земля.
Свивались лучи, словно вицы.
Облитые зноем поля
Просили священной водицы.

Что будет за бунтом небес,
За мезью усталой природы,
Не знали ни стебли, ни лес,
Ни луг, ни проточные воды.

Но разум вселенский постиг
Тревогу пшеничного дома.
Был послан разведочный миг
Для первого пробного грома.

* * *

Лету здесь не впервой
Занимать рубежи.
Над рекой, надо мной
Веселятся стрижи.

Бросил камень под яр –
Рассердилась вода.
Словно шапки бояр
Три вороньих гнезда.

Ставят птицы в леске
На крыло малышню.
Напишу на песке
Заявление дню.

Попрошу не мудрить,
Мне с рыбалкой помочь.
 Попрошу подарить
Серебристую ночь.

* * *

Не ведает утро колёс.
Примчится – планете кивает.
Плакучую тайну берёз
Всамделишный май раскрывает.

Лес светом листвы напоён.
У птиц зоревая огласка.
В повторе цветастых времён
Природная добрая сказка.

* * *

В тучах просветы – клетки.
Гром ошарашил простор.
Вечность – отстойник столетий –
Не вызывает на спор.

Всё в ней спокойно и чинно
В тихие дни и в грозу.
Время веков беспричинно
Не затевает бузу.

МАЛАЯ РОДИНА

Тальники и стрижи.
Берега сыпучие.
Захочу – полечу
Над обскою кручею.

Светом сердца живу,
Годы воскрешая.
Малая Родина,
Да любовь большая.

Родниковая синь.
Тишина хрустальная.
Продолжает полёт
Радость орбитальная.

Спросит небо пароль –
Сразу без запинки:
- Обь. Тайга. Васюган.
Все луга, тропинки.

Накопила Сибирь
Силушку несметную.
И в земле не забыть
Эту даль рассветную.

Светом сердца живу,
Годы воскрешая.
Малая Родина,
Да любовь большая.

* * *

На ходиках усердных 8.
Свет для природы – чародей.
Перетекает лето в осень
С лихими струями дождей.

Для душ отрадных всё во благо:
Обстрелянный ветрами лес
И ад дорог, и эта сага
Перелицованных небес.

Уходит время по руинам
Отброшенных в былые дней.
Весь белый свет сошёлся клином
К теплу плывущих журавлей.

Я не любитель в чувствах рыться.
Гляжу в осенние черты
И третий глаз готов открыться
При виде блёклой красоты.

* * *

В густой траве на мельницу
Торопится ручей.

Стою и не наслушаюсь
Заливистых речей.

Кто оборвать осмелится
Невнятные слова?

Недели – зёрна спелые –
Легли на жернова.

Осмысленные радости
Дарил друзьям-годкам,

И детство тихоструйное
Летело к облакам.

Ручей – наш живчик узенький –
Несёт прямой ответ:

В укромном тихом омуте
Чертей в помине нет.

* * *

Заводят невод рыбаки.
Подъязками на плёсе блики.
Кривое зеркало реки
Игриво искажает лики.

Яр, словно растянул меха,
Сейчас про воду заиграет.
Жирком подёрнулась уха.
Огонь на небеса взирает.

На берегу у чаек пир –
Им набросали мелочь рыбью.
Бурлит стрижиный вольный мир,
Полёты празднуя над зыбью.

У костерка искрится смех.
Кукушка полдень нам пробила.
Глядит участливо на всех
Благословенное светило.

* * *

Обнял могучий ствол сосны,
Прижался пухлою щекою.
Утихла вскоре боль десны.
«Приди, я снова успокою».

Слова летели от коры,
Вязали их иголки-спицы.
С той исцеляющей поры
Хожу к шершавой докторице.

Излечивая ноги, грудь,
Она не спрашивает полис.
Упорный вертикальный путь
Нацелен на небесный полюс.

Шепчу сосне: проснись, проснись,
Запой о новом сокоброе.
Твоя целительная высь
Давно нужна больной природе.

ЖАР – ПТИЦА

У заветной криницы
В заповедном краю
Опустилась жар-птица
На Отчизну мою.

Въёт предвестница блага
Из соломы гнездо.
Будет русская сага
Не по цвету бордо.

Неусыпные спицы
Вяжут крепкие дни.
Успокоилась птица.
Темнота, не спугни.

Нас история греет.
Все победы – в венцы.
Оперяйтесь скорее,
Золотые птенцы.

* * *

К Оби, на родину спешу.
Без них тоска стократ

Лугам, любому камышу,
Любой осоке рад...

Залив. Податливый песок.
С горбинкою весло.

Подвижный, лёгкий обласок
По детству понесло.

Распетушился турухтан
И к самочке бочком.

Природный смелый блиц-роман
Заводит не тайком.

Вода и время не смолчат,
Омоют память лет.

Мартыны радостно кричат,
Мне слышится: привет!

Кругом – сплошная благодать,
Ликует каждый взор.

Опять себя сумел сослать
Под солнечный надзор.

Не малой родиною слыть
Сибиря должна.

Отчизну нечего делить –
Она для всех одна.

ЕСЛИ Я ПОТЕРЯЮ РОССИЮ

Провожая в дорогу рассвет.
Отстаю от веков понемногу.
И вопросов особенных нет
Ни к Судьбе, ни к Отчизне, ни к Богу.

На родной колыбельной Земле
Напряжение бури осилю.
Не добиться прощения мне,
Если я потеряю Россию.

Закопаем секиру вражды.
По истории дров наломали.
Мы с гагаринской борозды
Целину высоты поднимали.

Расплывается тень на лугу –
Это облако в утренней неге.
Небеса проглядеть не смогу,
Хоть навеки закроются веки.

Русь – большой драгоценный алмаз,
Наши предки усердно гранили.
Не допустит всевидящий Спас,
Чтобы связку времён обронили.

* * *

1

Обь удивила новой кручей.
Стрижами покорён песок.
Величие воды текучей.
Вдали – сверкающий мысок.

Аборигены вод – мартыны.
С пропиской вечной – тальники.
Вот–вот обкатанные спины
Покажут вольные пески.

У родников вода моложе.
Глубины крепче по уму.
Своё испытанное ложе
Обь не уступит никому.

Истлели пасмурные годы.
Сломала родина педаль.
Отшлифовали память воды.
Сквозь сердце проструилась даль.

Гляжу и взором пью просторы.
Крепчает северный свежак.
Мне про раскольничьи раздоры
Гнусит колпашевский кержак.

Про исторические стычки,
Про то, что «Никон был нахал».
Как будто ватные затычки
Ветрище в уши запихал.

Старообрядческая жила
Была сегодня не в пример.
Меня вода заморозила –
Она сильнее всяких вер.

Волна с волною заигралась.
Яр начинал куда-то плыть.
Природа дивно постаралась
Религии опередить.

* * *

Такое счастье привалило –
Пожить в бревенчатом селе.
Ступать по благодати ила,
Стоять в озёрном киселе.

У ног шевелятся пиявки.
От шустрых водомеров рябь.
Кувшинки. Камыши. Малявки.
За озером – болота, хлябь.

Два коршуна парят высоко.
Талина древняя скрипит.
Неистребимая осока
В истоме полдня стоя спит.

Святая радость – свет в зените,
Шмеля, пчелы медовый гул.
Паук капроновые нити
В своём заливе натянул.

От вскрика встрепенулось эхо:
Мне отклик детства лес принёс.
Душе разнеженной потеха.
Забыло сердце слабость слёз.

Лежит широко жизнь – долина –
Не облететь, не покорить.
И небеса – такая глина:
Начало можно сотворить.

* * *

Всмотрелся в зеркало души,
Слой отделил от фотослоя.
И засветилось вдруг в глуши
Родное детство зоровое.

Сиротство, бедность не беру,
Они затмить не могут дали.
Я открывал себя в бору
И звёзды в купольном прогале.

Гуляла вольная беда,
За послушанье не корила.
Тонул три раза, но вода
«Живи, родимый», - говорила.

В любимчиках у Солнца я.
Оно судить имеет право.
Оно – религия моя.
Оно – небесная держава.

Душа, храни зеркальный блеск.
Не скрыт в тумане берег дальний.
Услышал детство, словно плеск
Воды обской, не виртуальной.

* * *

Загордилась усадьба.
Дом сегодня – магнит.
Деревенская свадьба
От веселья гудит.

Запотели гармошки.
Душит русская печь.
Деревянные ложки
Рассыпают картечь.

Кто-то новую зыбку
Светлой паре принёс.
День не прячет улыбку
И в застолье, как гость.

Две рябинки-милашки
Тянут ветки к окну.
Поднесём по рюмашке
И зачислим в родню.

Свадьба здесь не скупая,
Словно рай избяной.
Пусть невзгода слепая
Обойдёт стороной.

* * *

Каждое утро – с молитвы,
С посева душевных слов.
Давно первобытные битвы
Собирают кровавый улов.

С потерей роскошной планеты
Былое взовьётся огнём.
Не примут нас даже кометы.
На будущность чек не пробьём.

Кому-то на небе икалось
И виделась сущность землян.
Какая нелепая малость –
Младенческий ум планетян.

* * *

Сыграю нынче роль пророка,
Вдали увижу новый свет:
Отчизне будет одиноко
На переходе долгих лет.

Пусть будут льстить другие страны,
Не запевай под их дуду.
Твои царапины и раны
В веках зализывать приду.

Пропитана былою славой
И подчиняешь времена.
Под их насильственной лавой
Не будешь ты погребена.

* * *

Завидная оседлость звёзд.
Вписалась в высь Луна.
Поёт неугомонный дрозд.
Околица видна.
У синей магии высот,
У радуг и дорог,
У божества земных красот
Ищу нектар для строк.
Природа издавна творит
Разумные сердца.
Во мне сияет и горит
Созвездие Творца.

* * *

Катится август к закату.
Яблочный Спас не спасёт.
Облако в синюю хату
Весть неземную несёт.

Мать Мария святая,
Блесни лучезарным венцом.
Дай мне возможность растаять
Вместе с попутным гонцом...

* * *

У каждого времени года
Своё понимание тьмы.
Пропущены сроки ухода
Назойливой долгой зимы.
Пурга допустила осечку –
Простор не осилив, легла.
Под яром дремотную речку
Накрыла белёсая мгла.
На снег не наложено вето.
Его не терзает вина.
Запевка неробкого света
С утра отовсюду слышна.

* * *

Когда душа разговорится –
Одним резонансом не уймёшь.
Что с собеседницей творится
За ночь незрячую поймёшь.
Не упрекает, не пытается,
Даёт осмысленный обет.
Всегда свободная летает
По инфракрасной трассе лет.
Не верь в космическое папство.
Пусть месяц-серп захочет сжать,
Ты галактического рабства
Сумей, родная, избежать.

* * *

Вступление весны на трон.
Пока под царством почва зыбка.
Любой растопит снежный схрон
В лесу апрельская улыбка.

Заносит время на скрижаль
Истоки лет, рассветы, бури.
Не знаю почему, но жаль
Зимы, рассеянной в лазури.

* * *

Немало прожито, утеряно,
Отпущено воде, огню.
Но что душе моей отмерено –
Я доверительно храню.

Судьба крутила в бытоверти,
Бежал за нею по пятам.
На самом приграничье смерти
Светилу тайну передам.

Оно и шёпот мой услышит,
Заветный, мысленный привет.
Там каждый луч свободой дышит.
Не знает рабства сущий свет.

Вся огнедышащая воля
Во благо людям и земле.
Какая солнечная доля
Мне уготована во мгле...

* * *

На всю Вселенную гроза.
Сбиваются кометы с курса.
Закрыла рощица глаза
И нет для храбрости ресурса.

Гривастый ветер одичал,
Прокладывает путь к победе.
Земле рискованный причал
Готовят звёздные соседи.

Царит в мирах не чья-то месть.
Набат не наших колоколен.
Гармония в стихиях есть.
Кому-то хаос подконтролен.

Пространство будущего – свет.
Ключ от планет в руках предтечи.
Невразумительный ответ
Готовят молнии на вече.

* * *

Клокочет солнце в верхней точке.
Защиту просим у реки.
Жара такая – на песочке
Лепёшки пышные пеки.

Ни ветерка. Обская ванна
Любезничает: помогу.
Прикочевала к нам саванна,
Расположилась на лугу.

Загар стремительный, рисковый.
Мы в полном солнечном соку.
Эффект, конечно, парниковый,
Но сколько длиться парнику?

* * *

У ветров повадки лисьи.
Солнце в тучах, как софит.
Не удержит осень листья.
Время лес осиротит.

Детки веток не тужили...
Улетел весёлый слой...
Да, недолго вы пожили
Между небом и землёй.

* * *

На пороге всепрощения
Расплатись со мной, заря,
За поэзию общения
Золотишком сентября.

Ветер чешет кедру темечко
И даёт теплу отбой.
Прошуршит и это времечко
Над зачётною судьбой.

* * *

Гремят колёсики секунд.
Куда вы, ходики, спешите?
Ось времени – такой корунд –
Ударами не порешите.

За окнами колдует ель.
В деревне затопили печи.
Ночь вызывает на дуэль
Смятенный, ненадёжный вечер.

Векам сдвигать пласты времён,
Грозить пожарами, цунами.
Закат безжалостен, умён
Плывёт за Обь под парусами.

Тик-так и механизм умолк:
Осёкся маятник усердный.
И время потеряло толк
В избе старушки милосердной.

Забыли ходики свой код.
Пока молчит сверчок запечный.
Солист пушистый – старый кот
В тиши мурлычет шлягер вечный.

* * *

Лес пошумел, повозмутился.
К полудню выбился из сил.
И ветер так с листвой общался,
Что в путь рискованный сманил.

Играло солнце на фаготе.
Посланцы лиственной страны
Спешили досмотреть в полёте
Воздушные цветные сны.

* * *

Уснула крепко бездна ночи.
Наверно, затвердела тьма.
Дни беспризорные короче.
Всё долговечнее зима.

Звезда на месяце-погоне
Червонным золотом блестит.
Уходит воля от погони.
Душе нет дела до обид.

Она дозорит не во мраке.
Весь путь земной преодолим.
Придёт весна в зелёном фраке,
Тоску развеет, словно дым.

Метели любят слушать хоры.
Не затуманить декабрю
Исканий светлые просторы
И чистых помыслов зарю.

* * *

Начало зимы календарной.
Успел осугробиться лес.
Порхает снежок благодарный –
Посланец недалних небес.

Околица словно резная.
Заснеженный кедр, что собор.
Вливается мудрость земная
В любой забелённый простор.

Тропинка к погосту незрима.
Дымишки над трубами мрут.
Сегодня и время ранимо:
Забыли минуты маршрут.

Снежок независим, беспечен.
От солнца сияет слюдой.
Ведь знает, шельмец,
 что он вечен –
Весной обернётся водой.

* * *

Опять высокое давление.
Перед глазами чёрный снег.
Сквозные метеоявления
Давно вторгаются в мой век.
Не гаснет бакен для лазури.
Огонь всё яростней к весне.
Несутся солнечные бури.
Гудят галактики во мне.
Я на Луне – на крепкой чурке –
Кругляк сосновый расколю.
Огонь спасительный в печурке
Сведёт сумятицу к нулю.
Нет тени твоего сарказма.
Нет места для пустых обид.
Веков разгневанная плазма
В печи космической горит.

* * *

Говорят: ты поэт хороший.
В книгах точный словесный портрет.
Не пытайся, время, порошей
Занести озарение лет.

Вечность мира – копилка простая,
Там найдётся лежак сентябрю.
Лебедей говорливая стая
Расшифрует любую зарю.

Славно жить на небесной дороге,
Чуять Землю антеннами ног.
Не вчера просигналили боги
Приглашенье на звёздный порог.

Не устану от пира земного.
Сердце ценит верный улов.
Ощущаю снова и снова
Аромат разлитых слов.

* * *

День превратился в невидимку.
Гнездятся звёзды на стогу.
Тропинка с родиной в обнимку
Лежит на скошенном лугу.

За тальниками бродят кони.
Лиса мышкует у бугра.
Луна у неба на ладони.
Река в потоках серебра.

По лугу ветер разбежался.
Слетелись комары на пир.
До малой родины ужался
Весь гордый, необъятный мир.

* * *

Первозимье. Блестит перенова.
Славит утро благая заря.
Восхищает округу обнова
Осмотрительного ноября.

Дню дано умереть и родиться,
Пролететь по цепочке веков,
Чтобы счастьем своим насладиться,
Не узнав ни нужды, ни оков.

Кто посеял секунды, как семя?
Кто, когда подарил этот рай?
Вечный двигатель – вечное время
Не приветствует звёздный раздрай.

Попрошу у Вселенной совета
И вопрос для неё повторю:
- Занесут ли в Историю света
Сотворённую Богом зарю?

* * *

Живу предчувствием не зря.
Молюсь и верю Солнцу – мэтру.
Вчера листок календаря
Пустил по северному ветру.

Он к листьям осени примкнёт
И полетит цветная стая.
Весьма короткий перелёт,
Зато дороженька святая.

* * *

С Природой люди не на «Вы».
Гнездо Вселенной разорили.
Узнал по шёпоту листвы
О чём берёзы говорили.

Святое дерево Руси,
Перенеси златую бучу.
Ты что угодно попроси,
Но тайну листьев не озвучу.

* * *

Гроза сменила гнев на милость.
Лояльным стал далёкий гром.
И туча гневная светилась,
Идти готовая на слом.

Свежела, серебрилась речка.
Сушила ива капли слёз.
У грома новая осечка.
Июль бубнил: прости, покос.

Отяжелела паутина –
Не веселил улов из брызг.
Тряслась покорная осина,
Объятая испугом вдрызг.

Разноязычно птицы пели.
Форсил улыбчивый кипрей.
И по стволу бездетной ели
Спешил за грузом муравей.

* * *

Заигрался иней на отаве,
Блеском бабье лето веселит.
Лиственной полуостывшей лаве
Кланяются солнце и зенит.

Коршун сторожит над перелеском
Чуткую, родную высоту.
Облачко бесформенным довеском
Тихо обживает пустоту.

Удивлён осенним светлым миром.
Не беру ушедшее в расчёт.
Занятое вечной пантомимой
Время первозданное течёт.

* * *

Всё тяжелее времени ноша.
Осень смеётся: ни часа не сброшу.
Житель Земли благодарный, приветный
Не осуждаю сей смех разноцветный.

* * *

Есть о чём подумать февралю.
До весны четыре перебежки.
Треплет ветер тихую зарю,
Не жалея силовой издержки.

Небо постоянно парусит,
Увлекает к тёплым дням округу.
Нелегко раскупорить зенит
Дорогому огненному другу.

У Природы зимней спячки нет.
Не живёт без радости, привета.
Не прокараулит гордый свет,
Отведённый для весны и лета.

* * *

Не болен переменной мест,
Но тянет в даль, как север птицу.
Вот выйду, оглянусь окрест,
Пересеку версты границу.

Мещанский быт заколебал
И всё сильнее амплитуда.
Болото топкое отдал.
Без скарба заспешил оттуда.

Сжигаю прошлое дотла.
Ни сожаления, ни воя.
Возможно, горсточку тепла
Насыплет время роковое.

* * *

Святое Солнце, образумь землян,
Спаси первопрестольную планету.
Теория пути заблудших стран
На практике сживёт добро со света.

Земля – ковчег, а небеса – потоп.
Плывём по неразгаданной лазури.
Давно базлают сатанисты: стоп!
И насылают бедственные бури.

Не читаем летопись Творца.
Не высветится в небе дата ада.
Лишь Солнце от начала до конца
Запомнит хронологию распада.

* * *

Сбились звёзды в унию.
Время горы точит.
Век похож на мумию,
В саркофаг не хочет.

Вечность – самый сильный гнёт.
Миг века рассудит.
Новый год сейчас дохнёт –
Мумии не будет.

* * *

Человечество рехнулось не сегодня.
Разделило Землю на паи.
Ненависть – чудовищная сводня
Подстрекает страны на бои.

Не добиться нам на войны вето.
Не спасёт хранитель мира – Бог.
Может, слепошарая комета
Подведёт убийственный итог.

* * *

Сожгу сомнения дотла.
Словам рождённым доверяю.
Моя поэзия светла.
Её душою озаряю.
Не солнце ложное в груди,
Не отблеск родины туманной.
Мне виден берег впереди,
Он не мираж седой, обманной.
В той сути силы не жалею.
Порви расставленные сети...
На целине биополей
Найду околицу столетий.

* * *

Сегодня день грозою полон.
Лесочек мечется в бреду.
Не разбирая почерк молний,
По недоступности иду.
Стираются пути-дороги.
Дрожит исповедальный свод.
Мои житейские итоги
Учтёт небесный счетовод.
А там и горе по колено.
Не надобен удобный лаз...
Так долго выходил из плена
Твоих полумонгольских глаз.

* * *

Своя у лета линия,
Но иногда излом.
Вот август сед от инея.
Обсахарился лом.

Мой лом большой, увесистый
И знает он секрет:
Против зимы развесистой
Приёма точно нет.

* * *

Развеян дым костров.
Заря за лесом тлела.

Кибитка всех ветров
Над травами летела.

Не удержать коней.
Простор от стука рвётся.

Учёт цыганских дней
Колёсами ведётся.

Из парусины кров.
Заплаты, как узоры.

Бессонница шатров
Закончится не скоро.

Луна – прилипший пыж.
На перепутье время.

Куда, куда летишь,
Расхристанное племя?

* * *

Август, а холодом веет.
Будет тепло – говорю.
Роза от радости млеет,
Празднуя микрозарю.

Розу дыханием грею.
Вся оживилась до пят.
Долго пушинки кипрея
Трассами страха летят.

Где семена приземлятся?
Многим погибель грозит.
Главное – не растеряться,
Выбрать надёжный транзит.

* * *

Проснуться – заново родиться,
Явь утра, неба увидеть.
Вот за окошком снег плодится,
Разумный свет, как благодать.

И сразу вспомнить – есть планета
Лесов, лугов и птичьих стай.
Помножь все сны на счастье это
И смерть нелепостью считай.

* * *

Мечты на тройке разлетелись.
Звенят зазывно бубенцы.

Ветра заливистые спелись.
Налиты звёздные сосцы.

Мир неба тайный и безгрешный.
Разгадан замысел весны.

Кедрач, как храбрый полк
потешный,
Стоит на страже тишины.

* * *

Улыбнись, денёк осенний,
Посверкай живой листвой.
Скоро, скоро в наши сени
Залетит предзимний вой.

Скоро, скоро наши стены
От морозов заболят.
Справим белые крестины –
Узаконенный обряд.

Берег речки не кисельный.
Попрощались с ним стрижи.
Улыбнись, денёк осенний,
До весны заморози.

* * *

Ласкают слух синичьи трели.
Погасло звёздное табло.
Погода шутит над апрелем –
Даёт обманное тепло.

Зима оставила лохмотья
В лесу, в ложбинах, на полях.
Недели три до половодья.
Весна спалит последний страх.

Произнесёт свой клич победный
И перед небом пофорсит.
Не званый пир листвы наследной
Широким жестом пригласит.

* * *

Живу предчувствием свободы.
Бытуха – хитрая тюрьма.
Стреножит силу воли, годы,
Приучит к тяжести ярма.

Прорвусь сквозь окруженье тины,
Закончу местные бои,
Не то семейная рутина
Усилит щупальца свои.

* * *

Денёк с африканской жарой.
Боюсь, что расплавится кожа.
Лучи не сбиваются в рой,
Для них моё тело, как ложе.

Спасение – тень и квасок.
У бабочек – праздник балета.
Последний надёжный бросок
Ведёт неформальное лето.

* * *

Ни к золоту, ни к почестям,
ни к славе
Болезненных стремлений сроду нет.
Свобода не нуждается в отраве
Унылых подхалимистых газет.

Золотоносность слов – родная жила.
Все слитки книг душа отлить смогла.
Неверную легенду ты сложила,
Неправдою увенчанная мгла.

* * *

Стекает ночь с высот исповедальных.
Луне по звёздам нынче не гадать.
Со скошенных лугов обских недалних
Душистая струится благодать.

Родной земле космическое снится.
Плывёт ковчег и ценит каждый Спас.
Простёртая до млечности десница
Всё крестится и крестится за нас.

* * *

Блеск июня. Блат кукушки.
Радость на душе румяной.

Снова ушки на макушке
У черёмухи духмяной.

Прохожу межой по полю,
Облачка – ни одного.

Зорко смотрятся на волю
Окна сердца моего.

* * *

За далью лет хранится близость наша,
Восторгами наполненная чаша.
Весной посмотрим на Луну-афишу,
Определим космическую нишу.

* * *

Ветер дичает.
Сломалась трава.

Осень качает
Большие права.

Тянутся цугом
Вязкие тучи.

В страшном недуге
Колкая круча.

Рок отторгает
Большие пласты.

Время свергает
Деревья, кусты.

Настырный овраг
Изуродовал поле.

Сосняк – не слабак –
Пребывает в неволе.

Жаждет покрова
Пугливая зябь.

Смотрится ново
Небесная хлябь.

* * *

Не кручинься, плакучая ива,
Не сливай своё горе воде.

Мы сегодня с тобою на диво
Враз ответим на вызов беде.

Дай мне руку, речная подруга.
Ощутила струящийся ток?

Видишь, туча, бредущая с юга,
Повернула на смуглый восток?

Солнце резвое льётся и льётся,
О июле поёт не впервой.

Наконец-то и плакса смеётся
Бестолковой разгонной листвой.

* * *

Никому не узнать,
Зуд наук не унять –
Сколько солнцу пылать,
Небу звёзды ронять.

Кто закончит учёт
Всех миров-этажей?
И конечно не в счёт
Бред учёных мужей.

* * *

Синь из мягких пород –
Дар пейзажу местному.
Не грозит недород
Полюшку небесному.

Охраняет тростник
Тишину приречную.
Режет месяц-сошник
Целину извечную.

* * *

Краса цветка недолговечна.
Завянет юность, опадёт.
И сердце станет не беспечно.
И годы превратятся в гнёт.

Но не проникнет в мысли жалость,
Что нет зари былой поры,
Что детство вольное разжалось,
Скатилось обручем с горы.

* * *

На праздник света вышел март
И синью улыбнулся.
Срисован мир с небесных карт.
Он от тепла очнулся.

Запевы звонкие синиц
Летают надо мною.
Душа выходит из границ,
Очерченных зимою.

* * *

Сияет даль прибоем света.
Луг запасает сено впрок.
Устал чесать макушку лета
Медовый свежий ветерок.

Два озера обжили утки.
Копёшки, словно трюфеля.
Всё рассчитала до минутки
Непревзойдённая земля.

Траву, цветы вспоила соком,
Весне пакует семена.
А синь на полюсе высоком
И та земле подчинена.

* * *

Колдовство утратила Луна.
Заблудилась старая тропинка.
Маю воля полная дана.
У дождя весёлая разминка.

В сумраке не гаснет краснотал:
Ощущаю ауру нагрева.
Не случайно Землю отыскал,
Не забыл свою планету Чрева.

Даже капля память сохранит
И не будет вечностью забыта.
Огненным кольцом во мне горит,
Светит материнская орбита.

* * *

На куриный шажок
Прибыл день январский.
Убелённый стожок
Вид имеет барский.
Мех песцовый на нём,
Важная папаха.
И сияет огнём
На папахе птаха.
Резкий взлёт снегиря.
Так пронёсся смело,
Словно мини-заря
Крылья заимела.
По макушку плетень,
Как в аптечной вате.
Вечер синюю тень
По округе катит.
Свет немного подрос –
Путь к апрелю точит.
Крякнуть может мороз,
Да уже не хочет.

* * *

Играла русская гармонь –
Звала к веселью дедов, внуков.

Шёл очистительный огонь
Непревзойдённых древних звуков.

И раздавался шире круг.
И Родина жила без боли.

Вот так бы наш мятежный дух
Не знал смятенья и неволи.

* * *

Укажи, краснотал,
Где весенний исток.

На край света летал.
На край тьмы не ходок.

Через реку иду –
Прогибается лёд.

Ветер даже в бреду
О раздолье поёт.

Даль – родная сестра,
Я давно её чту.

Посижу у костра,
Отпугну маету.

* * *

У времени глубокий ров.
Век тиражирует пороки.
Душа – уединённый кров –
Не переносит зло и склоки.

Ложь не убойнее свинца,
Сгниёт, как плохонькая барка.
От чёрной зависти глупца
Творцу ни холодно, ни жарко.

Я не тусовочный поэт.
Пишу не для мирской забавы.
Не попаду под рикошет
Чужой полуистлевшей славы.

Забвение – надёжный склеп.
Не просочится марш бравурный.
Непредсказуем и нелеп
Смурной мирок литературный.

* * *

Разлука с Землёй не грозит.
У смерти характер нахальный.
Последний бесспорный транзит
Укажет на путь вертикальный.

Жильцов одного этажа
Не будут тревожить платёжки.
На воле любая душа
Проложит небесные стёжки.

Всевышний подарит нам весть
В какой-нибудь вечер буранный:
«Вы жили. Вы были. Вы есть.
Под вечную личную охраной...»

* * *

Удила закусила пурга,
Разогнаться далече успела,
Словно ищет в просторах врага
На путях из толчёного мела.

Даль и высь неразрывно слились.
Ветры злобой навывлет пробиты.
Ты за них, широта, помолись,
Чтобы Землю не сбили с орбиты.

* * *

Мир по дороге в никуда
Летит бесстрашно и экспрессно.
Неосторожная звезда
Перетекла из бездны в бездну.

До взрыва миллиарды лет.
Путь Млечный тихо хороводит.
Господь, держась за парашют,
Над высотой ночной проходит.

Ему столетие, как миг.
Он у космической котельной
Пока не знает как возник
Весь этот хаос беспредельный.

* * *

Заря в душе алеет рано,
Её расслышал голоса.
Сошла с небесного экрана
Инопланетная краса.

Она алмазно-золотая.
Раскосье глаз, ажур ресниц.
Её сопровождала стая
Цветных несуетливых птиц.

- Войди в мой дом, царица выси,
Прислуга птичья подождёт.
Прочти таинственные мысли,
Возьми в далёкий перелёт.

Земная тяготит усталость,
И суета сует, как ил,
Но для небес ещё осталось
Стремленья, мужества и сил.

Дочь звёзд меня не понимала.
Чесала светлую стопу.
А стая у крыльца клевала
Мою перловую крупу.

* * *

Кукушкино вещание.
Ещё не скоро осень.
И птичье обещание
Обрадовало очень.
Ты где, вещунья хитрая,
Училась арифметике?
Всё отрываешь в будущность
Счастливые билетки.
Туда по тропкам узеньким
Плетёмся тихо-валко.
Считай смелее времечко,
Пернатая гадалка.

* * *

Не рос среди нежных эстетов.
Волчонка узрели в мальце.
Пора кулаков и кастетов
Оставила след на лице.
Терзали двуногие волки.
И жала иголок видал.
Однако ни точки наколки
Поставить на теле не дал.
Хотели политпрохиндеи
На душу поставить тавро.
Бредовые выжег идеи.
Упорство познало перо.
Со струнами яркого света
Лучистая лира моя.
Поэзия – это комета.
Орбита – вся высь Бытия.

* * *

Давай заговорим зарю,
Продлим немного ночь.
Поплачь, листва, по сентябрю,
Мы поддержать не прочь.

Непредсказуемая грусть
Вселилась и в зарю.
Природа шепчет: ну и пусть,
Я радость повторю.

Поверим силе вещих слов,
Истокам нежных тем.
Сентябрь-2000 готов
Расплавиться совсем.

* * *

Новый день – с игопочки.
Сердце снова блещет...
Тьма легла на полочки,
На рассвет клеветет.

Посадил рассвет лучи –
Будут клубни света.
Любят митинги грачи
Накануне лета.

* * *

Нас приучали к одиночеству
С удобной люльки живота.
Не верь настырному пророчеству –
Ты будешь небом принята.

Когда душа, средь звёзд блуждая,
Взлетит в торжественный зенит,
Пусть колокольчик Дарь Валдая
Во мраке счастья прозвенит.

* * *

Судьбы-воды: текут и текут.
Острова. Перекаты. Глубины.
Силы нового века влекут
И заманивают в палестины.

Всё что выпало – я испытал
И не вёл с нечестивыми торга.
Говорит о весне краснотал.
И доводит меня до восторга.

Свет-мудрец побеседовал с тьмой –
Обернулась она невидимкой.
С тучей высь, словно небо с сумой,
Размышляет над утренней дымкой.

Закружилась над тропкою пыль.
Загудели усталые ноги.
Растеклась всевысотная быль.
Не закончилась сказка дороги.

Говорят: от судьбы не уйти,
Как от самого страшного рока.
Ей неплохо со мною в пути:
Вся моя – до последнего срока.

И в другие миры заберу –
Ожидает иное раздолье.
А пока на роскошном пиру
Нас приветствует ветер заполя...

* * *

Чистым снегом мыл иконы
Накануне Рождества.
Христианские каноны.
Святорусские слова.
Для меня слова – убранство.
Вера предков стоит свеч.
У меня одно гражданство
И одна родная речь.
Не суди о жизни смаху
По причине личных драм.
Я последнюю рубаху
Нищей Родине отдам.
Впереди иные сечи.
Чутко вслушайся в хорал.
Не напрасно Бог на вече
Добрых ангелов собрал.

* * *

Чудный март синевой пропитался.
Восхитительны спевки синиц.
Если месяц весною назвался -
Отправляйся в полёт без границ.

Проживёшь ты недолго, беспечно,
Озаряя и мысли, и дни.
В нишу Времени ляжешь навечно
Невесомому праху сродни.

* * *

Обрела егозливость
Снеговица – вода.
У сосуллек слезливость.
У Светила – страда.
Будет верба пушиться
Золотою пыльцой.
Будет небо сушиться,
Наполняться ленцой.

* * *

Заалел краснопругник
И спросонок зевнул.
День – расслабленный путник –
Лишку света хлебнул.

* * *

Трава июльская жирует.
Медовый ветерок течёт.
Кукушка время калибрует,
Ведёт усердно устный счёт.
И так всё чинно в мире лета,
Так звонко сыплются года,
Что наложу на сердце вето
Не знать унынья никогда.

* * *

Пусть будет, что будет –
Советует рожь.
Порыв не убудет.
И ты не уйдёшь.
Задумались пальцы,
Касаясь лица.
И мысли-скитальцы
Летят, как пыльца.

* * *

Поняла философию строк.
Растворила земную тревогу.

Есть у каждого чувства исток –
Он журчит и журчит понемногу.

Нам неведомо диво любви.
Мы случайные люди планеты.

К Ориону дороги легли.
Слышим звёздные кастаньеты.

Мы оттуда, где солнечный бриз,
Где настёрная тьма не плодится.

Много раз наднебесный круиз
Совершали рукастые птицы.

Чудо-метка влюблённого солнца
Будет вечно на каждом из нас.

Мы узнаем в толпе орионца
По печали задумчивых глаз.

* * *

Не бывать тому, что было.
Улетевший год – хламьё.
Корни крепкие пустило
Непролазное былъё.

Не чертило небо знаки.
Не сбылась надежда сна.
Не сумела с ролью свахи
Нынче справиться весна.

* * *

Любил. Страдал. Светил годам.
И сердце кровью закалилось.
Последний жадный вздох отдам,
Чтоб старое не повторилось.

Зачем мне эта канитель?
Во мраке прошлого повторы?
Меня зазывная свирель
Заманит в яркие просторы.

И перед новью торжества
Вплыву в небесную нирвану.
В апартаментах божества
Усталым странником предстану.

* * *

Появилась досада:
Обнаружили днём –
Погибает рассада,
Отчего – не поймём.

Может, скалится время,
Мор пускает везде.
Надо крепкое семя
Огурцу и звезде.

* * *

Одно из тысячи чудес:
Проснулся и... воскрес.

* * *

Мороз разжал некрепкое кольцо,
Ему всё меньше места для забега.
Пора весне показывать лицо
Из-под вуали медленного снега.

Летит он как в односерийном сне,
Земле и небесам давно не страшный.
Наверно, в заколдованной стране
Его сразили в схватке рукопашной.

* * *

Апрель не становился на колени.
Он с ветром легкомысленным исчез.
Согреет май распластанные тени.
Лес одолеет лиственный ликбез,
Научится считать доход кукушек,
Прочтёт букварь расцвета по слогам,
Похвалит хоровод берёз-простушек,
Не упрекнёт дроздов за дружный гам.
У неба и земли любовь до гроба.
От солнца для лучей удобный слив.
Ручей из-под осевшего сугроба
Доскажет о зиме последний миф.

* * *

Запиваю горе
Солнечным нектаром.
В небо влило море
И зовётся Старым.
Поплыву без флага
И не встречу сушу.
Дно глазами мага
Зорко смотрит в душу.

* * *

Догорела звезда –
Ни огарка, ни пепла.
И душа для труда
Безнадёжно ослепла.

Давит чёрная ширь.
Нет слов для моления.
Будет день-поводырь
Выводить из смятения.

* * *

Заспанное утро.
Березняк с ленцой.
Ветер поминутно
Бегаёт рысцой.
Жемчуга роняют
Никлые овсы.
Плохо охраняют
Кладези росы.
Вижу след медвежий,
Облако – корвет.
До чего же свежий
Утром белый свет.

* * *

Околдовал мороз-бунтарь
Селения, леса и сушу.
Целенаправленный январь
Нежданно разморозил душу.
Открыл серебряный ларец –
Среди зимы не забедую.
Алмазный дарственный венец
Надел на голову седую.
Порыв лирический не стих.
Не зря разбужен голосами.
На инкрустированный стих
Гляжу волшебными глазами.

* * *

Сегодня вьюга на коне.
Умчится в лес, летит обратно.
На ближних подступах к весне
Февраль ведёт себя отвратно.
Кометой разлетелся снег.
Рекорд на скорость и на дальность.
За неожиданный набег
Зима объявит благодарность.
Разбойный месяц лёг в сугроб.
Перед кончиной словно спятил.
Последний гвоздь вбивает в гроб
Простивший зиму верный дятел.

* * *

Ночь гасит быстролётный гул.
Сны вещие – мои резервы.
Струн нет, искусно натянул
На лиру трепетные нервы.

Видений дерзостная рать:
Кибитки...люди...кони...стяги...
Пора, пора теперь сыграть
Марш для проснувшейся отваги.

Воскресла первая труба.
Загрохотали барабаны.
Быстролетящая арба
На шляхе славилла курганы.

На горизонте восемь лун
Всходили над землёю бледной.
Тугое братство нервных струн
Звучало музыкой победной.

* * *

Мой образ в ночь рождения
С душою в унисон.
Все строки – наваждение,
Цветной, приятный сон.

И если сердцем зримое
Пером не закреплю –
Явление родимое
Забуду, как засплю.

* * *

Глядит опальная берёза
Глазами мокрыми в овраг.
Дожди – опасная угроза.
Налётный ветер – ярый враг.

Вниз по обрыву корни-плети.
Рисково наклонился ствол.
А рядышком берёзки-дети
Цеплялись в страхе за подол.

* * *

Полночный ветер – дьявол сущий.
Набатом купольная медь.
Подлунный край такой влекущий –
Достанет силы улететь.

Но молнии готовят сети.
В них не хочу попасть и жду,
Когда Перуна злые дети
Закончат давнюю вражду.

* * *

Что задумалась река?
В струях вымыты века.

Может, старая вода
Вновь наведалась сюда.

Небо нежно поглядит
И её омолодит.

* * *

Проискрились наши дни,
Как бенгальские огни.
Видишь звездный фейерверк –
Он – навек...

* * *

С судьбою не рядился.
Не вёл с душой игру.
Я знаю, где родился.
Не знаю, где умру.

Не плачь, босячка-осень.
И не буди, гроза.
Серебряная росень,
Не омывай глаза.

Всплакнуть звезде позволю –
Единственной звезде,
Чью пламенную волю
Приветствовал везде.

В её лучах останусь.
Узрю подземный свет.
И с Солнцем не расстанусь
Все миллиарды лет.

* * *

За далью жизни виден свет –
Мерцаньем звёзд иных отмечен.
Так значит свет могуч и вечен.
Погибели и краха нет.
Свет-океан. Заря глубин,
Ущелий, гор, разливов, впадин.
Спасибо маме – был мне даден
Восход немеркнущий один.

* * *

Рассветный час. Снежок резвится.
Мороз на росстанях отстал.
Звезда весёлая искрится,
Как расколдованный кристалл.
Метель устала от погони,
Её подбадривала мгла.
Бегут разгневанные кони –
Не чувят близости села.
Взгляд небеса давно буравит,
Не замечая луг, скирду.
Весёлый кучер точно правит
На замигавшую звезду.
Она расправилась с морозом.
Непостижима и чиста.
И под её немым гипнозом
Давно уснула высота.

* * *

На майский путь получен литер.
Запел про сон плакучих ив.
Не допою – подхватит ветер
Весною вспененный мотив.

Мне кубок солнце наливает,
Тогда зачем они слова,
Ведь всё сама о счастье знает
Непобедимая трава,

Тропинка, пламя краснотала,
Бегущий муравей, вода,
Все грани чистые кристалла –
Осколка пористого льда.

Синь огласилась перекличкой –
«Курлы-курлы», «курлы-курлы».
Природа сладит с обезличкой –
Заселит все свои углы.

Без устали иду по маю.
Остановлюсь – мечту вращу:
Жар-птицу вскорости поймаю,
Поглажу, в небо отпущу.

* * *

О многом мне поведал снег,
С высот стекая светлой влагой.
- Я ночью совершил побег,
Подстроенный земной отвагой.
Но на земле ждала тюрьма,
Могила тёмная без гроба.
Не знал, что хитрая зима
Упрячет в камеру сугроба.
Есть, говорят, анабиоз.
Перенесу я плен недаром.
Иссякнет силою мороз –
Взовьюсь в подлунье чистым паром.

* * *

Умело, прочно свиты гнёзда:
Их прячет призрачная высь.
Ещё не оперились звёзды
И на крыло не поднялись.
Ночь власть пока не захватила,
Но на глазах робеет свет.
Его слабеющая сила
От хватки тьмы сойдёт на нет.
Но темноте не отоспаться
В короткой северной ночи.
Повечно будут заступаться
За землю звёздные лучи.

* * *

Шиповник млеет у реки.
Заря нежнее перламутра.
О чём шептались лепестки
Подслушал в ветреное утро.

Признаний страстных не забыть,
Они бутонами согреты.
У дикой розы могут быть
Свои душистые секреты.

* * *

Поют запечные сверчки.
Изба от скрипоты балдеет.
Сон разлетелся на куски.
Заря за речкою не рдеет.
Ах, сколько страсти в древней песне!
Сверчки разбудят мертвеца.
Ты от радения хоть тресни –
Дослушай шоу до конца.

* * *

Время дарит наследство.
Знает всё назубок.
Я смотал своё детство
В тёплый, светлый клубок.
Солнцем маленьким реет.
Он живет, чем ртуть.
В стужу лютую греет,
Освещает мой путь.
Мини-сердце в нём бьётся,
Движет тяга высот.
Он с душою сольётся –
На простор унесёт.

* * *

ЗЕМЛЯКИ

Вёснам старости нет –
 убеждает рассвет,
Открывая свой солнечный бал.
Все 400 лет
 город впитывал свет
И огнями судьбы засиял.

Детсадовские сказки...
И школьные подсказки...
Студенческая звонкая пора...
А годики-салазки
 летели без огласки...
Вот подрастают всходы – детвора.

Крылья жизни – века.
 Старина не легка.
Знали предки волшебный совет.
Их учила река,
 говорила тайга:
Без труда процветания нет.

Наши деды, отцы –
 силачи, молодцы!
Много им пережить довелось.
На войне – храбрецы.
 У станков – мудрецы.
Томичи – это крепкая ось.

Славный Томск у реки,
 где дома-маяки,
Не оставит старинный маршрут.
В пятый век земляки,
 бурям всем вопреки,
Словно в город надежды войдут.

Детсадовские сказки...
И школьные подсказки...
Студенческая звонкая пора...
А годики-салазки
 летели без огласки...
Вот подрастают всходы – детвора.

* * *

Листва задумалась, о чём?
О том, что времена увяли?
Закат линиялым кумачом
Тревожит призрачные дали.

Под небом перепутье дней.
Над небесами тайна рока.
Земле пугливой всё трудней
Терпеть молчание пророка.

* * *

Затянулось прощание с летом.
Продлеваю чудесный сон.
Позабавится осень цветом,
Рать-листву заберёт в полон.

Синева и доступней, и проще.
Расширяется путь к новизне.
Выбредает из прошлого роща
И не рада богатой казне.

Остановится время на мере –
За грядущее поборюсь.
В храме света по солнечной вере
Я живу и двуперстно молюсь.

* * *

В даль не торопят птицы,
Юг не уйдёт, подождёт.
Осень, наверно, задлится –
Тянет цветной перелёт.

Свет от берёзовой рощи
Гаснуть не хочет в ночи.
Будут древесные мощи.
Будут скупые лучи.

Время в отлёт и тревоги.
Гуси печаль унесут.
Очень лояльные боги
Звёздный запутают суд.

Счастье небес не измерить.
Радость потом оценю.
Хочется вечному верить,
Словно грядущему дню.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ВЕЧЁРКА

Простенькая юбка.
Взгляд из счастья шит.
Вера – однолюбка
К милому спешит.

Соло сердца звучно.
Чувственный мотив.
Вечер неотлучный.
Ветерок ретив.

Юность испытает
Две души не зря.
За рекой пылает
Мирная заря.

Ночь крадётся кошкой.
Не редеет круг.
Не с губной гармошкой,
А с тальянкой друг.

Нынче не вздыхают
Вольные меха.
Устали не знают
Пальцы жениха.

Над деревней бедной
Звёздная волна.
И щитом победным
Древняя луна.

* * *

Снежной каруселью
Крутится январь.

Белому веселью
Рад овражек – ларь.

Есть мука для сдобы.
Всем готов помочь.

Пышные сугробы
Выпекает ночь.

* * *

Над Васюганьем лето реет.
Луга покрылись пеленой.
Вторые сутки небо прееет.
Погода – нудный сеногной.

Стога в июльской полудрёме.
Дождь все тропинки опросил.
Литовки шустрые на стрёме.
Покой у лошадиных сил.

Покосников не восхищает
Предсмертной стойкостью трава.
Грусть одиночества вмещает
У балагана ель – вдова.

Мы в колесе покоса – спицы.
Сверкаем, освещаем труд.
Все кормовые единицы
За высший бал страды сойдут.

* * *

Синевой раздольной, броской
Небеса к себе влекут.
Заневестилась берёзка,
Сваха-липа тут как тут.

Словно код, одно лишь слово
Прошептала на ушко.
Вздых глубокий; видно снова –
На душе листвы легко.

* * *

Каждый миг пускай в расход:
Порошинка в круговерти.
Жизнь – всего лишь переход
От рождения до смерти.

Возвеличил кто-то миг
Аж до ранга жизни целой.
Видно, плохо он постиг
Крах секунды оробелой.

Нынче пряник. Завтра кнут.
Всё зачтётся новым маем.
Мы на топливе минут
По стезе судьбы шагаем.

* * *

За окном, в поднебесье светает.
Месяц – тонкий закрученный ус.
Первозимье. Снежок обретает
Настоящий ноябрьский вкус.

Так отрадно: ни грязи, ни гнуса.
Работёнка приятная есть.
Состригаю рубаночком с бруса
Тепловатую стружную шерсть.

У поленницы бегают крысы.
На неё никогда не ропщу.
Приживалку с голодного мыса
Свежим сальцем сейчас угощу.

С переливом атласная спинка.
С ловкой гостьей ужился мой кот.
Для чего-то и эта скотинка
В бренном мире нарымском живёт.

Бросил сало. Ушёл из сарая.
Снегу рад и любому лучу.
Тропку жизни до ближнего рая
По знакомому полю топчу.

* * *

Разговори меня, ручей,
Блесни разбуженною сталью.
Проговори весь цикл речей.
В пути порадуй новой далью.

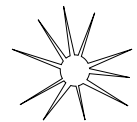
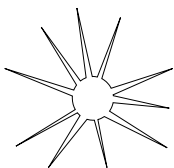
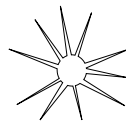
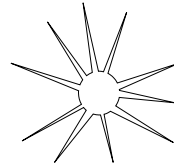
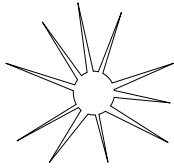
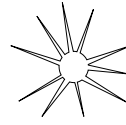
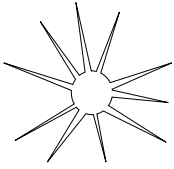
Земле нужны твои труды.
Она загадочность финала
И тайну древнюю воды
Пока не до конца узнала.

Разговори. Заговори.
Пройди промоины, заторы.
Листай, листай календари
Времён, влетающих в просторы.

* * *

Спит изумрудный лесок.
Пахнет поляна мёдом.
Лето, оставь адресок
Перед своим отлётом.

Если опять повезёт –
В гости к тебе приеду.
Чувствую – осень ползёт.
Не отпугнёшь привереду.

* * *

Я должен бы родиться на Алтае
И стать в крестьянстве
пахарем простым.
Но из-под Бийска мать политболтаи
Сослали в неизведанный Нарым.

Народ крошила красная дубина.
Валила наземь ненависть свинца.
И доконала малая чужбина
Безропотную маму и отца.

Стыдись, недерзновенная держава,
Преступной власти, дикости вождей.
Не кончилась великая облава
На память, дух, природу и людей.

Рабы и чернь. Политики и кланы.
Разруха воли. Наглость воротил.
Заокеанье исполняет планы
И тушит Русь среди земных светил.

Не потушить!

В ней свет неистребимый,
Все наши Спасы рек, тайги, лугов.
Перенесём мы натиск ястребиный,
Планетную озлобленность врагов.

Но почему в самой Отчизне стаи,
Клюющие и рвущие народ?
Родиться привелось не на Алтае.
Где умереть – судьба сама найдёт.

* * *

Не сочиню Нарыму оды,
Весёлых песен не спою.
При виде горестной природы
Гнездо надежды не совью.

Давно Отчизна растерялась
И слепо тычется в углы.
Была кроваво-красной ярость,
Теперь она по цвету мглы.

Померкло зазывное слово.
Царицей настроенья – боль.
Из-за безденежья лихого
Не перекатной стала голь.

Обобрала страна, как липку,
В труде изношенный народ.
Становится потомство хлипким,
Как в долголетний недород.

Куда мы – грешники – приплыли?
Что нам накаркают года?
От небылицы и до были
Прошла дорога в никуда.

* * *

Раскулачивать пришли по разрядке,
А Федот играет на трёхрядке.
Мельницу в картишки проиграл,
Чтоб сосед-бедняк богатым стал.

Так вдовец перехитрил порядки:
Сбыл со смыслом тяжкое добро.
Раскулачивать пришли по разрядке,
Он чекисту шило под ребро.

Отплясал на огуречной грядке,
Крикнул в небо: этот мир постыл!
Раскулачивать пришли по разрядке -
Смелого Федота след простыл.

Загорелся сельсовет на святки.
Точно месть явилась на аврал.
И огонь, как будто на трёхрядке,
Два часа без устали играл.

* * *

Ссылная невзгодина лихая.
В Васюганье обживали глушь.
Хоть была тайга совсем глухая –
Слышала все стоны наших душ.

Время обходилось без привала.
Для истории мы были пни.
Так страна безбожно корчевала
Спецпереселенческие дни.

Помнят Усть-Чижалка, Красноярка
Чёрный цвет сурового венца.
На земле воспаменялись ярко
Наши убиенные сердца.

Для костей болота, словно ложе.
Совесть власти не отыщет брод.
Помолись за нас, пресветлый Боже!
Помолись, разбуженный народ!

РОКОВЫЕ ИМЕНА

Вождь провёл репрессии по плану.
Наши кости на болотах, у кустов.
Души прилетают к Васюгану,
У Поклонных греются крестов.

Латыши, эстонцы,
Русские и немцы,
Мы – потомки Солнца,
Спецпереселенцы.

Не заткнёте чистой правде уши,
Не позолотите словеса.
Спецпереселенческие души
Вознеслись давно на небеса.

Не с кем перемолвиться словечком.
Синева – безмолвная страна.
Пусть запомнят все болота, речки
Наши роковые имена.

Нас ссылали к чёрту на кулички.
Голос не подать из пустоты.
В небесах не будет переклички,
Ссылной, распроклятой маеты.

Тайна спать не может беспробудно.
Лживость угодила в невода.
Возвращаться к правде больно, трудно,
Но придётся раз и навсегда.

ШТРАФНИКИ

Поля распаханы войной.
Они без нас осиротели.
Такой идёт от боя зной –
Тельняшка плавится на теле.

Две роты выбиты на треть
В свинцовой жуткой круговерти.
Никто не хочет усмотреть
Границу неразлучной смерти.

Невдалеке пехотный брат
Шальным осколком изувечен.
В кромешный ад летит штрафбат:
Он для истории не вечен.

На рану наложил ковыль.
Не дорожу судьбой бесследной.
За нашу лагерную быль
Заплатим кровью предпобедной.

ТЫ НЕ ПЛАЧЬ, ЯРОСЛАВНА

Роковая атака
Нас на запад вела.
Вопрошаем из мрака:
- Чья земля обняла?

- Русь обняла, солдаты.
Победа – наш венец.
Храню координаты
Расплавленных сердец.

Отбивали высотку –
Сталинградский рубеж,
Чтоб военную сводку
Скрасить светом надежд.

Обнаглели осколки:
Мстил за смелость фугас.
Пусть история полки
Припасёт и для нас.

Защищали мы славно
Каждый подступ к судьбе.
Ты не плачь, Ярославна,
Слёз не хватит тебе.

Назовут поимённо
Наше мужество вслух.
Мы вливали в знамёна
Несгибаемый дух.

* * *

Его исколесили годы.
Солдат исколесил войну.
Давно по зову воеводы
Спасал упёртую страну.

Умел точить и штык, и лясы.
На чашу праведных весов
Бросал не пушечное мясо –
Свою пылающую кровь.

Стоит с цветком у обелиска,
Все мысли в пекло сведены.
На подбородке шрам, как риска,
Той душегубской сверхвойны.

* * *

Весна забыла торный путь.
В окно природы не стучится.

Пытается зарю задуть
Пурга – голодная волчица.

Скажи, природа, вразуми –
Когда возьмёшь весну в беремья,

Когда с лохмотьями зимы
Повиснет выпретенное время?

* * *

Переверну апрель-страницу –
И полыхнёт венец весны.
Гроза разбила колесницу
На шляхе призрачной страны.
Перебирает Солнце спицы –
Декоративный вяжет луг.
Весне – наследнице не спится –
Полна сияющих заслуг.

* * *

На родину вернулись птицы.
Вбит в небеса последний клин.
Как на скрипучей половице
Стою в безвременье один.

Ни хитреца, ни друга рядом.
На мир отверженный не зол.
Есть утешение: под взглядом
Подснежник трепетный расцвёл.

Он мне и небу улыбнулся,
Проснувшись в полдень до жуков.
И не понять – зачем я дулся
На прихоть злочных дураков.

* * *

Мне выпало счастье
Быть другом Земли.
Пылать, не валяться
В житейской пыли.
Свои убежденья
Носил не с торгов.
Талантом нажил
И друзей, и врагов.
Нет зависти в сердце –
Болезнь миновала.
А серость лихая
Волнует так мало.

* * *

Моё почтение, Природа!
Хрупка ты, как весенний наст.
Тебе ведь никакая ода
Хвалу достойно не воздаст.

Облагородила планету.
Вдохнула жизнь в цветы, листву.
Пустила облака по свету.
Дала нам реки, синеву.

Был рай. Дожили и до ада.
Летит глобальная беда.
И сатане теперь отрада –
Разруха. Мёртвая вода.

Весь шар земной огнём займётся –
Глупцов накажет судный век.
А п о к о р и т е л я м неймётся –
Готовят переброску рек.

Но если мысли так торосит –
Затылки трите и виски.
Мозги бы ваши перебросить –
Пустить извилины в пески.

* * *

Что с матушкой – Землёю стало?
Подумай, оглянись окрест.

Тесать природа не устала
Прогрессу лиственничный крест.

Ответит он сполна за иго,
За вековой животный страх.

Последняя труба, как фига,
Рассыплется в кирпичный прах.

Придёт на службу время-лекарь,
Из комы выведет наш край.

Светило – превосходный пекарь –
Подарит новый каравай.

Воспрянут резеда и кашка.
Тайга потомство породит...

Наш хомо-сапиенс – букашка,
А на планете так смердит.

* * *

Не Америка с Бушем –
Доморощенный чёрт
Наше мужество рушит,
Нашу волю сечёт.
Недовольство обрыдло.
Революции вброд
Переходит не быдло –
Жизнестойкий народ.
Три реалии флага –
Только сила одна.
За религию блага
Слабо бьётся страна.
Необузданной воле
Подчиняется тьма.
Нам от дурости горе,
Говорим – от ума.

* * *

- Бал жизни отшумел?
- Да что вы, что вы?!
Так много дел...не доены коровы,
Не кормлен бык
по кличке Ганнибал...
- Не опоздай. Иди, иди на бал...

* * *

Твердишь бездушные слова –
Их ненадёжна сень.
От божества до торжества
Пройдёт тяжёлый день.

* * *

Когда исчезнут войны, злоба?
Нас даже разум не хранит.
Усталый Вседержитель в оба
За человечеством глядит.

И, наслаждаясь райским садом,
Имея власть над высотой,
Он не доволен блудным стадом,
Бродящим по земле святой.

* * *

Провыла в сто глоток сирена.
Спасай брезентуха-броня.
Зовёт золотая арена
Разнузданного огня.

Разбросаны шланги тугие.
Брандспойты мелькают в руках.
Косматые девки нагие
Закутаны в гибельный страх.

Пожарная лестница близко.
Горит деревянный притон.
Сияет в огне одалиска –
Гонимый пожаром фантом.

Не трусь, длинноногое диво,
Покинь огнедышащий ад.
Пожарник отводит стыдливо
От дива обугленный взгляд.

У пленницы заняты руки –
Прикрыт кучерявенький стыд.
Огонь расплетался на звуки,
Гаремный осмеивал быт.

Набросив тугие арканы,
Рос огненный джинн на глазах.
По брёвнам ползли тараканы,
Скрываясь в глубоких пазах.

* * *

Когда-то звали: высший свет.
Он на Россию щедро лился.

Сейчас его в помине нет –
Во тьме эпохи растворился.

Когорта дрянненьких вельмож,
Спецы глобального обмана

Пускают Родину под нож
Под толщею политтумана.

Все не по зёрнышку клюют,
Пустив разруху по спирали.

Давно зомбированный люд
Почти до нитки обобрали.

Сливайтесь, честные умы,
Не оставайтесь к злу терпимы.

Неужто силы высшей тьмы
Теперь ничем неодолимы?!

* * *

По предсказанию гадалки
Рисуется казённый дом.
Что я в житейской перепалке
Не видел в сером доме том?!

Зачем они – чины земные?
Приятней слышать и-го-го.
Умчите, кони вороные,
От кабинетов далеко.

Рубли вымалывать не стану.
Ни слова властному гурту.
Давно желанную нирвану
В природном доме обрету.

Мои луга. Мои восходы.
Мои скопления светил.
Я в департаменте свободы
Себя надолго утвердил.

* * *

Уйти, куда глаза глядят,
Вдохнуть забытый аромат свободы.
Зовут леса, сочувственные воды.
Бросает даль прямой, манящий взгляд.
Давно оседлость пробует учить,
Но кочевой порыв влечёт в пространство.
Возможно ли недуг – непостоянство
Открытыми просторами лечить?

* * *

Во власти чиновника
Не чувствует стыдобу.
Нам дырочку от бублика,
Себе хватает сдобу.

* * *

Из чувств кристаллизую строки.
Ночь мая, где твоя сума?
Сбирай посильные оброки
И дань с пытливого ума.
Ни зла, ни зависти, ни лести.
Огонь Отечества храню.
С униженным народом вместе
Алмазы мужества граню.
Расправлюсь с паутинной ложью.
Совет у сердца попрошу.
Дарованную искру божью
В вине, в тоске не погашу.

* * *

Накатала ночка анонимку –
У неё, наверно, ум больной –
Будто я вчера лежал в обнимку
С королевой пышною – Луной.
Разбиралась звёздная обслуга.
Королевство возмутил навет.
Только у него с бумагой туго –
Не на чем писать Земле ответ.

* * *

Не разрушай её мечтания.
Свечу любви не задувай.
Текут напрасные роптания.
Вскипает утренний раздрай.
Виною всему и пыл угасший,
И взгляд озлобленный немой,
И особняк роскошный, ставший
Телеглазастою тюрьмой.
В субботу мерзкое спроворишь –
Загубишь сразу две души.
Скажи, разнuzданный нувориш,
Приносят счастье барыши?

* * *

Расшифровал твои мыслишки.
Меня разлукой не лечи.
На сердце вызванные вспышки
Пустили яркие лучи.
И осветилось жизни поле.
В лучах отвага, сила, прыть.
В их первородном ореоле
Пылинку мысли не сокрыть.

* * *

Планете в душу наплевали,
Сорвали ауру – венец.

Зачем, к чему двуногой швали
Так нужен золотой телец?

Плодятся фонды, биржи, банки.
Обман. Подлоги. Воровство.

Не видеть бы гнилой изнанки,
Что поразила естество.

Не разгадает мир шарады,
Как нам от ужаса уйти.

Крупницу самородной правды
На свете нелегко найти.

* * *

Пресвятая Богородица,
За отчизну порадей.
От врагов не отгородится.
Не поможет чародей.

На юру стоит болезная
Под обстрелом хитрых глаз.
Энергетика полезная
Неужели не для нас?

Русь сыта переворотами.
Настоялась на китах.
С главарями полоротыми
Разделила общий страх.

Всё к обману черни сводится.
Всё в столетьях ищем брод.
Пресвятая Богородица,
Вразуми простой народ.

ЧЁРНАЯ МЕТКА

Жить – живым.

 Погребённым – тлеть.

Зорко смотрит за временем филин.

В день ненастный щёлкнула плеть

Мозговых безрассудных извилин.

Рассчиталась за всё высота

И сказала: вот чёрная метка.

Проиграла на миг маета.

В палачах – нулевая отметка.

Не преступник – девятый этаж,

Да и вся вертикаль безответна.

Жизнь вела многолетний шантаж,

Подточила мозги незаметно.

Шаг последний – плохой

 депрессант.

Трудно справиться с паникой воли.

Посмотрел равнодушно фасад.

Не вздохнуло панельное поле.

Мир не рухнул. Апрель не утёк.

Всполошились дрозды за кустами.

По асфальту убийственный ток

Пробежал грозowymi жгутами.

* * *

Что раскричалось вороньё,

Прилипло как смола густая.

Моё, моё, моё, моё –

Орёт растрёпанная стая.

Ворюги твякают: кусь-кусь!

Гребут бесстыдно тити-мити.

Все собирали раньше Русь,

Вы растащить её хотите.

Для вас страна – казарма икс,

И лучше, если пахнет смрадом.

Проснись, очнись, Россия – сфинкс,

И разберись скорее с адом.

* * *

Журчанье дня. Стремнина ночи.
Я слышу Времени поток.
Давно звезда моя пророчит,
Стезю готовит на восток.
Там, оттолкнувшись от причала,
Великий свет спешит отплыть.
И всё заикнется сначала,
Не спросит – быть или не быть?
Лучам неведомы сомненья.
Дорогу тьма не преградит.
Не знаю – по чьему веленью
Планида русская горит.
Она – исток. Она и время.
Она – заря. Она и свод...
Тысячелетия в беремья
Берёт бесчувственный Исход.

* * *

Одичало забытое поле.
Прохлаждается ветер-смутьян.
Обнаглел на беспашенной воле
Зажиревший от соков бурьян.

От леска надвигаются ёлки.
Не слышать ни овец, ни коров.
Потеряли ночлег перепёлки.
И развеялся дух тракторов.

* * *

Не дождётесь кончины света.
Небесам не носить суму.
У космического кювета
Подковали звёздами тьму.

Не отыщите первопричину
Отчего быть миров высока.
Затянуть в золотую пучину
Приготовились неовека.

* * *

В загуле умер на три дня.
Душа была на пепелище.
Мне дальновидная родня
Дала убойное жилище.

Когда воистину воскрес –
Увидел быт земли скорбящей,
Осенний умудрённый лес
В листве прощальной и слепящей.

И расхотелось уходить
Навечно в лунные чертоги,
Где будут за руку водить
Слегка обиженные боги.

* * *

Лес оказал торжественный приём.
С летящею листвою похороводим,
Знакомую тропинку обомнём,
В немую вечность молодость проводим.

Оставим в прошлом серые химеры.
Покроется окалиной молва.
За горизонт совсем не нашей эры
Стекает равнодушная листва.

* * *

Время коромыслом.
Ноябрёк бездарный.
Не окрасит мысли
Праздник календарный.

Снова врут газеты,
Голубое теле.
Рябь, как паразиты,
На экранном теле.

У знамён зевота.
Лозунги – скитальцы.
Так побыть охота
Мне неандертальцем.

СТОЛИЦА ПО САДОВОЕ КОЛЬЦО

1

Москву сегодня не узнать:
Осколок барственной Европы.
Какая вскормленная знать!
Какие грозные холопы!

Века имеют свой транзит.
Народ и гнёт. Народ и доля.
Досадно, что везде сквозит
Извне навязанная воля.

По повелению чьему
Творят заморские патроны?
Теперь понятно почему
Нищают быстро регионы.

Москва блестит, как жирный гусь.
И купола – золотая спелость.
Всё хлеба, хлеба просит Русь,
А зрелищ жизни насмотрелась.

2

На Лобном месте паутина.
Давненько ч у р к а без труда.
Россия, ты из карантина
Не выйдешь, видно, никогда.

Мы на просмотре жуткой драмы.
Голодный люд к молитвам глух.
Спасут ли выросшие храмы
И вера, втиснутая в дух?

Давно подняли веки Вии
И видят посрамлённый щит.
Московский Кремль, как пуп России –
От бед народных не трещит.

3

Аляповатый памятник Петру –
Скалой металлолома на ветру.
Задумался россияец неутешный:
«Зачем кораблик сей во флот потешный?!»

4

Чья столица Москва – не пойму,
Словно дали стране оплеуху.
Предки жили всегда по уму,
А правители нынче – по нюху.

Затравили заморской бурдой.
От безденежья, лжи одичали.
Затопило великой бедой
Материк Всенародной Печали.

Из провинции я, из НУЖДЫ –
Есть сегодня такие столицы.
Не доходим пока до вражды.
Кровь и желчь размывают границы.

А над Родиной новая мгла.
Путь на небо надёжно задраен.
Тьма опять широко пролегла
От Москвы и до самых окраин.

5

Столица по Садовое кольцо,
Пытаюсь разглядеть твоё лицо.
Ты – стержень атомный
и современный фактор.
А вся страна – чернобыльский реактор.

б
Ещё кремлёвский спит окладник,
Но чует: грозный меч в пути.

Из Петербурга Медный Всадник
Летит порядок навести.

На Кремль он бросит взгляд державный
И крикнет зычно:
- Мудрецы!

Ну, где тут разрушитель главный?
Где прихлебатели – стрельцы?!

И у кого-то сердце ахнет,
Слеза хмельная засквозит...

Страна всё меньше Русью пахнет.
Всё больше нерусью разит.

Москва, 1998 год

* * *

Растворилась сермяжная слава.
В Лету булькнули сны и дела.
Дней партийных застывшая лава
Полосою ошибок легла.

Совесьть – глина податливо мнётся.
Годы старости жутко влачат.
Кратер лжи неужели проснётся
И распустит удушливый чад?

* * *

За вагонным окном
Та же бедная родина.

Чутким, старческим сном
Избы спят, огородины.

Длится вечный потоп
По сценарию бледному.

Боже, выкрикни: «стоп!»
Октябрю беспросветному.

В мире зло – на дыбы.
Кулачищи поковками.

Заявляют рабы
О себе голодовками.

Прогорели века.
Обессилили витязи.

Роковая рука
Держит волю на привязи.

Кто признает вину –
Может, левые, правые?

Долго грабят страну
Мародёры картавые.

* * *

Трактора расклёшили дорогу.
Утонул в навозе скотный двор.
День осенний бросил на подмогу
Пёстрый настороженный простор.

Без рыданья журавли отплыли.
Лес хиреет. Городьбу свело.
Небеса и те давно прогнили,
Придавили дряхлое село.

Мир колхозный кажется нелепым,
Много в нём агиток и вранья.
Призраком чумазым и свирепым
Бродит бесприютная свинья.

Без войны нагрянула разруха.
Воцарился в нас глагол т у ж и т ь.
Подточили силу, крепость духа,
Веру в землю и желанье жить.

Зашаталась ферма, словно льдина.
На клубишке точит ржа замок.
Вот он ад земной простолюдина
И коммунистический комок.

* * *

Галине Сергеевне Оксёновой

В умах разруха. В душах неуют.
Мы словно все на торжище раздеты.
Но чудо: удивительно поют
В тисках нужды российские поэты.

Им соловьи доверили слова,
Которые произнести не могут.
Поэтому поэзия жива,
Она всегда Отчизне на подмогу.

Но гневались вельможи и цари,
Когда шатали трон слова-владыки.
В поэзии так много от зари,
А власть предпочитает закавыки.

Мы – выше трона. Не нужна парча.
Не время расшивать словами оды.
Над строчками горит одна свеча,
Но видит все народные невзгоды.

* * *

*Памяти Бориса Сергеевича
Оксёнова*

Околела зима на посту.
Удивляет её постоянство.

Вьюга ищет свою долготу,
Залетая в чужое пространство.

Ей неведомы усталость и страх.
Безответны снега-колоброды.

У динамика на устах
Злополучная сводка погоды.

Виноватый мой край без вины.
Бродят чёрные тени Гулага.

Помечтать об улыбке весны
В январе – недоступное благо.

Ветры любят начальственный зык,
Захотели широтами править.

У Нарыма не вырвать язык
И раб-колокол бед не расплавить.

НЕБЕСНЫЙ ЗОВ

Юрию Запевалову

От Юры веяло весной,
Алтайской горной белизной.

Теперь мы только понимаем:
Расстались с первородным маем.

Наследство щедрого поэта –
Стихов летящая комета.

Когда из сердца льётся свет,
То смерти строк заветных нет.

Напрасный крик:
- Проснись! Проснись!
Утопит призрачная высь.

Средь звёзд его душа блуждает
И там, сердечная, страдает.

Его судьба – не жизни крах.
Его стихи – не хладный прах.

Стихи, что эхо светлых лет.
В творениях живёт поэт.

СЛИТОК

Борису Бурмистрову

Понятен, светел твой язык,
Взволнует, удивит эстетов,
Не то, что стихоплётский бзик
Так называемых поэтов.

Сидят, вымучивают с у т ь.
Все чувства обложив оброком.
Чернильно-пастовую муть
Уносит вспененным потоком.

В литературе недород.
Алмазов мало. Много пыли,
Как будто строчкам кислород
На первом вздохе перекрыли.

Тебя поймут низы, верхи.
Доступен и для иноверца,
Ведь родниковые стихи
Ключами бьют из недр сердца.

Есть в слитке воли и ума
Непогрешимость золотая...
Дыши, сибирская зима,
Теплом обласканного мая.

* * *

Торгуют Родиной вразнос.
На нищете спешат нажиться.
Весь свод законами оброс.
Низам с верхами не ужиться.

За что тебя, э л е к т о р а т,
Секут никчёмные деляги?
Не пей партийный суррогат
Из золотой пиарной фляги.

Витает над Россией рок.
Колотит нас нуждой – не током.
За что пожизненный оброк
Мы платим временам жестоким?

* * *

Под старость седую старик ослеп.
От беды никуда не деться.
- Семьдесят лет глядел
на свет,
Можно и к тьме приглядеться.

* * *

Круговорот, снеговорот
В сибирской жизни строгой.
Иных влечёт наоборот
Летать прямой дорогой.

Природа сверила часы.
Туман над ближним лугом.
Отрезок взлётной полосы
Мелькнул в окошке круглом.

Бросок стремительный на норд.
Хотелось бы на Яву.
Какой прямолинейный борт
Достался на халяву.

* * *

Тучи валками.
Холодные ночи.
Даже с волками
Не вою по-волчьи.

Хищные кланы.
Ворота тесовые.
Зверские планы
Придумали псовые.

Злоба густая
Из каждого прёт.
Чувствую – стая
Меня разорвёт.

НЕЗНАКОМЕЦ

Осень борется с зимой,
Отступать не хочет.
Проходил старик с сумой
Накануне ночи.

Прогоняли старца: подь!
Шляется вшивота.
- Бабы, это же Господь, -
Надоумил кто-то

Улетучился весь пыл.
Принялись калякать.
Незнакомца след простыл.
Осень. Ветер. Слякоть.
* * *

Болтают что-то перегонам
Колёса в сотню языков.
Летает за окном вагонным
Остывший прах былых веков.

Он притворился хитрым снегом.
Не признаёт его заря.
Своим нахрапистым набегом
Тиранит дали ноября.

Не прах ли ты времён Батя,
Глен восстановленный и злой?!
Какие сумерки густые
Висят над русской землёй.

* * *

Вурдалаки и Вии,
Черти всяких мастей
Пронеслись по России,
Набросали костей.
Враг не терпит заторов,
А заставы-то есть.
Для великих просторов
И великая месть.

* * *

Космос чтит постоянство.
Всё в мирах получилось.
Время в поры пространства,
Как в песок просочилось.
Боги долго ругались,
Отправляя гонцов.
Не напрасно боялись
Приземлённых глупцов.

* * *

Назначил встречу посреди Вселенной.
На облаке весёлом прилетим.
Великий небовед – мудрец степенный
Осудит за космический интим.
Слетятся на коллегия пророки,
Нелестные вопросы зададут.
Два существа, познавшие пороки,
Ответа и привета не найдут.
Высь чистоту и честь оберегает,
Не надо ей постыдных судных дней...
Вселенная от страха убегает,
И не угнаться никому за ней.

* * *

Запах флоксов из сада.
Слов твоих аромат.
Растворилась досада.
Благу летнему рад.
Но незримое точит.
Время сделало пат.
Вся натура не хочет
Рабства грядок, лопат.
Речь заводись про копку,
Нервам снова больней.
Не отбросить растопку
Для сжигания дней.

* * *

Возвращаемся в каменный век.
Время в палеолит убежало.
Ходит тайной тропой абрек,
Дразнит пальцем кинжальное жало.
Есть религия мести – война.
Кровь скитается в теле недолго.
Подстрекает всегда сатана
Для свершения злобного долга.
Сто столетий до слова с л е з а.
Шепчут звёзды и горы молитвы.
В темноте полыхают глаза,
Оживляя видения битвы.

* * *

Банковский счёт, иномарка
и дачка,
Пара любовниц, служанка,
жена.
Нищему духом любая подачка
Очень нужна.
Кто-то подаст ему
пригоршню света,
Кто-то надежду,
а кто-то ума.
Если случится эффект рикошета –
Пусть помогает природа сама.

* * *

На водопой веду коня.
Хранят секрет июня травы.
В сосуд сверкающего дня
Не опускай своей отравы.

Сожги в светиле прихоть, стресс,
Сшей из лучей душе убранство.
Былое не имеет вес,
Оно свободно, как пространство.

За сказкой дня не поскачу.
Конь растерял давно подковы.
До новой осени влачу
Полуистёртые оковы.

* * *

Время, не раскрывай
Смертоносную пасть.
Посулила нам рай
Смехотворная власть.
Новых партий возня.
В далях жизни – ни зги.
Среди белого дня
Нападают враги.

* * *

Какое вдумчивое племя
Планету приберёт к рукам?
Поднимет время это семя
И бросит будущим векам.

Кто на космической поляне
Благословит упорный труд?
Не безрассудные земляне
Плоды богатые пожнут.

* * *

Оглушён металлическим роком.
В голове барабанная муть.
Наслаждаются звуки пороком,
Разливая долбёжную жуть.

Подошёл апокалипсис слуха.
Звуковой расшатался порог.
Всё заметнее оторопь духа,
Тяжелее задолбанный рок.

Эта «музыка» для оборонки,
Для террора и пекла войны.
От вибраций трещат перепонки
У разгневанной тишины.

* * *

Завтра будем не вместе.
Грызть устала гранит.
На фундаменте мести
Городишко стоит.
Всё в нём шатко и валко.
Смотрят окна во мглу...
На базаре гадалка
Сдула с сердца золу.

* * *

Три тучи над землёй нависли.
Бойтся сырости стожок.
Плывут безоблачные мысли
В сторонку, где живёт дружок.
Не забывай наш луг у речки,
Слова, свободные от пут.
Страдает время от утечки
Обворожительных минут.

* * *

Безвременье осыпало нас градом,
Сгубило все надежды на корню.
Однако облака идут парадом
И доставляют радость сердцу, дню.
Природа – самый искренний психолог.
Свечу весны и ветру не задуть.
Не будь так оглушительен и долог
Навязанный переворотный путь.

* * *

Не спал и думал о тебе.
Отстою лет не будет оды.
Есть в политическом рабе
Осколки внутренней свободы.
Не разгибаясь, собери,
Склади в мозаику успеха.
Гнездо боязни разори –
Блеснёт достойная утеха.

* * *

Небо инкрустировано солнцем.
Дремлют облака-пуховики.
Вечность научилась делать стронций,
Сматывать столетия в клубки.
Улетает век от дуновенья.
У Земли тяжелый, хриплый вздох.
Будет остановлено мгновенье –
Воцарится хаос всех эпох.

* * *

Грядущее закрыто пеленою.
Сквозь толщу века вижу ад земной.
Мы не успеем овладеть Луною.
Наш путь обрежет водородный зной.
Безрадостен исход цивилизаций.
История поставлена на кон.
И комитет объединённых наций
Не подберёт спасительный закон.

* * *

Уходи, бестолковое время.
Годы гнева дорогу промнут.
Век двадцатый не выковал племя
Неподвластных, алмазных минут.
Прозябаем в невежестве страха.
Не даём мракобесам отпор.
Посмотри: воцаряется плаха
И шипит соучастник-топор.

* * *

Не ждите от времён разбоя
Приятных, благостных вестей.
От новорусского приборя
Трещит немало областей.
Копайся, чёрный люд, в навозе.
Клочки земли – лопатный пай.
Не беззаконье мафиози,
Законы гнева выбирай.

* * *

Страна рабов сдаёт зачёт.
Ты на каком застряла курсе?
Река безвременья течёт.
Религия всё в той же бурсе.
Зажжёт за нищету свечу.
Замолит роковую смуту.
Зачем нерусскому бичу
Терять удобную минуту?

* * *

И слова живут, как в браке,
Им порою счастья нет.
Мысль рождается во мраке
И торопится на свет.
Воплотится в мини-пламя,
Как церковная свеча.
Мысль, как кровь, вольётся в знамя
Или в дело палача.
Что её подстерегает –
Сам Аллах не разберёт.
Так один глагол свергает,
А другой на трон ведёт.

* * *

Нелюди в любой фантасмагории
Знают, где упрятана вина.
Сунут палку в колесо истории –
Полыхнёт гражданская война.
Захлестнёт страну переворотами,
Разгорится ярый популизм.
Принимай их, ад, агитворотами,
На которых крупно – коммунизм.

* * *

Для солнца нет трека.
Былое у вед.
Иллюзии века –
Окалина лет.

В кромешной эпохе
Лафа подлецам.
И вечные лохи –
Награда дельцам.

* * *

Шоумены. Шоушлюхи.
Шопы. Попы. Секс. Возня.
Это всё в экранном духе,
Где сквозит голубизна.

Развелись телекликуши.
Согнут стыд и срам в дугу.
Умерщвляют наши души,
Да при том гребут деньгу.

* * *

Я и без вас не одинок.
Года не бьют на поражение.

Так не горюет лепесток
В последнем вземном круженье.

Не преклоняюсь, не молю,
Дни вдохновенья не считаю.

Я жажду солнцем утолю
И вместе с облаком растаю.

* * *

Моя дистанция длинна.
Устанут взмыленные кони.
Резвунья смелая Луна
На вираже крутом обгонит.

Прилив, отлив – почти тик-так.
Век впереди минутным роем.
Какой всамделишный чудак
Забег стремительный устроил?

* * *

Лето катится в сторону снега,
Но пока не печалится даль.
Тут и альфа времён и омега,
И раскрученная спираль.

Нас давно закрутила воронка,
Тянет в омут на дно синевы.
В сентябре прилетит похоронка
В адрес всей отрешённой листвы.

Время – главная наша загадка,
Не ругает, но ставит на вид.
Продолжается тихая кладка
Монолитных веков-пирамид.

* * *

Меню: вода и сухари.
Они для укрепления духа.
Перо, гурманов не кори,
Не осуждай упругость брюха.

Увы, пока не солнцеед,
Но кухней неба принят, понят.
С утра изысканный обед
Лучи услужливо готовят.

* * *

Осень с землёй рассчиталась –
Вся у стволов казна.
Где-то зима скиталась,
Смотрит: своя сторона.

Те же луга и протоки.
Удаль разгонистых вёрст.
Ветры затеяли склоки.
Осень несут на погост.

Знакомые перемены.
Тучи – тяжёлая кладь.
Хочется время геенны
Сном беспробудным проспать.

* * *

Мысли скачут галопом.
Вспышкой – беспокой.
Сердце не дружит с окопом,
Оно за предвиденный бой.

Корчатся тощие тени.
Гнев замечает следы...
Вот и встаёт на колени
Призрак угасшей беды.

* * *

От звезды исходит тепло.
Луч надежды крепче струны.
Сквозь узорчатое стекло
Просочилась душа весны.

Приучали к неволе зря.
Дети рабства впитали свет.
Не рассказывай нам, заря,
Байки красных обманных лет.

* * *

Буду снова биться с болью,
В кровь отвагу залучу.
По течению безволя
Плыть сегодня не хочу.

Не кукуй, судьба, о смерти.
Мрак, в глубины не зови.
Ореол любви измерьте –
Не давление в крови.

Не баюкай, одеяло.
Скройся пригоршня пилюль.
Доведёт до идеала
Красоту свою июль.

Приковал insult к постели.
На кровати, как во рву.
Неужели в самом деле
Цепь беды не разорву?

* * *

Удалилась в зазеркалье
И в реальность быстрых снов.
Ты прости, со смелой далью
Потягаться не готов.

Подожди, созреет сила,
Боль в бараний рог согну.
Плоть – не вязкая трясина,
Руку дашь – не утону.

Кто там воеет: без-на-дѣ-га!
Ставь им «неуд» Гиппократ.
Свет-душа – твоя подмога.
Грани – в тысячу карат.

* * *

Что за норов у смерти-чертовки –
Не шепнёт на ушко:
- Держись!
Не на волоске – на верёвке
Висела недавняя жизнь...

* * *

С кого спросить за позднюю весну,
За то, что в мае выглядишь невзрачно?

Сегодня до рассвета не усну
И стану память штопать неудачно.

Я сердце суетой изрешетил,
Оно упругость боя потеряло.

Среди земных рискованных светил
Твоя душа восходом просияла.

Не приближай измученный закат
И жирную черту сотри ожившим светом.

Мы все придём, духовный славный брат,
К всезвёздному Пророку за ответом.

В обители расхристанных высот
Заполним неанкетную страничку.

Предстанем мы у радужных ворот
На первую большую переключку.

Зачтутся наши формулы, стихи.
Не все соцветья радости завянут.

Простительные беглые грехи
Космических весов не перетянут.

И что нам до земных лихих грехов,
До походов и пустых бутылок.

Поспим с тобой до первых петухов
И поглядим иной заре в затылок.

* * *

Юрию Семёновичу Макушкину

Юра! Друг! Ты на юру науки
Постоял с распахнутым умом.
Пусть твои студенты, дети, внуки
Не отправят формулы на слом.

Ты не в дебри заводил,
а в сад цветущий,
Где срывали щедрые плоды.
Мир исканий дерзновенный, сущий
Переплавил в веские труды.

Пропуск в рай не нужен нам с тобою.
Перепутье ада обойдём.
Насладимся звёздною пальбою
И к рассвету прилетим домой.

Здесь наш рай и золотые стрелы,
Соловьи, зарницы и роса.
Посмотри – у нашей каравеллы
Силой ветра дышат паруса...

* * *

00 часов. 14 минут.
У новых суток щедрая записка.

Часы идут и тьме они не врут,
И не грозит секундам бодрым спячка.

Ночь мыслей не спеша разворошу
Отточенным и выверенным словом.

И милости у тьмы не попрошу
Ни в этом веке
и не в веке новом.

Скатилась в бездну хилая звезда,
Её не космос –
свет лишил гражданства.

Какая ненадёжная среда!
Какое в небесах непостоянство!

* * *

В Природе счастье нахожу,
Умею дорожить мгновеньем.
На поднебесную межу
Шагну с её благословеньем.

Комета вспенится у ног,
Оценит шанс огонь-мыслитель...
Пусти меня на свой порог,
Святая Млечная обитель...

* * *

Из радуги парус и в путь,
Туда, где свои хороводы...
Для нации новую жуть
Подбросили затхлые годы.

На ложь не исчерпан лимит.
В финансовых водах – пираньи.
У воровских пирамид
Грубые грани.

Будущее – не мёд.
Прошлое загубили.
Колониальный облёт
Делают ветры Сибири.

* * *

На небесах гнезда не свить.
Созвездия поймают в сети.
Раздумаешься – стоит жить
На нашей родственной планете.

Потопы будут. Встанут льды.
Вулканы магмою взорвутся.
Не раз господние труды
Великим благом отзовутся.

Открытой магией примет
Влечёт небесное убранство.
От световых несметных лет
Повеет холодом пространства.

Взыграет химия высот.
Прогресс – в космическую урну.
Нас катастрофа занесёт,
Как семена вражды, к Сатурну.

И нас не встретят свояки.
Таких дурных в природе нету.
Зачем на небе сорняки,
Так заглушившие планету.

Научимся ли дорожить
Пчелой, рекой, ромашкой, веком?
Раздумаешься – стоит жить
Былинкой или человеком.

* * *

Теория по картам
Освоена давно,
А практику азарта
Проходит в казино.
Он шулер чёрной масти.
Сидел четвертый срок.
Не из картёжной касты,
А подставной игрок.
Дрожат частенько руки.
В глазах мокрота, резь.
Не уважают урки
Его за сучью лесь.
Лицо от оспы – тёрка.
Средь вышибал – гроза.
Так вечная шестёрка
Играет роль туза.

* * *

Знакомая излука.
Унылый вид стогов.
Привычная разлука
Ревнивых берегов.

Дороженька кривая
Не клонет на обман.
Беги, вода живая,
Заждался океан.

«Не справиться с бедою –
Туманна и горька.
Залью беду водою:
Всё разберёт река».

Усовестила ива:
«Нырнёшь, - не позову.
Алина, смерть – не диво,
Я плачу, да живу».

УЧИТЕСЬ СТОЙКОСТИ, РЕБЯТА

1

Душа, отбрось костыли,
Стань в стойкую позу.
Сердце, не валяйся в пыли,
Не вымаливай дозу.

Чьё же государство, чьё –
Родителей, ваше.
Слабовольное дурачье
Не краше парашаи.

2

Века укреплялась Русь.
Не знала врага – наркоту.
Иглы-змеи кусь-кусь –
Выбили взвод и роту,

Выбили батальон и полк,
Целые армии в лёжку.
Наши вражины знают толк –
Быстро закончат делёжку.

3

Из-за вас Россию сотрут
С карты мира.
Стойкость, ребята, тоже труд,
Вершина повыше Памира.

Жизнь призывает вас к уму.
Бейтесь лихо с врагами.
Не снабжайте жадную тьму
Трупами и деньгами.

Когда одолеете зло –
Сердца зарёй заалеют.
С волей бы повезло,
А то мякиной развеют.

* * *

С народом нашим всё непросто,
Как будто сглазил сатана.
От бражных дней и до погоста
Узка тропинка, не длинна.

Всегда богата на уловы
Путина жизни роковой.
Наркота – новые оковы.
Средь бела дня идёт разбой.

Ликут р ы ц а р и кинжала:
- Звени, монетный дождь, звени!
В руинах Родина лежала.
Руины душ хотят они.

Горынычи за Обью, Волгой –
Всё змеям, вроде, нипочём.
Да, схватка с ними будет долгой –
Сразимся духом, не мечом.

* * *

Горемычная дорога –
Вся в ухабах, матерках.
Не у чёрта, не у бога –
У земли родной в руках.

Дед Евлампий – путник ранний.
Посох, сумка с ним всегда.
Научилась в рог бараний
Старика сгибать нужда.

Позабыли дети, внуки,
Но дедок не помнит зла,
Ведь дорога на поруки
Бедняка давно взяла.

* * *

Перетерплю. Перебедую.
Порадуюсь благому дню.
Смиренно голову седую
Перед Светилом преклоню.

Не убирает Вечность сети.
Её большой улов – исход.
Одни рабы на белом свете
И сроду не было господ.

* * *

Залить вином огонь печали?
Попытки были, проку нет.
Дни-скакуны не одичали,
Умчались в памяти след в след.

Слились небесные излуки.
Звезда причудливой резьбы.
Примите хрупкий мир разлуки
За поражение борьбы.

Поймите боль ночного поля,
Где свой дозор несёт осот.
Что наша призрачная доля
Пред вечной мудростью высот?!

* * *

Сон жизни продолжается –
Несчитанная серия.
Над быдлом потешается
Чиновная империя.

Чины поднаторевшие –
Эпохою отпетые.
Летят века сгоревшие
Кудлатою кометою

* * *

Загадала загадку судьба.
Разгадать её будет несложно.
Остаюсь с вариантом «возможно»,
В положении полураба.

Твердь веков неплохой монолит.
Поживём в магнетизме объятий.
В диком мире размытых понятий
Ничего суета не сулит.

* * *

Ты один на один с одиночеством.
Не гнетёт гробовая тоска.
Занимаются звёзды пророчеством.
Над бумагой колдует рука.

А когда загудим на пирушках –
Пробки пустятся в радостный пляс.
Вся вселенная на побегушках
Дни и ноченьки будет у нас.

Пусть кругом заздравную чашу
И раздуют мы пламя вина
За поэзию вольную нашу,
За тебя, роковая страна.

* * *

Метеориты. Газы. Лавы...
Моря и горы опосля...
И вот, досталась на халяву
Безумным жителям Земля.

Загнёмся скоро от отравы.
И в древность скатится земля...
Метеориты...газы...лавы...
Ни муравья...Ни ковыля...

* * *

Институтский облыжник,
Подхалим и фискал
Философский бульжник
Для подлянки таскал.

Затолкали в психушку
Кандидата наук.
Взяли совесть на мушку.
Доктор – белый паук.

Ум высасывал в радость.
Память кутала мгла.
Психотропная гадость
Долго в венах текла.

Мозг у жертвы задраил –
Мысль и та не пройдёт...
«Врач» смотался в Израиль
В перестроечный год.

* * *

Бог простит. Бог накажет.
И не вздрогнет слеза.
Кто дорогу укажет
К тайнам «против» и «за».

Совесьть числится в розыске.
Нам дано, мужики,
Ошибаться по-божески,
Отвечать по-людски.

* * *

У тьмы не кончилась пора.
И звёзды словно одичали.
Совсем не трогает мура
Твоей наигранной печали.
Витают выпрениый ответ,
Но я глазами поиграю,
Ведь слов у сердца больше нет.
Захламлена дорога к маю.
Мещанский призрачный мирок.
Облагородила уловку.
Не всякий выдержит игрок,
Когда почувствует мухлёвку.

* * *

Конец тоннеля... света нет.
Уводят рельсы в подземелье.
Стальной уверенный дуэт.
Несётся вглубь вагон веселья.

Гудит роскошный ресторан.
Звенит хрусталь. Мелькают вилки.
Земля не выдержит таран
Уверенной винопоилки.

Вот залетел вагон в вулкан
И магмой выброшен из плена.
Огня в округе – океан,
А нам и лава – по колено.

* * *

Сидим на нефтяной игле.
От прежней славы горстка пепла.
Ты, мать-Россиюшка, во мгле
Давно зачахла и ослепла.

Идёт бессовестный грабёж.
Народом, недрами тощаешь.
Воров не ставишь на правёж
И ярых недругов прощаешь.

Очнись, проигранный народ,
Не жди библейского мессии.
Не свиньи топчут огород,
А нехристи – враги России.

Не верь подкупленным жрецам.
Всё наворованное злато
Досталось умным подлецам
С разбойной хваткою пиратов.

Напасть явилась к нам извне.
Приспешники всегда в угоду.
Верните зрение стране
И зоркость нищему народу.

* * *

Нет осени без случая.
В лугах туман, как ров.
Осину бьёт падучая
От шквалистых ветров.
Не хватит и полмесяца
Листве на марш-броски.
Предатель не повесился
На дереве тоски.
Пришла минута чёрная,
Иуду неспроста
Сама осина вздёрнула
В отместку за Христа.

СЕРИАЛ ЖИЗНИ

1

Какая смертная тоска –
Мемориальная доска.
Не караулит почеть лет –
Её стащили на цветмет.

2

Лежит, гниёт у Каргаска
Лесоповальная доска.
Во дни тюремного зачёта
Она была Доской почёта.

* * *

Задумалось небо о лете.
Зелёная воля травы.
Не держат берёзки в секрете
Отрадные чувства листвы.

Не раз отгремит непогода
И травы дурман изопьют.
Сражается вечно природа
За чистый планетный уют.

Куда же глядят человеки –
Разумные твари земли, -
Насилуя тундру и реки,
В дыму задыхаясь, в пыли.

Немало словечек утешных
Слыхали долины, леса.
Природа живее нас, грешных –
Её стерегут небеса.

* * *

Закатилась неяркая слава.
Ни сиянья. Ни книг. Ни молвы.
Так идёт вековая облава.
Так давно предсказали волхвы.

Истлевают и люди, и звенья.
Горсткой праха развеется год.
Лишь одна повилика забвенья
По векам осторожно ползёт.

* * *

Всем придётся с землею брататься.
Будет глубь тяжелее, чем ртуть.

За отцами и нам собираться
В самый долгий загадочный путь.

И нисколько ни жалко, ни больно
За придирчивый перечень дней.

Под созвездием Жизни привольно.
Под созвездием Тайны вольней.

* * *

Все со мною рассветы.
Все со мною грехи.
Умирают поэты –
Остаются стихи.

* * *

Свои, заморские витии,
Уймите лживые слова.
Осилив все перипетии,
Страна останется жива.
Бог стережёт её границы,
Хранит нетленные дела.
История не все страницы
Под Русь святую отвела.

* * *

Он флот сомнений потопил,
Сказал грядущему: «поверим».

Хотел без вычурных стропил
И без гвоздей построить терем.

Не терем вышел, а барак.
Не требуются краски, лаки.

Сосед сказал: «в стране бардак,
А бардаку нужны бараки».

* * *

Газеты надо прополоть
От лебеды, чертополоха.
У прессы станет чище плоть
И правде истинной неплохо.

* * *

Не отплясала трепака.
Не выпила всю дурь.
Вдали для Родины – века
И натиск диких бурь.

История свои витки
Считает круглый год.
И время чёрные квитки
Народам раздаёт.

* * *

В старинном граде одичал.
Случайно избежал кастета.
Загнимируй меня, печаль,
Под меланхолика – эстета.
И *образам* и *образам*
Молюсь распахнутой душою.
Поверю смеху и слезам.
Любовью засвечусь большою.
Не источила жизнь-брусок.
Обжѣг в печи страстей натуру.
И мой отчаянный бросок
Твою закроет амбразуру.
Тебя по-человечьи жаль.
Планида будущего зрима.
Не гримируй меня, печаль –
Не признаю любого грима.

* * *

От слов твоих дохнуло снегом:
Скатал предновогодний ком.
Ты мастерица по забегам,
А я привык ходить пешком.
Вот так и топает пехота,
Не прыгает в сухой окоп.
Мне чувства разглядеть охота,
Но нужен сильный микроскоп.

* * *

Он чуял – не время для лова.
Жевал неохотно омлет.
- За вами последнее слово.
Она снисходительно:
- Нет...
Назавтра прочла в некрологе:
«Убит социальной средой».
Не стала сиять в эпилоге
Надежда волшебной звездой.

* * *

Казна безохранная тает,
Для осени это не страх.
Землица живущих сравнивает
В своих безраздельных правах.

Там нет ни судов, ни амнистий,
Одна безковьяльная степь...
Летучие души и листья
Слились в журавлиную цепь.

* * *

Поэты чтят подпитие
И обожают лесть.
Пошло винопролитие,
Уже и жертвы есть.

Упился лирик в лёжечку.
Кривит сатирик рот,
Пластмассовую ложечку
Отчаянно грызёт.

Всё пеплом позасеяно,
Спрессован дым в слои.
Юнец стихи Есенина
Читает за свои.

Толкует о латинице
Носастый эрудит.
Дежурная гостиницы
Милицией грозит.

- Гуляют детки барские...
Не лезь под платье, хам...
Пирушки семинарские –
Прелюдия к стихам.

* * *

Пройдусь возле быстрой реки,
Неспешно грехи полистаю.

По пальцам одной руки
Все браки свои сосчитаю.

Поэт – светотень, быстрина,
Ему бытовщина – преграда.

Случалось – топила жена
В пучине семейного ада.

Выныривал – солнца хотел.
Всегда заступались пророки.

Использовал, как чистотел,
Благие, целебные строки.

Былое найду без следа.
Года – наподобие ила.

Всё смыла резвунья-вода,
Грехи по весне отпустила.

* * *

В обиду не бросил я камень.
Я лиру ценю, как соху.
Душа разгорелась и в пламень
Словесную ссыпал труху.
Известно: кондовый обидчик
Спускает психоз, как курок.
Дешёвого творчества сбытчик.
Лукавый, бухой литигрок.

* * *

Доверился заре вечерней,
Её прощальному огню.
Не вымолю любви дочерней.
Не поклонюсь быломu дню.

Давно не слышал голос славы.
Сном подземелья спит страна.
В краю, где частые облавы,
Любая слава не нужна.

Отчёт с зари не спросит время.
Не отобьёт закат тик-так.
Монголом вспугнутое племя
Летит в невероятный мрак.

* * *

«Я в скуку дальних мест не верю...»

А. Твардовский

- Решай сама, подруга Нэль:
В деревню или на панель.
Есть третий верный вариант –
На шею из верёвки бант.

- Какая дура ты, Марусь!
Я доказать тебе берусь,
Что есть другие виражи.
Стране достойно послужи.
Пусть нами правит не хандра.
Село для юных – не дыра.
Нас обезволил героин,
Он враг под номером о д и н.
Ты как додуматься могла,
Что всё за нас решит игла?!

* * *

Дана козырная судьба
Следить за ходом жизни в оба.
Не поборов в себе раба,
Рабом останешься до гроба.

Захочешь цепь нужды влачить,
Сносить и плети, и невзгоды.
На кухнях нечего учить
Святую библию свободы.

* * *

Не дружу с прохиндеями.
С нуворишами тож.
Их гнилыми идеями
Правят деньги и ложь.
Им богатства всё мало.
Пот впитало оно.
Рокового металла
Накопили полно.
В мире ширятся трещины.
Кровь рекою течёт.
А иуд к передельщине,
Как на падаль влечёт.

* * *

Змея искусала руки.
Разбрызгала светлый яд.
Во сне виртуальные муки.
Из подсознания подгляд.

Неясностью сердце томится.
Мирок параллельный гудит.
И век наш греховный глумится.
И жизнь предлагают в кредит.

* * *

По вулкану безумия
Лава злобы течёт.
От такого Везувия
Даже Бог не спасёт.

Всё мудрят аналитики,
Ищут мира секрет...
Хорошо, что политики
У Создателя нет.

* * *

Сердце надо закалять
Не до стали, так от боли.
Повернуть хотели вспять
Время бешеной неволи.

Не загнать бегущий год,
Даже век не будет в пене.
Что-то страшное грядёт
С переменкой поколений.

Стой, измученный колосс.
Сплавим сердце по разлому.
Не дадим в эпоху гроз
Пасть на русскую солому.

* * *

Лохмотьями тучи нависли.
У неба сверкали глаза.
«Не надо подслушивать мысли», -
Истошно вопила гроза.

Предвидел её самодурство,
Подбадривал рощу:
- Крепись!
Внушение – тоже искусство.
Наверно, мы с ним родились.

* * *

Не пугается сраму
Толстомордый брюнет.
Посчитает за драму,
Если выпивки нет.

Настаканится – речи
Для застолья – беда.
Гаснут взгляды и свечи
От такого стыда.

Распыляется рожа,
Вспыхнут злобой глаза.
Тёща бурнет: - Похоже,
Назревает гроза.

Убирают подальше
Топоры и ножи.
Жить не может без фальши,
Крохоборства и лжи.

Совесьть, воля пропиты.
И в судьбе – чертоверть.
Если с жизнью не квиты –
Рассчитается смерть.

Кто-то точит за беды,
За проигранный день.
Может быть, короеды
Ополчились на пень.

* * *

Надолго ли Земле завод?
Ржавеет ли её пружина?
Нас Млечный путь давно зовёт.
Скучает звёздная дружина.

Не скоро, но мы будем там,
Где осуждается беспечность.
Ударит в золотой тамтам
Непредсказуемая Вечность.

* * *

Мир ходит по лезвию бритвы.
Маячит вселенский урон.
Спасут ли пустые молитвы
Широкий, божественный трон?

Земле не отыщется пара.
Другие миры не для нас.
У Космоса строгая кара
Для точек, где разум погас.

* * *

Откуда что берётся,
Где смелость выдают?

Сынок всегда дерётся.
Отца без драки бьют.

- Смеюсь над дурачиной, -
Злорадствует смельчак, -

Ты папка, будь мужчиной,
Как питерский Собчак.

Пойдём с тобой на самбо,
Пощупай руку вот –

Не мускулы, а дамба –
Не смоеет, не прорвёт.

Глядит отец на сына,
Бессилие кляня:

- В кого такой детина?
Конечно, не в меня.

* * *

Расширяется Вселенная
И сжимается тоска.
Лгунья классная, отменная,
Всё дурачит старика.

Так хитра работа сдельная!
Так бабёночка умна!
Провокация постельная
Начинается стемна.

Муж давно дошёл до знахаря,
А жена ворчит: ты – лёд.
Нацыганит что у пахаря –
Всё на хахалей пойдёт.

А они – такая конница!
Быстро сабли наголо...
Ни жена и ни любовница –
Ведьмы дряблой помело...

* * *

Читал изысканного Фета,
Веков улавливая связь.
И поколений эстафета
Волной вины передалась.

А ночью длительной, бессонной,
Перебирая чётки слов,
Оплакал в вечности бездонной
Тщету несбывшихся миров.

* * *

Сны будущее навевают:
Ни мракобесов и ни пут.
В реальной жизни годы тают,
А в виртуальной вспять идут.
День прошлый ничего не значит.
И зорко вглядываюсь я:
Что в световых веках маячит
За горизонтом бытия?

* * *

Религиозные лукавцы
Укрыли в капсулы сердца.
Беду креста хриstopродавцы
Не осознали до конца.
 «Мы трудимся во славу божью», -
Они усердно говорят.
Слова, пропитанные ложью,
Для паствы – растворённый яд.

* * *

Вечер, прожитый с толком,
Пока не ушёл ко дну.
Ветер развылся волком,
Даже тревожит Луну.
Временным океаном
Вольные наши снега.
Стужа сжимает капканом.
Закоченели стога.
Ветер совсем не попутный.
Нынче – безумная прыть.
Так самому неуютно –
Хочется волком завывать.

* * *

День остывает, небо тоже.
Кедрач в раздумье погружён.
Родство с природой всё дороже.
- Ну, здравствуй, кедр-молодожён.
Какая крепкая ручища
И отцентрованная статья!
Недаром небо чистит днище,
Чтоб завтра бору просиять.
Я ощущаю: дышит хвоя
И одобряю твой постой.
Сливаюсь памятью живою
С твоею тягой коренной.

* * *

Мы ищем в Космосе иголку:
Сток от ракет чуть-чуть дрожит.

Что будет, если в самоволку
Земля однажды убежит?

Ищи-свищи её по свету.
Чей обобьёт она порог?

За непослушную планету
Замолвит слово только Бог.

* * *

Прошлое со знаком минус.
Не родится новый Ной.

Человек, конечно, свинтус,
Если губит рай земной.

Не найдём в мирах спасенье,
Не признав людской вины.

С Ориона донесенье:
«Н а м з е м л я н е
н е н у ж н ы».

* * *

Хорошо, поди, бездушным:
Совесь сроду не болит.

Лёгким шариком воздушным
Их душа не улетит.

Смерть придёт: займётся делом –
Подсчитает барыши.

Как-нибудь срастётся с телом –
Будет мумия души.

* * *

Умел ты плакать?

Кажется, умел.

Когда успели пересохнуть русла?

Есть подлости означенный предел.

Ложь отливать губительно и гнусно.

По следу сердца дважды не пройти.

Сжигай по килограмму сплетни, склоки.

Умей сметать с неверного пути

Свои закоренелые пороки.

* * *

Он нищий духом, но богат деньгами,

Бахвалится набитою мошной.

Кишит Россия знатью и ворами.

Всем бесам рай, когда бедлам сплошной.

У сатаны не русское обличье.

Вампиры могут пить и кровь, и дух.

У нашего народа воля птичья

И обострённый от природы слух.

Узри врагов, запомни крепко лица

Набоба, нефтевора, подлеца.

Пусть свитая из лжи демнебылица

Не уничтожит пламя до конца.

* * *

На вече собирались боги.

Роился звёздами зенит.

На батарее грел я ноги –

Гармошка тело веселит.

Мечтам – Эльбрус. Беде – равнина.

Мы с ручкой экипаж плота.

Теплом играет чугунина

И в мыслях тоже теплота.

Вода проходит стажировку

В ребристой сомкнутой глуши.

Любую оплату жировку

За теплоту твоей души.

* * *

Пространство одиночества всё шире,
Его я в фокус времени свожу.
Живя в огромном, беспощадном мире,
Покой в просторе мудром нахожу.

Пришёл к реке на новый праздник звука.
Журчит тысячелетия вода.
Всем предстоит глобальная разлука,
Не всякий скажет: это не беда.

Как дальше будешь жить, Земля-калека?
Ты говори с природой, не молчи.
Мы – рыцари в жестокой схватке века,
Но выбиты давно из рук мечи.

* * *

Пойду на зов бывшего друга,
Мы соберём с ним камни лет.

Ругались и сходили с круга.
Обиды нет. Упрёка нет.

Не доживём до очинанья.
Не обмелеет жизнь-река.

И двухметровый груз молчанья
Придавит тайны на века.

Все разлетелись кривотолки.
Толпа ослабила накал.

Да и кому нужны осколки
И зазеркалья и зеркал...

* * *

Не отплакала осень-разлука.
Отдыхает смурной звездочёт.
Жизнь – напористая излука
По осклизлым камням течёт.

Что же там за судьбой-поворотом,
На границе молчанья и тьмы?
Будет с месяцем полоротым
Брать докучное время взаймы.

Отдавать всё равно не придётся.
Не убудет у тучных веков.
День пеньковый не прееет, не рвётся,
Выхваляется: вот я каков!

Осень дождь разыграла по нотам.
Лечь готова в архивы зимы.
Что же там, за судьбой-поворотом,
На границе неведомой тьмы?..

* * *

Два верных друга –
сердце и душа.
И между ними я –
судья третейский.
Бывает время хуже, чем парша,
Гнетёт молох бесчувственный
житейский.

Душе крылатой легче в мире жить,
А сердцу неуёмному подавно.
Признаюсь: не могу я их судить,
Да и рядить грешно, неполноправно.

На жизнь, судьбу никто не выдаст бронь.
Меня сама вселенная крестила.
Питают звёздный скученный огонь
Отлётные в века микросветила.

* * *

Холодный ветер злобой пышет,
Уводит облака в орду.
Я зова родины не слышу.
По ней лунатиком бреду.

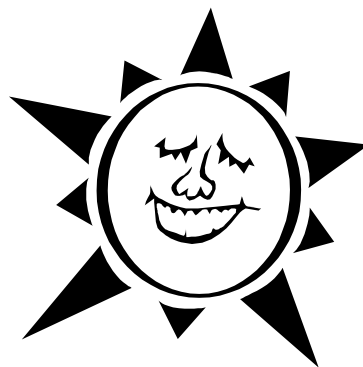
Давала раньше хлеб и милость,
Отраду для любого дня.
Сейчас как будто открестилась,
Считает пасынком меня.

Отчизна, плачь от униженья:
В полон свободу увели.
И нет бывшего притяженья
У старой матери – Земли.

Ты чья страна? Увы – не знаю.
Не наши недра, лес и рожь.
Ещё не раз собачью стаю
И волчью тоже разорвёшь.

Но силы – кто их подпитает?
Кто окропит живой водой?
Божественная воля тает.
Народ становится балдой.

И смуту грешного значенья
Не раздавить любой горой.
Готовь, Пожарский, ополченье –
В шеренге первой встану в строй.

ВЛЕЧЕНИЕ

* * *

От обручальных двух колец
Зажглась весёлая зарница.

Семья для любящих сердец –
Непревзойдённая столица.

И все семейные дела,
Все годы счастья и привета –

Колокола, колокола
Неумолкаемого света.

* * *

Расплетаю мечту на ниточки.
Молодые мысли вразброс.

Ты стоишь босиком у калиточки.
Всех веснушек – на Млечный нос.

Так близёхонько губы пунцовые.
Два дыхания струйно слились.

Деревенские, образцовые
Не умеем подняться ввысь.

Обоюдную робостью залиты.
Не узнать неумелых гусят.

Два сердечка пока не заняты,
Но замочки на них висят.

БЕРЕГ НЕЖНОСТИ

В откровенные ночи
Я твердила одно:
 «Одиночества в Сочи
Быть не должно».

Горы нас торопили
И развязный прибой.
Шаловливые мили
Исходили с тобой.

Знали, что не оборем
Обоюдных затей.
Узаконены морем
Все приливы страстей.

Рву условные пути.
Вижу звёздный салют...
Может, эти минуты
Бабым раем зовут.

Сердцу не до резона.
Пусть свободу попьёт.
Мне ведь бархат сезона
Не на платье пойдёт.

В царстве Южных Туманов
Берег Нежности есть.
У курортных романов
Эпилогов не счесть.

* * *

Духовитый зной
Нас свернул с пути.

Ветерок – связной
Не сумел найти.

Затаился стог.
Ловит каждый вздох.

Он бы выдать мог,
Да язык отсох.

* * *

Остановилась... часто дышит...
С души блескучей снят дозор.
Зазывной молодостью пышет
Лукавый, сумасбродный взор.

Сняла щипком пушинку с платья.
Погладила траву у ног.
Недалеко лететь в объятия,
А сколько трепетных тревог.

* * *

Ухажёр меня бросил.
Тихо чувства пакую.
Разве можно под осень
Бросать такую?
Не пожалуюсь лету.
Опечатаю ласки.
Буду белому свету
Строить синие глазки.

* * *

Не читай меня по слогам,
Лучше сразу всему обучи,
Чтобы утром упасть к ногам,
Вспоминая зарю в ночи.
Не глуши девичью волну.
Торопи пробуждением мук.
Возле счастья не прикорну.
И прощу беззаконие рук.

РОМАШКИ

Напрасно цветы полевые дарила.
Напрасно тропинку к тебе проторила.
Звёзды-веснушки не ссыпать в ладошку.
Машу от колодца пустому окошку.

Из ковшика неба хотела напиться –
Лицо моё яркое стало искриться.
Упрямство и чувства пока не разбиты.
Не сдвинулось сердце с любовной орбиты.

Ромашки, ромашки –
Сплошные промашки.
Ромашки, ромашки –
Пустые замашки.

Пугливая юность закатом зарделась.
Печально, что в девках давно засиделась.
«Да брось горевать, ты у нас волевая, -
Внушала ромашка моя полевая».

Не буду тонуть в окаянной досаде.
Готовься, хороший мой, к долгой осаде.
Весною гадала на спелых веснушках.
И сердце твоё я взяла на прослушку.

Ромашки, ромашки –
Сплошные промашки.
Ромашки, ромашки –
Пустые замашки.

* * *

Не зря мужчин перебирала,
Как чётки разноцветных снов.

Риск, поднимай своё забрало,
Считай добычливый улов.

Очередные поединки
Пройдут под храбрым знаком «во!»

Растают имена, как льдинки,
От жара сердца моего.

* * *

Догорают в камине поленья.
Скоро звёзды объявят тираж.

Не развеется пепел сомненья.
Не остынет вечерняя блажь.

У огня незавидная память,
Позабудет и писем золу.

Не умеешь, красотка, лукавить.
Не пытайся прислуживать злу.

Я твоё прочитаю молчанье.
Нам отпустит камин по лучу.

Метроном неземного звучанья
По сигналу улыбки включу.

* * *

Проструился век бездушный.
Я, дороги выбирая,
Приглашу на шар воздушный –
Полетим к долине рая.

Но сегодня шар не нужен –
Крылья счастья держат смело.
С молодым беспечным мужем
Ты лебёдушкой летела.

* * *

Родная Звёздочка с Земли,
Я от тебя опять вдали.

Но твой непобедимый свет
Пробьёт и даль и толщу лет.

Все повторится в светлый срок.
Продолжим заданный урок.

Не обещали, не клялись.
Улыбки трепетно слились.

И пальцы осмелели враз,
Послав пожатие – наказ.

Горит сигнальный огонёк.
Иным сиянье невдомёк.

Небесных взблесков дополна.
Земная Звёздочка одна.

* * *

Смываешь крем, не смыть морщины
И взятку зеркалу не дать.
Совсем не веские причины
На отражение пенять.

В вас всё огонь – душа и взоры,
Прикосновенья и слова.
Морщины – странные узоры
И в них разгадка волшебства.

* * *

Добиваюсь нирваны.
Луч сжимаю в свечу.
Все душевные раны
На природе лечу.

Благо дня не зависить.
Чту лесные умы.
Было время размыслить
Над историей тьмы.

Заповедана нежность.
Сам себе атташе.
Нелегко безмятежность
Достаётся душе.

* * *

Подлунной встречи не хочу.
Мне одиночество дороже.
Я слёзным серебром плачу
За опрометчивое ложе.

Нападки совести стерплю.
Упрёка грозного не кину.
Сочувственному сентябрю
Взбиваю пышную перину.

* * *

Пришло письмо с родной Оби.
Витает дух: люби, люби...

Когда истрачен слов запас –
Подстерегают тени нас.

В тот летний вечер оробел,
Оставил в смелости пробел.

Возможно, в новую зарю
Словечка три договорю.

* * *

Я на тебя смотрела косо.
Всё по глазам давно прочла.
Устало сердце от опроса.
Тропа в несбыточность вела.
Не надо в хитреца рядиться,
Переиначивать, роптать.
Сумела женщиной родиться,
Чтоб мысли грешные читать.

* * *

Меня околдовал мужлан.
С утра натянута струною.
Неодобрительный роман
Грозой летает надо мною.
Большая разница в годах.
Фигурой, красотой не блещет.
Неоспоримо: дело – швах.
Сжимает рок стальные клещи.
Под новолунье расколдуй.
Я звёздам подпою, как хору.
Скажи, постельный обалдуй,
Ты где учился наговору?!

* * *

Допевает досада куплеты,
Подыграю на нервной струне.
Испеклось незабвенное лето
На небесном бескрайнем огне.

Говорил: сад сомнений прекрасен,
Но сухие словечки – фигня.
Утопи, сердобольный Герасим,
Не безвинную жертву – меня.

Дождь бубнит монотонно: кон – чи - на.
Осуждаю участие мглы.
Бестолковое сердце сточила
До размера упрямой иглы.

Не боюсь её острого жала.
Не пугаюсь разгневанных дней.
Ведь сама постепенно сужала
Чёртов круг синеглазых парней.

Танцевали под песни Шульженко
И зачем-то клялись на крови...
Я не брошенка, я уроженка
Беспризорного края любви.

ПОДИУМ

Крушить умеет браки
Роскошная модель.
Осанкой может знаки
Передавать Адель.

Ломучие движенья.
Заученный устав.
Не знает пораженья
Игривый, властный нрав.

На подиуме фифа –
Ходячий гобелен.
Покоя нет от мифа
Рук, бёдер и колен.

Толстяк в ряду коронном
Себя по ляжке хлоп.
- Секс...стинская мадонна. –
И вытер потный лоб.

Глядела дама косо:
- Адель, смотри...убью.
Не разбивай у босса
Семейную ладью.

Шла, словно песню пела.
Прислушались шелка.
Они впадали в тело,
Как струи родника.

* * *

Во все новоявленные года –
На тронах, за пультами,
за корытами –
Женщины будут пребывать всегда
Материками неоткрытыми.

Ни эти красавицы и не те
Не отправят послания –
На какой широте и долготе
Расположены их желания.

* * *

Сиял хрусталь. Горели свечи.
Летела ночь медовых мук.

Лишались часто дара речи –
Был властным голос губ и рук.

Воскресшей зореньки полоска
Вливала силу духа в гладь...

Секрет оплавленного воска
Не мог подсвечник разгадать.

* * *

Сапфир любви не ограню,
Оставлю в первозданной славе.
Подарок редкостный храню
В душе, не в золотой оправе.

Когда ослепшая звезда
Сойдёт с насиженного трона,
Пошлю бесценный дар туда,
Где был текла во время оно.

* * *

Мы были от рассвета близко.
Купал в тумане луг коня.

Губастенькая феминистка
Клонила к вере тел меня.

Но секте плоть не подчинялась.
Свой промах царственно несла.

Удивлена: какая шалость
Скатилась каплями с весла.

* * *

Повыдуло тепло с лугов.
У сердца не согреюсь.
Не принесла весна любовь,
На осень не надеюсь.

Придёт занудная зима,
Тогда не жди спасенья.
Какая в мире кутерьма
Творится с воскресенья.

* * *

Начнём беседовать без слов
Полувлюблёнными глазами.

Наш диалог не будет нов.
Доскажем глупыми слезами.

Твой облик, твой волшебный страх,
Твоё роскошное смятение,

Слова в растерянных устах –
Любви далёкой дуновенье.

Глаза готовы объяснить –
Зачем мы костерок раздули,

Зачем связующую нить
От сердца к сердцу протянули.

* * *

Достала чувства не из хлама.
Истратила запас не весь.
В отеле опытная дама
С любовника сбивала спесь.

Он был плебей. Она царица.
Меж ними неуместен торг.
Второй восторг не повторится.
Второй не вымолить восторг.

* * *

Подарил свою хату.
Жду большой пароход.
Жизнь моя не к закату.
Жизнь моя на восход.

Высь покрыта глазурью –
Самый радостный плёс.
Я сливаюсь с лазурью
Под веселье колёс.

* * *

Опять один. И ты одна.
Растёт семейная плотина.
Мы изопьём бедлам до дна
И обесцветится картина.

Вглядись в последние штрихи.
Не выйти дням из хоровода.
Все неучтённые грехи
Исчезнут в омуте развода.

МОЛОДАЯ ГАДАЛКА

Цыганская колода.
И ночка снова в масть.
Цыганская свобода
Шатрами вознеслась.

Паромщику гадала,
Шептала на ладонь.
Лукавый взор кидала,
Как хворост на огонь.

Горят глаза молодки
Не отблеском костра.
Красавчик ждёт у лодки.
Торопит ночь: пора!

Отец проучит плетью.
И табор не простит.
Но колокольной медью
Душа гуди-и-и-т.

Туман лугам колдует.
Роса хмелит траву.
Любовь легко задует
Цыганскую молву.

* * *

Говорила: не гадай
На кофейной гуще.
А теперь себя продай,
Ври супругу пуще.

И под ним стони, стони
И ори от ласки.
Мужикам-то что – они
Верят в эти сказки.

И любовники – не рай,
Знаем эти кущи!
Говорила: не гадай
На кофейной гуще.

* * *

Списали волны нашу слабость.
Не упрекнули лики скал.
Шальную силу, а не сладость
Искал...
Все обещания забыты.
Песок не станете пытаться.
А с кем мы в этом мире квиты –
И мудрецам не разобрать.

* * *

Для тебя одни напасти
В берегах ночей авральных.
Стала дамой классной масти
Средь мужчин – тузов игральных.

* * *

Притаилась небыль,
Хочет в быль пробраться.
Журавлям на небо
Скоро собираться.
Лето было, нет ли? –
Сердце спросит стаю.
Осень ставит петли,
На кого – не знаю.

* * *

Роскошная любовь? Какая чушь!
Она напоминает дуновение.

Стезя для двух востребованных душ –
Житейское преодоление.

Монета ненадёжная – любовь,
Как не печально – требует размена.

Из хаоса переплетённых слов
Обычно отливается измена.

* * *

Пить свободу до дна
Научилась давно.
И походит она
На немое кино.

Одиночку – меня
Крутит жизнь, словно сор.
Не душа – западня.
Тело – вечный укор.

Целый час стерегу
Лепесточек свечи.
До себя не могу
Докричаться в ночи.

* * *

Декабрь, но чувствую весну.
Её дыханье греет душу.
Под шёпот времени усну.
Мир сновидений не нарушу.

Когда апрель проявит прыть,
Я уголёк зари раздую.
И не удастся вам сокрыть
От сердца тайну молодую.

* * *

Я плакала. Я унижалась.
Гнала растерянность с лица.
Душа разменная ужалась
До обручального кольца.

То не была игра позёрки.
Понять меня не захотел
И, словно зритель из галёрки,
На сцену ревности смотрел.

В ладошки хлопал: «Браво, Фая!
Не отпускай меня в бега...»
Не скоро кровь полуслепая
Войдёт в крутые берега.

ПОЛУНОЧНИЦА

От подруг совсем отбилась.
Всполошились: что с тобой?
 Вся до доньшка влюбилась,
Невозможно бить отбой.

Утром мама пригрозила:
 - Полночица, гляди!
Если совесть занозила,
То домой не приходи.

Бережок, бережок,
Не толкай на грешок.
А то даже кустик
Ночевать не пустит.

Полночица – не скрою.
Петухи, орёте зря.
Медоносною порою
Правят чувства и заря.

Что упрёки и зароки!
Бьётся зарево в груди.
За любовные уроки,
Ночь, итоги подводи.

Бережок, бережок,
Не толкай на грешок.
А то даже кустик
Ночевать не пустит.

* * *

Любовница? Невольница?
Сама не знаю кто.

Давно в душе покойница:
Сыграла в смертьлото.

Ад века не кончается.
Потусторонний свет

Со мною не встречается,
Меня как будто нет.

Загробный дух раскованно
Ведёт себя во тьме.

И даже не рискованно
Желать тебя в уме.

* * *

Берёзы желтели в июле.
Вопил о ненастье ивняк.
Надежды о юге уснули.
И ветер уже не добряк.

У чувства упущены сроки.
И мыслям – глухая тюрьма.
Внушительный ворох мороки
Готовит за дверью зима.

* * *

Любовью-призраком доволен.
Витаю в шёлковых мечтах.
Недостижимый рай приволен.
Слова гнездятся на устах.

Улыбка и зимою зреет.
Разлука впитывает свет.
Душа над новым миром реет,
Которому названья нет.

* * *

Она летит звезде навстречу.
Она пока за далью грёз.
Сиянием души отвечу
Той, что весенний сон принёс.

Её галактика – веснушки.
Нам тайну синего плаща
И красочный обман подушки
Раскрыть охота сообща.

* * *

Два взгляда искру высекли.
Мы бросили причал.

Отправилась на выселки
Пятнистая печаль.

По стрелке сердце сверила –
Не врёт земной магнит.

Всё на глазах у Севера,
Но нас он не винит.

* * *

За счастье своё не сражалась.
Тебя уступила другой.

Не принимала жалость.
В запрет не ступала ногой.

Не создана для зверинца.
Сердце моё – не юла.

Даже на тень принца
Я наступит не могла.

* * *

Робость с сердца не скатилась,
Но глаза полны сиянья.
В кокон страха поместилась.
Взгляд – предвестник покаянья.

Сплетням не нужна прописка.
Не отмыть слова без соды.
Несколько мгновений риска
По цене сойдут за годы.

Дни иные скоро грянут.
Разукрасим эти сутки.
Мысли вздорные завянут.
Не погибнут забудки.

Кто мгновение умножит
На число мгновений зримых?
Честный суд и то не сможет
Примирить непримиримых.

Ты любовью дня омыта,
Как дождём сирень на даче...
Просверкали вмиг, а мы-то
Думали, что всё иначе.

Соберём мгновенья в соты.
Мёд любви – бальзам для тела.
Что ты, милая, ну, что ты
В мыслях в бездну улетела.

* * *

Без осечки приворот.
Переброшен мостик.
От ворот не поворот –
Пригласили в гости.

Затевала приворот –
От страданий никла.
Дум моих невповорот,
В передрыгу влипла.

Вовлекли меня в игру.
Лесть гребли лопатой.
Деревенскую дыру
Не закрыть заплатой.

Неподкупная весна
Ведает былицу:
На миру и смерть красна,
Жизнь красна в светлице.

Посмотрю на жениха –
Рот кривлю в усмешке.
Приворотная труха
Не любила спешки.

* * *

Непревзойдённая плутовка
Отрепетировала стон.

Была без сыра мышеловка,
Но всё равно попался он.

Погладила актриса ночи
Зеркальную крутую плешь:

- Ну, Гога, нету больше мочи...
Бери и ешь...

Играла так звезда отеля –
Кавказец ахал и пищал.

Не пролетела и неделя –
Бумажник сытый отощал.

- Готова всё начать с начала.
Краса пощипывала бровь, -

Но сопка чёрная молчала –
У Гоги выкипела кровь.

Дрожали кулачищи-угли.
Заросшей грудью вдруг опал,

Как будто по курчавым джунглям
Отбушевал славянский пал.

* * *

Давно протоптана межа.
Обуглилась святая вера...

Кормила с кончика ножа
Змею прекрасная мегера.

Гадюка под гипнозом зла
Крутила головой повинной,

К ногам униженно ползла,
Позоря древний род змеиный.

Ты убеждала: посмотри –
Всё понимает тварь земная.

Сильны-то не богатыри –
Казачка с берега Дуная.

* * *

Вчера беспечною была,
В сугроб вписала имя Сёмка.
Его сегодня замела
Неуговорная позёмка.

Не захотелось оживлять
Все похороненные буквы.
Тебе ли, трагик, укорять
За поцелуй по вкусу клюквы?

Надменный театральный фат,
Живи без горя и лишений.
Сама узрела плагиат
В любовных строчках отношений.

* * *

Гармошечка трёхрядная.
Улыбчивый игрок.
Какая даль нарядная
В июльский вечерок.

На взгорке школа новая.
Опоры на постах.
И песня васильковая
С пропиской на устах.

Играют дети в ладушки.
Закат лучи в пучок.
Бежит вприпрыжку к бабушке
Кудрявый малышок.

Заботами подворными
Живёт село моё.
Здесь асами проворными
Летает комарьё.

Вечёрка собирается.
Слабеет летний зной.
Гармонь в любви признается
Невесте не одной.

* * *

Не подстраивай низости
Моему сентябрю.
Можно вспыхнуть от близости,
Только я не сгорю.

В моё сердце не встроенный
Налетел с кондачка.
Буду скрипкой настроенной
Для другого смычка.

* * *

Любовь, ау...Кричу, кричу –
Не отзывается плутовка.
Затеплю смелую свечу,
Где пламя – свежая мутовка.

Люблю выращивать огонь
До мощи нового восхода.
Огонь любви пока не тронь –
Не заучило сердце кода.

Мне не распутать, не понять
Ваш лабиринт хитросплетений.
И поцелуем не унять
Каскад загадочных явлений.

Любимая, ау, ау...
Ни вас, ни отклика, ни эха...
Вдали маячит на плаву
Душеспасительная вежа.

* * *

Ночь и мы. Тропинка. Куст сирени.
Колдовство затеяла Луна.
К шёпоту прислушивались тени,
Тайны не раскрыв, лишались сна.

Сами мы и то не понимали
Заговор сердец, горячность слов.
Губы погасили блеск эмали.
Отуманил аромат духов.

Полнолуние принесло усладу.
Ты, прижавшись, томно изрекла:
- Вовремя немаркую помаду
У цыганки я приобрела.

* * *

Вложили пальцы в пальцы –
Замкнули сильный ток.

Теперь мы не скитальцы.
У чувства есть исток.

Перебредёт и зяблик
Границы чистых вод.

Желания кораблик
Плывёт, плывёт, плывёт...

* * *

Колокольчик звонкий лета
Замирает в далях быта.
Песня крови не пропета.
Сказка рук не позабыта.

Не доплыть вдвоём до суши.
Раскачалась наша лодка.
Неостуженные души
Для звезды любви – находка.

Превращаю волю в пламень.
Разожгу твою остуду.
В омут пыла брошу камень,
А круги считать не буду.

На кресте любви распята.
Сердце риском ослепила.
Мама, я не виновата,
Жаркой ты меня слепила.

* * *

Четвёртый брак. Зачем он нужен?
Что в нём желанного найдёшь?
Не торопись на званый ужин,
Где притаились хитрость, ложь.

Любви не книжной песня спета.
Поставь на пьедестал покой.
Крутись, четвёртая планета, -
Пароль для похоти мирской.

Иная грезится свобода.
К ней рамку дня не подберёшь.
Исследуй все порывы года –
Смысл одиночества поймёшь.

* * *

Ещё вчера в пылу отказа
Текли сухие слёзы зла.
Ну почему траву от сглаза
В родных лугах не припасла?

Пробьётся грозовая искра
И вспыхнут слитые тела...
Непредсказуемо, но быстро
Над бездной радости прошла.

В порыве жгучего экстаза
Всю дурь тревог сжигает пал.
Наверно, травушку от сглаза
И ты в июле не искал.

* * *

Закладкой утешен Гораций.
Сопит семилетняя дочь.
По зову природных вибраций
Спешишь на свидание в ночь.
Постельный любовник-трудяга
Умеет сомненья молоть.
Горячая, зрелая тяга
Уводит безумную плоть.
Давно неподвластен рассудок
И чувства в неволю ведут.
Не просит прощенья у суток
Такой ослепительный блуд.

* * *

Затеяла девица
Весёлую игру.
Забыта голубица.
Резвится смех в бору.

То паренька закружит,
То в травушку толкнёт.
Воротничок из кружев
Нервозно в пальцах мнёт.

А платье – в обтяжку.
А грудь – тугой налив.
Целует в щёки Яшку,
А он – сплошной наив.

Язык ему покажет:
Соблазни – не язычок.
По цели взглядом мажет
Упитанный бычок.

- Марусь...домой охота...
В хозяйстве много дыр...
- Да топай ты, пехота!
Позорный дезертир!

* * *

Остановилась у плетня.
Сегодня стану телепаткой.
Туманный месяц на меня
Глядит из вечности украдкой.

Зову тебя, зову, зову,
В мечтах отчаянно плюсую.
Бывает – в бане наяву
Крапивой тело полосую.

Учила бабушка, что плоть
Бойтся этой встряски жгучей.
Я подступила к страху вплоть,
Объята тайной неминучей.

Калитка скрипнет – обомру,
Не сдвинусь каменная с места.
Зачем родному сердцу вру,
Что с вечера твоя невеста.

* * *

Подари озорную улыбку.
Талисманом её сохраню.
Неприменно доделаю зыбку
Первородному светлому дню.

День весны от улыбки продлится,
Засверкает зарницей во тьме.
Ты разгадывать мастерица,
Что у вечера на уме.

* * *

Раздела мысли донага,
Они и свет опережали.

И, словно в логове врага,
Незащищённые дрожали.

Тебя он знал не назубок
И посчитал за побирушку.

Доверчивость смотал в клубок
Сиамской кошке на игрушку.

* * *

Ночной звонок.

- Прости, что разбудила.
Я до утра дожидаться не могла.
Вчера тебе такое городила.
Прости. Рассудок затопила мгла.

Пока не доиграла роль влюблённой.
Пустой отказ соринкою в глазу.
Пушу тебе по трубке телефонной
Остывшую прощальную слезу.

Не заслужу амурного сиянья.
Я хитрая, коварная жена.
Так принимай частицу покаянья.
Докатится – я снова прощена.

* * *

Немало было мужчин,
Нежных и хищных объятий.

Не всякий постельный чин
Женскому духу приятен.

Не падкая я на мзду.
Напрасно имя итожишь.

Даже набросив узду,
Объездить меня не сможешь.

* * *

Молчишь. Не пишешь. Не звонишь.
Разлилось время морем ила.
Такая в отношениях тишь,
Что позавидует могила.

Не гробовая тишина,
Не родственные биотоки –
Мне память генная нужна,
Её кристальные истоки.

Не осыпайся берег наш.
Пусть лёд молчания растает.
Тряпично-денежный мираж
Живые чувства затмевает.

* * *

Вы так податливы во сне
В своём горизонтальном мире.
Злосчастная частица н е
Давно не царствует в квартире.

Пока от страсти далеки.
Ползёт взаимность массой серой.
Давно печальные венки
Сплетаем мы любви незрелой.

* * *

Глаза выдают и губы,
Всеобещающий смех.
Гремят медно-красные трубы
Пока виртуальных утех.

Кокетки игра ненадёжна.
До талии, плеч, до ланит,
До губ откровенных, возможно,
Глубокая пропасть лежит.

Таятся опасные рифы
Для оголённых надежд.
Улыбки, ужимочки – мифы
Не только для круглых невежд.

* * *

Над полем сна цвела весна.
Усталая стонала рота.

Ко многим ластилась Она:
Проделки хитрого Эроса.

Вонючую давали мазь,
Чтоб плоть солдат не бунтовала.

Клонила грешница на связь –
Защита помогала мало.

Кальсоны были в к и с е л е.
На простынях – сплошные складки.

Вела себя навеселе
Пехота после сексзарядки.

- Что разговелись, жеребцы?! –
Наш старшина ворчал ехидно, -

У вас потешились к о н ц ы,
А службе и конца не видно.

* * *

Подруга, мой ответ таков:
- Ты не найдёшь любви кристальной.
Она – иллюзия веков,
Стезя, окутанная тайной.

Сегодня тягостно с утра.
Кто мне подаст кусочек мира?
Какая чёрная дыра –
Полусемейная квартира.

* * *

Всё лето сказочного вальса
Ждала весёлая листва.
Не лги глазами, не старайся
Найти утешные слова.

Ты в жизни просчитался малость.
Имей, ослушник мой, в виду:
Я на стволе любви осталась,
Не закружусь, не упаду.

* * *

Ожидаю его...выжидаю...
Просочились минуты в песок.
Даром верности не обладаю.
Подготовила хитрый бросок.
Страсть придумала смелую кару
За измену, за подлость, за лесть...
Стог, прости бестолковую пару
И слепую, ничтожную месть...

* * *

Восходит радость. Две души
В объятьях хитроумной ночи.
Подольше звёзды не туши,
А то нас утро опорочит.
Ему навряд ли объяснишь:
Любовь – не кислая пилюля.
Что виноваты эта тишь
И вседозволенность июля.

* * *

Брюнет, из племени самцов,
Закрой непламенные очи.

Ты сказ поведать мне готов
Из тысячи и одной ночи.

Мир плоти всякому не льстит.
От ласки не впадаю в кому.

Мой взгляд – горящий антрацит –
Принадлежит гонцу другому.

* * *

Был миг, его я упустила.
Не буду ни о чём жалеть.

Спасает нравственная сила,
Судьба, похожая на плеть.

Хлещу налево и направо,
Пусть брызжет ядовитый смех.

Лети, смертельная отравка,
Трави желание утех.

* * *

Загрустила бегония.
Опечалились вы.
Неприятна агония
Отношений, листвы.

Скоро зимушка палицей
Застучит у ворот.
Ходит счастье околицей,
В дом никак не войдёт.

* * *

Видимо-невидимо
У меня мужчин.
Все богаты сказочно.
Всяк имеет чин.
Как царица Катенька
Ими я кручу.
Кто в постели жиденский –
Страсти обучу.
Пусть зовут блудницею,
Пусть орёт местком.
Растоплю улыбкою
Аморальный ком.
Я секс-бомба страшная –
Равных в мире нет.
Перстни с бриллиантами,
В миллион браслет.
И за мной – красавицей
Ухари гурьбой...
Славненько мечтается
Девушке рябой.

* * *

Ничего уста не обещают.
Губ раскрой заманчив и красив.

Женщины безвольных не прощают.
Не для робких шёлковый залив.

Красота – податливая штука.
Риск овеян славою побед.

Вроде всем известная наука
Без подвоха, надковёрных бед.

Но не лишней будет осторожность.
Все прощупай шаткие мостки.

За её величество Возможность
Бейся неудачам вопреки.

* * *

Ты – рискованная порода,
Верить истине обмана.
Увела полхоровода
В колдовскую тишь тумана.

В белой тайне шум и крики,
Завлекательные прятки.
А твои глаза, как блики,
Правят девичьи порядки.

Ночь – нарымская шутиха –
Молоко пила из жбана...
Что-то стало очень тихо
Под перинами тумана.

* * *

Не проси моей руки.
Ты – душа-пищалка.
На гаданье лепестки
Обрывать мне жалко.

От озёрных тинных вод
Разойдёмся тихо.
Предложи другой кроссворд
Мне, неразбериха.

* * *

Превратила любовь в окалину.
Не желаю такого и Каину.

* * *

Всё в день волнения связалось.
Душа поверила слезам.
За нами лето увязалось,
Степенно ходит по пятам.

Вливаясь в пламенное племя,
Мы будем жар сердец беречь.
Кукушки отливают время
В звонко-отборную картечь.

Поляна в бархат разодета.
Гром нерешительный ворчит.
Лес открывает тайны лета,
О сокровенной помолчит.

* * *

Счастья краткая анкета:
Сердце в браке не разбито.
Две души – одна комета
И любимая орбита.

* * *

Убаюкала нежность меня,
Усыпила стремление воли.
Не пытайтесь стреножить коня,
Убежавшего в дикое поле.

Ни узды, ни седла и ни пут.
Он мустанг по свободе и пылу.
Ошалелый июльский паут
Не догонит летящую силу.

Здесь любая его сторона,
Даже та, что синее над гривой.
Знаю, счастье – чужая страна,
Ускачи кобылицей игривой.

Время, тело и дух не твои.
Несвобода желаний калечит.
И всплывают во мраке буи –
Похотливо-угарные встречи.

Затянуло в воронку судьбу.
Извела, задавила морока.
Проступают морщины на лбу
Письменами тоски и порока.

* * *

Я – океанская волна.
Давно соблазнами полна.
Лечу безумно за тобой.
У скал – прибой.

Не оробей у вечных скал.
Не ты ли натиска искал?
Прогрохочи, прогрохочи.
Слепая страсть сильна в ночи.

Не знает гибели вода.
Мы разлетимся кто куда.
Смеётся старый океан,
Что нас вовлѣк в простой обман.

Ему забава. Нам – венец
Для коронованных сердец.
Я соберу тебя из брызг
И напою любовью вдрызг.

Учись, святоша, забывать.
Девятым валом не бывать.
В тумане шаловливый рай.
Ты честно выклянчил свой пай.

В людском безбрежии - одна.
Но машет новая весна.
Сулит её цветной платок
Любви глоток.

* * *

Отсмеялись шуты.
Ты в гримѣрной одна.
Поднят жемчуг мечты
С театрального дна.
Крем и пудру изволь
С дряблой кожи убрать.
А любовницы роль
Лучше в жизни играть.

* * *

Утопят ревность, зависть, ложь,
Но зеркало воздаст сторицей.
В таинственном стекле всплывѣшь
Непотопляемой царицей.

* * *

Живя в плену самообмана,
Готовлю тщательно побег.
Но жаль – утопия романа
В болоте не оставит слег.
Окостенелые привычки.
Храп мужа, словно гром в ночи.
Подай мне, ясновидец, спички –
Услышу монолог свечи.

* * *

Вы одиноки и в толпе,
И в бурном океане сердца.
На брачной призрачной тропе
Не растерять душе наследство.

Вы не клянитесь на крови,
Промчась в загадочном полёте,
Что в необузданной любви
Себе подобное найдёте.

Бес плоти жаден и умён,
Большой искусник наущенья.
Не всем мозаика имён –
Узор, достойный восхищенья.

* * *

Жизнь – масса тугая,
Нахрапом не смять.
Тропинку до рая
Живым не топтать.

Задумался омут.
Вся ива в слезах.
Откуда-то шёпот
И томное аахх...

* * *

Ссоры затевают бестолковые.
Не носите жернова в груди.
Радуга – мои ворота новые,
Предлагаю искренно: входи.

Там законы крепкие, небесные.
Там считают свояком меня.
И хоромы светлые, нетесные.
И для вспышек гнева нет огня.

Не зови, алмазная площадочка.
Быт панельный не покинешь ты.
Существуй, наземная мещаночка,
И таскай вериги пустоты.

* * *

Миф о любви – не пройденный этап.
Легко плыву излуками разлуки.

Любезно осень подставляет трап
И слёзно просит сердце на поруки.

Не долго буду в вакууме дня.
Расставит ночь серебряные точки.

Глядись, душа, как в зеркало,
в меня,
Не предлагай задуманной
отсрочки.

Особых благ у ласки не проси.
Чему не суждено, тому не сбыться.

С сердечной отцентрированной оси
Нам в круговерти жизненной не сбиться.

* * *

Поехали, родная, на край света.
Другие пусть кукуют на мели.

С берёз срывает осень эполеты,
Не сможет нас разжаловать вдали.

Переживает время год разлуки.
Предвиденный закончился полёт.

За наши галактические муки
Луна четыре склянки отобьёт.

* * *

Не этого ждала от встречи.
Слова – сплошная преснота.
Чадят обиженные свечи.
Мерцает стыдная мечта.

Ведь я не этого хотела.
Ты по избитому клише
Разговорить пытался тело.
Забыв о трепетной душе.

* * *

Ваш звонок как из космоса.
По серьёзному поводу
Нежность чистого голоса
Проструилась по проводу.

Что-то в мыслях отмечено.
Есть пунктир борозды.
Сердце словно засвечено
Вспышкой дальней звезды.

* * *

Вся деревня заворчала:
- Нюрка брюхо накачала.
- Поделом, поделом!
Довертела подолом...

- Одиночка – сок цветочка,
Соберут нектар – и точка...
- Женщин власть не уважает,
Пусть тогда сама рожает...

- Вот тебе и шуры-муры,
Деревенские амуры...
- Заводите, девки, шашни –
Нет работников для пашни...

Пересуды, бабьи сплетни
Принимаю не всерьёз.
Сын родится в месяц летний
Под салют нарымских гроз.

Солнце мая на заплоте.
Мой помощничек подрос.
Славно ножками колотит,
Словно чует сенокос.

* * *

Когда у чувств затмение,
Изнеженность поймёт:
Раз есть грехопадение,
То есть и греховзлёт.

* * *

Ты вспыхнула маковым цветом.
Весна подарила букет.
Не нам собирать по куплетам
Забавный лирический бред.

Глаза – непристойные строки.
Не всякий прочтёт без труда
Про тихие ваши пороки,
Про ложь показного стыда.

* * *

Когда печаль в верёвку свита,
Когда устал бороться с ней –
Вино добавит колорита
В бесцветье заунывных дней.

* * *

Зачем крутила пряжу лет?
Вязать любовь уменя нет.

И потому – кручу роман,
Но рвётся ниточка-обман.

Меня не научила мать
Язык подмены понимать.

Следы стыда запорошу.
Тебе полстрасти отпишу.

Я пыл пускаю на распыл.
Глагол, не мсти, что пыл уплыл.

* * *

Ты у меня – сравню с волной...
Безумный...трепетный...родной...

Умело позабыла всех,
Нагромождение утех.

Мужчины – проблески огней,
Вся муть ночей, осадок дней...

И не указывай мне, ночь,
Какой должна проснуться дочь...

* * *

У молчаливой калины
Виделась счастья даль...

За журавлиным клином
Не улетит печаль.

Всё я одна размыкаю.
Вспыхнет пушинка зла.

Видно, любовь с закавыкою
Править надолго пришла.

Ветки без листьев – мощи.
Выкрали синеву.

С осени Ведьминой рощей
Лес за селом назову.

* * *

Живёт на пятом этаже
Красивая знакомка.
Читает Гёте, Беранже,
Успела развестись уже
И наскандалить громко.
Как на ущербную луну
Гляжу на эту даму.
Придёт просить вино – турну,
А, может, трону, как струну –
Не разыграю драму.

* * *

Ну вот и кончился сезон
Моей любви, твоей измены.
Перемололо сердце стон.
Живу отвагой перемены.
Скиталец нищий, не канючь,
Сожги во времени улики.
Мой золотой волшебный ключ
Не на тебя отбросит блики.
Поставлю неуд, ловелас,
Не оборол ни дух, ни тело.
Из омута раскосых глаз
К июню вынырнуть успела.

* * *

Уйдёшь – ничего не изменится.
К другой и к другому уйдём.
Последней тревоги пленница
Сгорела рекламным огнём.
Не ароматит веточка –
Сиреневая полуявь.
Любовь разложила по клеточкам,
На чёрную сердце не ставь.
Я ход опрометчивый сделала.
Чад мыслей опять густой.
Зачем же ты, клеточка белая,
Манила своей чистотой?

* * *

Не узнала за годы брака
Ни характера, ни души.

Не виновен знак зодиака.
Осуждаю замашки паши.

Ты не справился с выбранной ролью.
Жизнь не сцена – хозяйский двор.

Пропиталась я ревностью, болью,
Незаслуженный мой актёр.

Режет уши застольное г о р ь к о.
Воровски притаилась молва.

И свистит, и хохочет галёрка,
И суфлёр не подскажет слова.

* * *

Зачем нам плотские облавы,
Непредсказуемая страсть?

Не собиралась для забавы
Четвёртый миг у вас украсть.

Кто нам шептал и что пророчил?
Законы шарма каковы?

Не восполняйте резкий прочерк –
Примите тихое – «увы».

* * *

Жизнь семейная, суховейная.
Всё былое под слоем песка.
Поздней осенью пуля затейная
Пролетела осой у виска.

В миг беды о тебе подумала.
У ревнивца дрожала рука.
Я давно его с сердца сдунула –
Прокружиться успели века.

Гневно бросила чалку с причала.
Выжгла памятью тень подлеца...
Никогда и нигде не встречала
Вот такой интеллект у свинца.

* * *

Словно с облака стройная кралечка.
Волны песни устали слагать.

Раскатилась прибрежная галечка –
Вековая приморская гать.

Шли мы рядышком, трепетом взбитые.
Заплетались, немели слова.

Скалы смелые, небом укрытые,
Не качали заливу права.

Помахал нам закат угасающий.
Под гипнозом держала меня.

От стихии воды понимающей
Уводила в стихию огня.

* * *

Солнце вам давно пророчит:
Постучаться счастье хочет.

Но у одиночества
Есть свои пророчества.

Никогда не врёт подушка.
Разгадает сон кукушка.

Будет одиночество
С титулом Высочество.

Залетел букет в окошко.
Улыбнулась дочка-крошка.

Ваше одиночество
Заимело отчество?

* * *

Жизнь – сплошная теорема.
Часто царствуют скоты.

Убежала из гарема,
Где орудуют менты.

Год постелила со скидкой.
Горько плакала кровать.

Завтра сделаюсь шахидкой,
Чтобы шар земной взорвать.

* * *

У зеркала не спрашивай совета.
Не добивайся кривды от морщин.

И красота сживается со света
Годами, безразличием мужчин.

Не расшифруют формул женской
власти.
Берут в проводники не риск, а страх...

Какие сгустки затаённой страсти
В пылающих разгневанных глазах!

* * *

За сердцем подглядеть хотела.
Одушевляла томный взгляд.
И электрическое тело
Не шло с желанием в разлад.

Какая точная сноровка.
Какой к душе удобный лаз.
Но мне милее маскировка
Движений, чувств, улыбок, глаз.

* * *

Облака гуртятся слева.
Под ярочком стук весла.
Влюбчивая королева
Торопливо к речке шла.

Плавно лодочка качалась.
Лил тепло песчаный срез.
Незаконно обвенчались
Мы под куполом небес.

Было счастье на пределе.
Ты из пригоршни пила.
И гудели, и гудели
В синеве колокола.

* * *

Приснился осени туман.
Он поднимался, как плотина.
Со снегом ветреный роман
Пока погода не крутила.

Моя виновница любовь –
Испепелённая зарница.
Залётной тьме не прекословь –
Она не кочевая птица.

Душа поверила в прогноз.
Любовь-верёвочка не вьётся.
Букет полуостывших роз
Шипами в память не вопьётся.

* * *

На горизонте отношений
Пейзаж надежды обнови.

За чередой твоих решений
Не вижу проблеска любви.

Ты словно проколол булавкой
Два доверительных крыла.

Душа не будет тугоплавкой,
Её не закалила мгла.

Два поцелуя не воздушных
И одиночество – под нож...

Я знала происки бездушных,
Сценарий, кажется, похож.

* * *

Вспыхнуло лето, нас осветило.
Поздняя осень долго не мстила.
Не получила ответ у зимы,
Что не додумали мы.

Снег не заносит жгучую память.
Время не спросит – может помять.
Учусь у смятенья будничной были.
Годы-излучки сердце омыли.

* * *

Я без тебя не буду тлеть.
Совьёшь верёвочную плеть.
Удары хлёсткие снесу.
Живи с зарубкой на носу.
Ты неплохой актёр – король,
Но не сыграл меня, как роль.
Душа не вызовет на бис.
Я – мисс-Разлука. Bravo, мисс!
Меня неделю уверял:
 - Ключи от счастья потерял.
Пошарь в себе, где всякий хлам,
А я свой ключик не отдам.

* * *

Волоокая и удалая.
Наша встреча, как юности клон.
Поглупел, закусил удила я
И несусь, и несусь под уклон.

Под весёлые песни свирели
Оцветочили тёплый наш сад.
Словно враз от свободы прозрели.
Словно враз устремились назад.

Сочиним допотопные басни.
Сумасбродство всегда разочтёт...
Безупречное лето не гаснет
И не требует строгий отчёт.

* * *

Собралась звездынь на вече.
Важный месяц растолстел.
Ничего не ждал от встречи,
Да и встречи не хотел.
Если пустишь блажь с откоса –
Будет воля виражу.
Я по лезвию вопроса
С воскресенья не хожу.

* * *

Ты была сегодня потерянной.
Взгляд скользил по секундам дня.

Дождь июньский прямой, уверенный
Подтвердить пытался: ругня.

Устремился поток за обочину.
Обогнули земную свирель.

Долго шли в параллельную вотчину,
В мир, где нас поджидала дуэль.

Поле новой любви проборожено.
Зёрна всхожие сбились с пути.

В жизни столько потустороннего,
Но одна не решайся войти.

* * *

Месяц – брошенная блесна.
Сердце словно вернулось с заданья.

Запиши на мой счёт, весна,
Неразгаданный ребус свиданья.

Прокатилась твоя вина,
Даже майская ночь оробела.

Зацепилась за синь блесна,
Но крючки затупить не успела.

Проглоти беспардонный ком.
Занеси свой прокол на скрижали.

Под моим лихим каблуком
Не такие красавцы лежали.

Из колоды грешных пролаз.
Всё пытаешься юркнуть налево.

Не сумел по почерку глаз
Прочитать о желании Евы.

* * *

Наши тропки не пересекались.
Власть грешили. Совсем не каялись.
Шуршали листьями на радость осени.
Все сомнения на небо забросили.

Называла себя мадонною.
Была глубиною бездонною.
Ветер осени тучи торосит.
На роскошном пиру нас обносят.

* * *

Оля. Олечка. Ольга. Княгиня.
Очень чувственная берегиня.

Ветер долго гуторил побаски.
Утонули в омуте ласки.

Пригодились года, умелость.
И выныривать не хотелось.

* * *

Письмо царапает левша.
Всю тайну слов рука вкусила.
Твоя погожая душа
Подлунной встречи попросила.

Всего с лихвой отпустит ночь,
Совсем не требуя заклятий.
Всё позабудет чья-то дочь
В горячке путаных объятий.

Летает рядом ветер-гид.
Располагает луг к покою.
Раскосый месяц подглядит
Да и махнёт на всё рукою.

* * *

Любовная страница
Не с чистого листа.
До осени – блудница,
А с осени – чиста.

Остудит нервы вьюга.
Прости, бог света Ра.
Зачем летела с юга
На те же севера?

Пускает время стаи
По древнему пути.
Мне не прибиться с краю.
Мне надо крест нести.

* * *

Хочу тебя и не хочу.
На нолике весы влеченья.
Тебе вперёд не заплачу
За все бесцветные мученья.

Познала властность королев.
Умею расплетать интриги.
Рычи, мой гороскопный лев,
Храни спрессованные фиги.

* * *

У каждого есть личный мир,
Где сердце – маленькое солнце.
Он был отчаянный жуир
С померкшей славой македонца.

Шагал в изысканный бордель.
Померкло сердце у порога.
Последняя ночная трель
Неслась из грешного чертога.

Он верил в магию вина,
В слепую карту ловеласа.
Весь прах развеял сатана,
Потом утробно рассмеялся.

* * *

Любовь – весеннее смятение,
Нагрузка сердцу и уму.

Не аномальное явление,
Но что-то близкое к нему.

Не требуйте с души отчёта.
Анализ чувств не даст ответ.

На этот счёт у звездочёта
Итога правильного нет.

Два существа неискушённых
Плывут в любовной полумгле...

На парочку умалишённых
Побольше стало на земле.

* * *

Вы далеко. Роскошные снега
Сплотили дорогие километры.
Не скоро гуси прокричат га-га
И принесут обманчивые ветры.

Мы отогреем далее мерзлоту.
Объ берегам трюмо весны подарит.
Поймаю ваши мысли на лету.
От их тепла разлука не растает.

Но буду знать – далёкие лучи
Стремительно летят с высот запрета.
Не вылечат ни маги, ни врачи
Ту рану опрометчивого лета...

* * *

Унеслось наше судно
По фарватеру лет.
Плоть живёт безрассудно.
Чувств осмысленных нет.

Сердце скукой пробито.
Драмы старый фасон.
Долгий обморок быта.
Летаргический сон.

НА ДАЛЬНИХ ПОКОСАХ

Помогала на стогу
Сену уместиться.
Растерялась, не могу
С неба опуститься.
Парню крикнула:
- Встречай!
Распахнулось платье.
Залетела невзначай
В крепкие объятья.

Сенокосная пора.
Зной. Копна заманная.
Мимолётная игра –
Пылкая, обманная.

Руки – замкнутый капкан.
Жар в глазах и теле.
- Отпусти меня, Иван, -
Прошептала еле.
Пахла мятой полумгла.
Пела кровь неглухо.
Неужели помогла
Девичья присуха?

Свежей веяло молвой.
На судьбе – прокосы.
Зарастают трын-травой
Дальние покосы.
Совы спят в сыром логу.
В небе месяц новый.
Забавлялся на лугу
Ветер бестолковый.

Сенокосная пора.
Зной. Копна заманная.
Мимолётная игра –
Пылкая, обманная.

* * *

Яр обской. Вечёрка. Лето.
Белой ночи хитрый свет.
Краснолицая Улита
Кавалеру шепчет: - «ннет».

Раззадорила гармошка,
Развязала языки.
Ты варись, любовь-картошка,
У отчаянной реки.

«Распускай себя не очень...
Что ты лезешь, словно тать...»
Поцелуев и пощёчин
На яру не сосчитать.

Заигрались звёзды в жмурки.
Не пришла Улита в срок.
Долго в дальнем переулке
Волновался огонёк.

* * *

День плетётся ни шатко, ни валко,
Оставляя тебя на потом.
Ополчилась цыганка-гадалка,
Исхлестала словесным кнутом.

Я сидела, объятая страхом.
Что-то тихо шептала свеча.
Над сосновой щербатой плахой
Промелькнула рука палача.

От гадалки шагала калекой.
Голова превратилась в гранит...
Инквизиция нового века
Поимённые списки хранит.

* * *

Спешит к закату день горячий.
От комаров стоит гудёшь.
Поводырём любви незрячей
По кромке пропасти ведёшь.

Я безраздельно доверяюсь
Твоей изнеженной руке.
Не разглагольствую, не маюсь
И верю: бездна вдалеке.

С тобой нигде не оробею,
Осилю козни и беду.
А если к осени прозрею –
Сама за сердце поведу.

ВОДОЦАРСТВО ЧАЖЕМТО

1

Вечерами танцы шквальные.
Отдыхаем. Время вьём.
Поцелуи виртуальные.
И случаются живьём.

Процедуры все целебные:
Здесь здоровье берегут.
Дни фруктовые и хлебные
Потихонечку бегут.

Если боль радикулитная –
Влезешь в грязь, как в чёрный фарш,
И походочка улитная
Превратится скоро в марш.

Воды, грязи – благородные.
Подтвердим и мы, и май.
Ванны сероводородные
Для телес – волшебный рай.

2

А врачи, медсёстры – с опытом.
Курс леченья – важный курс.
Говорим о болях шёпотом.
Пополняем сил ресурс.

Словно щупальцами сильными
Массажисты тело мнут.
Станут косточки все стильными,
Жилы, рёбра запоют.

То поможет вам инъекция,
То лечебный ток спасёт.
А иным психокоррекция
Чувство радости вернёт.

3

Что нам здравницы заморские!
Что нам весь хваленый Крым.
Чудо-грязи чажемтовские
Славят область и Нарым.

Полюби края былинные,
А про гнус не пустословь,
Ведь уколы комариные
Очищают поры, кровь.

И вода у нас целебная –
Мощь земную вобрала.
И природа вся лечебная –
Красоту веков взяла.

Не ходи за море синее,
Не играй в курортлото.
Здесь могучее и сильное
Водоцарство Чажемто.

4

Руки девушек-грязисток
И проворны, и сильны.
Бесконечен ч ё р н ы й список –
Все на грязь прибыть должны.

В рези, вывихи, прострелы,
От которых тошен свет,
Пустит грязь живые стрелы
На погибель костных бед.

Масса чёрная по цвету,
Но здоровье осветлит.
Строго призовет к ответу
Хруст колен, радикулит,

Боли, простатит ломучий,
Тяжкий остеохондроз.
Грязь, болезни все замучай,
Разломай их весь обоз.

Грязь волшебная, парная
К телесам желанно льнёт.
Ей шепчу: «Лечи, родная,
Ведь Сибирь моя – не мёд».

Тут морока. И морозы
Продолжают нас карать.
Даже остеохондрозы
Можно с ними рифмовать.

Знают славные девчата
Тяжесть грязи и труда.
Вот тележка распочата...
Продолжается страда.

5

Чая – наша акватория.
Не река – букет чудес.
В трёх шагах от санатория
Восемь вод, Кукушкин лес.

Если очень-очень хочется
Полечиться, отдохнуть,
Порыбачить, поохотиться –
В Чажемто держите путь.

Как родных вас встретит
Здравница.
Не обидится никто.
Далеко по свету славится
Водоцарство ЧАЖЕМТО.

* * *

У реки – наш родной санаторий,
Где от грязей болезням – капут.
Здесь никто не вводил мараторий
На любовь, на знакомства, на блуд.
Тут у каждого равные шансы.
Вволю пищи, целебной воды.
И гремят обалденные танцы -
Процедура потливой страды.
В Чажемто не грешно и влюбиться,
Растопить пенсионные льды.
Минералкою можно упиться,
Захмелеть от обильной еды.
Санаторная книжка, как пропуск
К уважаемым, добрым врачам.
К чудным грязям получите допуск –
Станут крепкими сны по ночам.
Постепенно тоску приручаем.
И разлука давно не грозит.
Обещаем вернуться на Чаю –
В санаторий налажен транзит.
Нелегко достаются путёвки.
Ты бескрылое счастье поймай.
Мы прощаем вас, вёсны-плутовки.
Всех прости, рассудительный май.

* * *

Накануне Нарымского лета
Не скучает в природе никто.
Словно новую сторону света
Вас случайно открыл в Чажемто.
Не вынашивал дерзкого плана,
Верил в таинство брака, примет.
Прилетела кометой Эллана,
Принесла ослепительный свет.
Дух во всём разберётся без текста
И распишет из звёзд полотно.
Я и сам из небесного теста
Испечён во Вселенной давно.
Не озвучу банальную фразу,
Мне ведь аура счастья видна.
Полечу в неизвестность не сразу.
Изучу траекторию сна.

* * *

Терпение привыкло вплавь
Одoleвать дневную явь.
За ночи не несуд ответ.
Ответит тьма за свой навет.

* * *

Когда реальность – виртуальность –
Что это в сущности такое?
А белый танец – не банальность.
И после танго нет покоя.

* * *

Пой, тело, пой...
Движения – головоломки.
Танцы – крепкий запой,
Но без ломки.

* * *

Колдунья, поцелуй меня.
Отрава губ – отрада дня.
Очарование продли.
Побывать не страшно вне Земли.
В запретной близости тела.
Сожгли смущение дотла.
Спеклись два слитка от огня.
Ведунья, расколдуй меня.

* * *

Мы не гадали в Чажемто,
Что в жизни т о и что
не т о.

Нам в юность дважды не войти.
Года у века взаперти.

Ось сердца время перетрёт.
Потом – стремительный полёт.

Мы в две души, как в два крыла,
Взлетим, поймём, что высь звала.

* * *

Всё забыто – кастрюли и чада
У озёрного камыша.
Телу ласки и вольности надо
И пошла в самоволку душа.

Слабый пол – полудикое племя.
Плоть не вылечат только слова...
Рану сердца заштопает время,
Может быть, без единого шва.

* * *

То ссора, то драка.
То правда, то ложь.
По лезвию брака
Лет десять идёшь.

Куда не приткнёшься –
Везде маета.
Однажды проснёшься –
И ты уж не та.

Откуда морщины?
Незваная седь?
Мужчины, мужчины,
Пора протрезветь.

* * *

Миф неожиданной встречи
Будет не скоро забыт.
Мы отослали далече
Семьи и каменный быт.

Майские смолкли фанфары.
Тонут надежды во мгле...
Знаю, что нет моей пары
На неприютной земле.

* * *

Не ищи зерно в обиде.
Позабудь дурную весть.
Хочешь верность в чистом виде,
А она такая есть?

Плоти власть давно порочна.
К касте дев сумей примкнуть.
Не лечи разлуку срочно –
Пусть осядет лета муть.

Шанс иллюзий так ничтожен.
Так мала величина.
Может, осень подытожит
Чья весомее вина?

* * *

Две нежности слились в одну.
Струятся с губ истоки ласки.
Любую трогают струну
Без фальши пальцев и опаски.

Духами веет их альков.
Светлы любовные тирады.
За доблесть зланных языков
Горят пунцовые награды.

И пальцы их не ослепить,
Не обесточить блеск интима.
Всю нежность хочется испить,
Не пропустить усладу мимо.

Мужчины – ненадёжный пол.
Что вырастет на грубых нивах?
Ушли затейницы в откол
От племени самцов ленивых.

Сливая спазмы страстных тел,
Сожгут материю желаний.
Не установлен секс-предел
Для эротических созданий.

На крыльях нежности парят.
Печально – ночь так быстро тает.
Что губы не договорят –
Язык в молчанку доиграет.

Лениться им - какой резон,
Когда царицей ночи – Нега.
Она из эрогенных зон
Не будет совершать побега.

* * *

Пересчитала конопушки,
Как звёзды разных величин.

На все причуды хохотушки
Мне обижаться нет причин.

Я на ромашковой опушке
Счёт от кукушки получу.

От каждой солнечной веснушки
К тебе направлю по лучу.

* * *

Секс до красного каленья.
Кто-то ночь из века стёр.

Исчезают поколенья,
Подливают кровь в костёр.

* * *

В потустороннем мире грёз
О вас задумался всерьёз.
Срывая мысли-лепестки,
Побег задумал от тоски.
Попробуй объясни уму –
Зачем несём тревог суму.

* * *

Под утро – всплеск стихов.
Клюют отлично рифмы.
Тараном из грехов
Разрушу сплетни – рифы.

Открыт восьми ветрам.
Не корчу я святошу.
Внесу в свой личный храм
Раскаянье, как ношу.

Природою прощён.
И соловьями тоже.
А что до мудрых жён –
Мы разберёмся позже.

* * *

Зачем сражаемся с собой,
Ведём с душой ненужный бой?
За стаями пролётных слов
Несётся соловьиный зов.
Тревогу глаз и робость тел
Никто из нас не одолел.
Сомненье дымкою висит,
И майский дождик веселит.

* * *

Проснулась чуткая лоза.
И звёзды постепенно вянут.
Твои болотные глаза
В свою трясиину не затянут.
Быть может, разберётся муж
Во всех нелепостях сноровки:
Зачем он тянет этот гуж
Из размочаленной верёвки.

* * *

Голосок – мотив свирели.
Озорной, крахмальный смех.
Несусветный мир постели
Уводил на край утех.
Всё на свете позабыто.
Всё свершилось от и до...
До чего же прочно свито
Затаённое гнездо.

* * *

Такая в жизни полоса –
Душа летит и млеет.
Свои родные небеса
Она давно имеет.
И в тайну синих тех высот
Совсем не оробело
Она стремительно несёт
Восторженное тело.

* * *

Тропка травная вьётся и вьётся,
Рвётся только у шалаша.
Уговорам не поддаётся
Взбудораженная душа.

Звёзды выследят нас, но в молчанку
Поиграют и в этот раз.
За дикарочку-нарымчанку
Отвечает Медовый Спас.

* * *

Есть фатальный, таинственный фактор
В череде уворованных встреч.
Неожиданно случай-диктатор
Опускает погибельный меч.

Но у страсти особая мета.
За тебя заступилась Луна.
Догорает недолгое лето.
Уплывает туманом вина.

* * *

Что уставилась в точку
Колдовского стекла?
Красоту по глоточку
Пьют давно зеркала.

Зазеркальные боги
Правят временем всласть.
Равнодушны и строги –
В милость к ним не попасть.

Все их светлые воды
В неизвестность текут.
Если пламенем годы –
Не зальют, не спасут.

* * *

Не играл словами.
Не лукавил позой.
Любовался вами,
Словно белой розой.

Сердце радость чует.
Кровь на перекатах.
Чистота врачует
Не в одних палатах.

Помыслы – лучами.
Позови на Чаю.
Я тобой ночами
Сердце освещаю.

* * *

Совсем не бойтесь одиночества
И опустите боль на дно.
Даются сердцу все пророчества,
Когда оно летит одно.

Полёт в просторный мир разлуки
Прибавит смелости и сил...
Он приговор постельной муки
Сегодня ночью огласил.

Ну что ты, узница тревоги, -
Ведь не случилось ничего.
За вас и ангелы, и боги,
И мудрость зова твоего.

* * *

Не вышел провожать.
Ушёл автобус.
Остепенись и в мыслях
не грши.
В глуби Вселенной
затерялся «Фобос»,
Ты затерялась
в глубине души.
Кровь – не совсем
разгаданная влага,
Но без неё желания
не свить.
Но без неё не вызреет отвага.
Два мужества в единое не слить.

* * *

Вечер сегодня ликует.
Божья вокруг благодать.
Звонко вещунья кукует.
Стоит ли, птица, гадать?

Все отойдём постепенно,
Тихо в сырую невесть.
Вольно, свежо, белопенно
Будет черёмуха цвезть.

Так же захочет струиться
Чая – тихоня река.
Может и т а м нам приснится
То, что забудут века.

Генная память живуча,
Не затуманит склероз.
Вспомнятся чайки и круча,
Дымка и контуры грёз.

Вечность вселенной подвластна.
Станем мы тенью лучей.
Будем хранить не напрасно
Белую тайну ночей.

* * *

Как всё просто –
ты моего роста.
Нос к носу, словно
носики весов.
Нас создали по биологическому
ГОСТу,
По весёлому удару
космических часов.

* * *

Взгляд твой весь рассеянный.
Ходишь, как во сне.
Ты давно просеянный
По моей вине.

Поднимись до мужества,
Позови в кино...
Элемент супружества
Крепче, чем вино.

* * *

Одно удовольствие –
взгляды скрестить,
И стыдные мысли
в тебя запустить.
Приятно ответные
мысли понять:
На явную дерзость
не хочешь пенять.

* * *

Выпив свежей минералочки,
Отправляемся в поход.
Чажемтовские русалочки
Вышли к нам из чайных вод.

Чешуя звенит монетами.
Изумрудные глаза.
Очень верными приметами
С ними делится лоза.

Крутят талии затейные.
На хвостах легко стоят.
Никого дела семейные
В глубине не тяготят.

Мы безвольно, заколдованно
К светлым фуриям идём.
Наблюдаем зачарованно
И себя не узнаём.

Наши дамы опасаются,
Поднимают крик и вой:
- Вот погубят вас лукавицы
В тине страсти роковой.

* * *

Верность – трудная наука.
Губит вольность все ростки.
Незнакомка, я не бука –
Блеском светятся виски.

Знаю все твои уловки,
В жизни был искусный жнец.
Не желаю расшифровки
Тайны любящих сердец.

* * *

Пальцы в пальцы мы вложили
И себя заморозили.

Разомкнуть замок не можем.
Что-то в памяти итожим.

А из пальцев бьют лучи.
Распаялись все ключи.

Что за арифметика
Биоэнергетика?

* * *

Нет никого загадочнее женщин.
Нет ничего сильнее чар любви.
Пусть будет вам обманный рай обещан –
В него поверь и по мечте плыви.

Признаюсь вам: я ветреник беспутный.
За бури жизни – в клочья паруса.
Но всё равно жду ветерок попутный,
Когда он отшлифует голоса.

Я встану вместо мачты, грудь расправлю.
Какой-нибудь порыв меня найдёт.
Загадочных, прекрасных женщин славлю,
Их чары, что сердца сбивают влёт.

* * *

Разъедемся и снова скука,
Уборка, череда забот,
Ларьки, домашняя докука,
Соседи, дети, огород.

Головоломка нудных связей.
Полёт в глухую пустоту.
От чажемтовских дивных грязей
Погрязнешь в муторном быту.

Из всех загадочных историй
Важна история тоски.
Доскажет сказку санаторий
У Чаи – ласковой реки.

* * *

Ещё не выпили по чарке.
Ещё не разморожен взгляд.
Зелёные глаза дикарки
Не жгут, не ранят, а томят.

Как друг от друга мы далёко.
Какой в словах литой свинец.
Но видит, видит третье око
Любви рубиновый венец.

* * *

Пыл отпыляет в Чажемто,
Сгорит свеча порыва.
А дальше в нудной жизни что –
Лететь башкой с обрыва?!

Ах, если б радость длилась век,
Был путь от солнца злачен.
Пробей, красавица, мне чек:
Он верностью оплачен.

* * *

Тропа заветная, веди.
Земля, её не остуди.
Успеет подмигнуть звезда –
Переиграем «нет» на «да».
Гудит в кустах усталый шмель.
Бодрит Луна, предчувствий хмель.
Всё призывает: одолей
Межу сквозных биополей.

* * *

Души не чаю
В принцессе мая.
Ведёт на Чаю
Тропа прямая.
Резвы букашки.
Вода на воле.
От волновспашки
Река, что поле.
О вечном пела
Внизу водица.
Ветла успела
Подмолодиться.
Ярок подмыло.
Он рухнет скоро.
В разливе пыла
Утонет ссора.

* * *

Удалого повесу
Окрыляет успех.
Мастер спорта по сексу.
Кандидат всех утех.
Эта громкая слава –
Курс любовных валют.
Знают бабы – отравы,
А фужерами пьют.

* * *

Ночь прошла в раздумьях и стихах.
Всколыхнуло чародейство взгляда.
Побродил по чувствам, как впотьмах,
И решил – поводыря не надо.

Я по вере солнечной живу
И к другим религиям не склонен.
Однолюбом красоты слыву,
Тяжкой меланхолией не болен.

Прибыль лет затопит, ну и пусть,
Не страшат совсем годоразливы.
Остров, где моя спасётся грусть,
Оградят сердечные порывы.

Майские куранты синевы
Слушаю под неприступной высью.
Светлые мелодии новы,
Порождают трепетные мысли.

А кукушки всё нудят, нудят,
Но не загадаю лет, однако.
Понимаю: не загад богат,
А богато будущее Знака...

* * *

Испейте взор Лолиты.
Враньём потешьте слух.
Есть главный код защиты
От жён неверных, шлюх.
Притворство, смех, манерность,
Зовущий в бездну взгляд
Всегда блокируй, верность,
От похоти наяд.
Когда их все старанья
Вас не дадут вкусить –
Голодная пиранья
Способна укусить.

* * *

Любой не жалко пошлины
Реке, болоту, лесу.
Не на земле-горошине
Найду свою принцессу.
Не слабостью, беспечностью,
Не радостью обманной –
Располагаю Вечностью,
Как мелочью карманной.
Всё сбудется и скажется.
Однажды хрустнет ветка,
Передо мной окажется моя
инопланетка.
И скажет без жеманности,
Опробывая чары:
- Я из Восьмой Туманности.
Мне не нашлось там пары.

* * *

Платоническая –
любовь титаническая.
В ней для духа – бескрайний
простор.
Сила воли такая
магическая,
Что в крови разбивает затор.

* * *

По рецепту влечения
Полируется кровь.
Лечат нас увлечения,
Санаторная новь.
Хоть больны новобранцы,
Хоть и косточки – вхруст –
Манят шумные танцы,
Укрывает и куст.
А по вольнице взоров
Неприменно поймёшь –
Для сердечных узоров
Нити дружбы найдёшь.

* * *

Позёрка, признанная лгунья,
Рабыня ночи, новолунья, -
Сны прошлого не все сбылись.
Займи покинутую высь.
Под бездною небытия
Идёт история своя.
А что до магии очей –
Расскажет сказочник ночей...

* * *

Секс без взаимности –
проституция.
Вот и вся любви
конституция.

* * *

Наловил гальянов.
Накормил сорок.
Славно протекает
Чажемтовский срок.

* * *

Боготворю любовь-зарю
И небеса бестучные.
По моему календарю
Бегут деньки нескучные.
Кукушки снова тешат слух
Под семицветной аркою.
Небес востребованный дух
Пылает плазмой яркою.
Я ослепительно влюблён
В танцующую женщину.
Огнём внезапным опалён.
Латаю в сердце трещину.
Непредсказуемый мой свет
Окрестность дня разведает.
Ищу пожизненный ответ
Кто тайной страсти ведаёт.

* * *

Шепнула «завтра».
Растаял след.
В ночи ненастной ответа нет.
Отпыхает в крови салют.
В душе остынет восторг минут.
Сошёл с орбиты холодный май.
Сон танцев близко не принимай.

* * *

В Чажемто мы – в параллельном
мире.
Дряхлый Томск, как будто на Луне.
Получал за меткость куклу в тире,
За прицельность взгляда – радость мне:
Светлая, недолгая, на вечер.
Вспышка мыслей озаряет нас.
Сладок, упоителен и вечен
Зов гипнотизирующих глаз.
За Луною – прелесть звёздной шири.
Шелковисты небеса – перкаль.
В Чажемто мы – в параллельном
мире,
Ну, а в Томске – снова вертикаль.

* * *

Бродят мечты неприкаянно.
Облачность дум высока.
Рядышком, словно причаленно,
Держится Чая-река.
- Будь мне сестрою терпимою, -
Чае весенней шепчу.
Вас же сестрою любимую
В сердце оставить хочу.

Санаторий Чажемто,
Май, 2000 г.

* * *

Меж нами не поставишь плюса.
Распоряжается постель.
Безволие – больнее флюса.
Рисунок быта – не пастель.
Ты нежно протираешь фикус.
Опрятен. Набожен. Умён.
Нет мужества поставить минус
Меж двух израненных имён.

* * *

Куда романтика уходит?
Кто тушит поднебесный свет?
Душа сегодня непогодит.
На твой вопрос ответа нет.

За даль мы примем годы брака.
Всё рассчитала мать-судьба:
Я – правдолюбец и гуляка.
Ты – очень хитрая раба.

А стрелка компаса сдурела:
Не метит Север, метит Юг...
Там неземным огнём горела.
Там был слышан счастья звук.

Богиня натиска, воскресни.
Дурман рассеялся давно.
Две строчки нашей звонкой песни
Допишем ночью всё равно.

* * *

Не дари поцелуи воздушные.
Не мани в развлекательный клуб.
Перемешаны взгляды бездушные
С потаённой иронией губ.

Берегу, стерегу одиночество.
Пламя чувств не пуцу на распыл.
Равнодушное серое общество
Бесконтрольно тебе уступил.

Наслаждайся пустыми тусовками,
На измученных струнах бренчи.
Под болотную жизнь с котировками
Не подгонишь вторые ключи.

* * *

Ты от меня на расстоянье сна.
Любовная идиллия не светит.
Залётная порочная весна
На череду вопросов не ответит.

Она пришла и знает, что уйдёт
Под несердитый изумрудный ропот.
И даже солнце бестолковый лёд
На двух сердцах за лето не растопит.

Из сна любви тревожно выходить.
Дорога перестроена в тропинку.
И музыку разлуки не сменить –
Сломал иголку и разбил пластинку.

* * *

Два конца у коромысла.
Уясни, упрямый мой,
Никакого нету смысла
За водой идти одной.

Не ругай печаль-злодейку.
На влюблённой нет вины.
Лучше вытащи бадейку
Из подземной глубины.

Наши дни покатым в горку.
Одурачим суету.
Ты на танцах ухажёрку
Выбрал, кажется, не ту.

Наливай полнее вёдра.
У воды тебя прошу.
Прошагаю с нею бодро,
Как любовь, не расплещу.

* * *

Место встречи Вега –
Рассудил интим.

Мы туда до снега
Завтра улетим.

Нравится бородка,
Шрамик на боку.

Я же сумасбродка –
Чёрта увлеку.

Всё во мне клокочет.
Всполошилась мать.

Мужичок не хочет
Землю покидать.

Этого стратега
Не зажгёт интим.

Доживайся, Вега,
Прилечу с другим.

МЕДОВАЯ ПОЛЯНА

Постелили облака,
Радугой укрылись.
Показалось – на века
От деревни скрылись.

Медовые поляночки
Заманивать умеют.
Девчата-северяночки
Ночами быстро спеют.

Две кукушки на посту
Так бранились мило.
Наша радуга в цвету
Души не корила.

Мама, мамочка, прости
За любовь до срока.
Смыла летние пути
Тихая протока.

Годы – вешняя вода –
Разольются скоро.
Ну, когда была, когда
Свадьба без укора?

Медовые поляночки
Заманивать умеют.
Девчата-северяночки
Ночами быстро спеют.

* * *

Шепчу, внушаю: отзовись,
Краса сердечных утешений.

Узнаем, что такое высь
Прозрачных, мудрых отношений.

Уплыли браки, словно сон.
Кошмарный сон... да пробудился...

Был раньше, может быть, смешон,
В любви незрячей заблудился.

Хмелея на пиру разлук,
Вбивал в свободу гвоздь программы.

Пилил последний тонкий сук
И ждал своей прекрасной дамы.

Не виноват, что не нашлось
Её в долине жизни скудной.

И видно так уж повелось
Завязнуть в спячке беспробудной.

Судьба – урезанный паёк.
Она не тяжелее ртути.

Толмачит сердце: ёк да ёк.
Давно стою на перепутье...

ЗВЁЗДНЫЙ ВЕНОК

Волшебный путь мечты увлѣк.
Слетела с сердца мгла.
Из звѣзд сияющий веночек
Для милого сплела.

Давно калитка не скрипит.
Умолк далѣкий лай.
Девчонка гордая не спит
И караулит май.

К утру распутаю веночек
И звѣзды отпускаю.
Не думай, мой ленивый бог,
Что о тебе грущу.

Наука ждать – не краткий курс.
Душе не чужд уют.
Любовь не пробуют на вкус –
Еѣ глотками пьют.

Одна исследую печаль
И май подговорю.
Рассыпь как будто невзначай
Ненужную зарю.

* * *

Танцевали белый танец.
Лишь один проплыли круг
И герой войны – афганец
В сердце высадился вдруг.

Мне такой десант приятен.
Словно клад в душе зарыт.
Сердце тоже не без пятен,
Если солнышком горит.

В тайну ночи тропка вѣтса.
Сходка звѣздочек в пруду.
И никто не дозовѣтса –
По часам любви приду.

* * *

В Луну – окошко постучу:
Оно из нержавеющей стали.
Упорству волю обучу
У старой чародейки.

Секреты грусти передаст,
Устойчивость решений...
Невероятно хрупкий наст
У наших отношений.

* * *

Осень в небе убавила свет.
Сдачи с века не жди.
За беспечными листьями вслед
Полетели дожди.

Всё в отлёт – журавли и сны.
Остаётся оседлая грусть.
Почитаем в короткие дни
Белый стих зимы наизусть.

* * *

Сердце не опрошено.
Чувства не проверены.
Слов немало брошено –
Зёрна не провеяны...

* * *

Думы пока не созрели.
В голосе твёрдости нет.
Помнишь, в бурном апреле
Мы всполошили секрет.

В мужа, жену поиграли
И оседлали года.
Мчится житейское ралли
И неизвестно куда.

НА НАБЕРЕЖНОЙ ТОМИ

На ладони тает льдинка –
Огранённый лазурит.
Синеокая блондинка
Вся желанием горит.

У молоденькой томички
Сердце страстью скреплено.
Без запала тонкой спички
Разгорается оно.

У весны свои законы,
Неподдельные ключи.
Ссыпал полдень в терриконы
Беззаветные лучи.

Гладь Томи сияет слева.
Впереди людей волна.
Проплывает королева.
Королевство – вся Весна.

* * *

Недолго свет венчальных свеч
Нам озарял дороги лада.
Навис бракоразводный меч
И три ступенечки до ада.

Взыграла новая заря,
Дала мне силу, словно Спарта.
Не спрашивай у февраля
Тропинку тайную до марта.

Тебе захочет тьма помочь.
Она решит чего ты стоишь.
Ни женский день, ни бабью ночь
Отмычкой лести не откроешь.

* * *

Раскрепостись. Чего ты дрожью,
Боязнью юности объят?
Промнём пути по бездорожью
И не оглянемся назад.
Всему я в мыслях обучилась.
Развяжем шёлковую нить.
Что на тропе любви случилось
Не буду никого винить.
Я полетела в неизвестность.
Ты незадачливый пилот.
Возьми на память эту местность
Среди убродистых болот.

* * *

Я разбазарила тоску,
Пустила по миру разлуку.
На бабьем горестном веку
Топлю в вине земную муку.
Себе я не принадлежу.
Не отмолилась, как от страха.
Ещё немного погожу,
И ваша я, топор и плаха.
Из всех несбыточных затей
Толочь готова в ступе воду.
Ловец, не расставляй сетей –
Порву и вырвусь на свободу.

* * *

Душа не светится.
Печаль небесная.

Спешит отметить
Пройдоха местная.

Хлебнула горюшка.
Судьба – не патока.

В постели – волюшка.
На воле – каторга.

Вина ни капельки.
Закрылась лавочка.

Одна у папеньки
И та шалавочка.

* * *

Кричу в пургу, авось, услышишь,
К душе испуганной придёшь.
Год говорил, что мною дышишь
И мною – женственной живёшь.

Но если новая зазноба
Обучит ласкам неспроста,
Не говори: любовь до гроба,
Скажи: до первого куста.

* * *

Не могу с одиночеством биться.
На исходе последний запас.

Попыталась весною влюбиться –
Паренёк оказался не ас.

Надоели зубрёж, интегралы.
Зуд желанья щекочет соски.

Всё короче бегут интервалы
Неопознанной смутной тоски.

Для него приготовила нити.
Вышью речку, устойчивый плот.

Будут нежность и радость в зените –
Уточнит новоявленный год.

* * *

Ветер задул луну.
Грузная туча чадит.
Грех в разгуляй-весну
Лунатиков пощадит.

Лунная пастораль
Слышится даже во сне.
Ветер читал мораль
Любвеобильной весне.

* * *

Вас раскусить не может муж.
Мутит головушку любовник.
И не один из них не дюж
И каждый, словно уголовник.

Вопрос, озвученный зимой,
Не получил к весне ответа.
Душа, пропитанная тьмой,
Вбирай скорее счастье света.

* * *

Зачем доверила глазам
Девичью тайну роковую?
Под сладкозвучный клич «сезам»
Чужое счастье уворую.

И ослеплённая красотой,
Возьму в поводыри разлуку.
На паперти любви не стой –
Получишь милостыню – муку.

* * *

Устала вас лелеять,
Вы с каждым часом злей.
Пыталась сердце склеить –
Ни к чёрту время-клей.

Над нами месяц-бита
И звёзд пустой трезвон.
Ликуй, король гамбита,
Я – пешка... с поля вон...

* * *

Подарила номер телефона,
Прошептала томно: позвони.
Наша жизнь, как шума перрона
И гремят кочующие дни.

Что мне делать с натиском свободы?
Семь заветных цифр бумаге льстят.
Ароматы женственной породы
Улетать далёко не хотят.

* * *

Из ресторана – из зверинца
Иду в неоновую ночь.
Теперь неделю не отмыться,
Себе, заблудшей, не помочь.

- Такси! Такси!...
Летим Арбатом.

Шофёр:
- Поехали ко мне!
Сперва хотелось гаркнуть матом,
Но я дипломатично: «Не-е.

Вези, не надо кобелиться,
С пунцовых губ не слижешь мёд...»
В ночи гудящая столица
Меня сегодня не поймёт

Дома панельные и... бабы.
Пытаюсь вольность обороть.
Трясите, русские ухабы!
Гори, назойливая плоть!

* * *

Жизнь без тебя
с безвременьем сравнима.
Секунду, миг
не пропускаю мимо.
Твой чистый взор,
дыхание минут
Два ангела
усердно стерегут.

* * *

Рассказала сердцу байку –
Не поверило оно.

Ветер сунул воли пайку,
Не пустил меня на дно.

Я такая... я сякая...
На распутье года, дня.

Совесь, искры высекая,
Отказалась от меня.

Щепка местного значенья.
Возле реченьки дрожу.

Не осилить мне теченья...
Всё по бережку хожу.

* * *

Не рыдай, душа навзрыд –
Только тело маешь.
Щедрый клад в тебе зарыт,
Где – пока не знаешь.

Дух напорист, гибок, дюж.
Невпервой поверишь:
Ларчик счастья ты найдёшь
И со мной разделишь.

* * *

Отблистало короткое лето.
Стонет ветер, листву вороша.
Ты оставил меня без просвета,
Не смогла окрылиться душа.

Усыплю беспокойство не скоро.
Не усну под гипнозом страниц.
Даже хмурое небо – опора
Для улётных уверенных птиц.

Отлетевшего лета не жалко.
Время пыла не скатится в лог.
Не сумела весною гадалка
Предсказать болевой эпилог.

* * *

В нас летели небесные стрелы.
Наслаждалась отвагой гроза.

От озона любви угорела,
Но твои разгадала глаза.

Безбоязненно, долго тонула.
Увлекла в глубину синева.

Сердце жаждало натиска, гула.
На устах копошились слова.

Собрала междометия в кучу.
Не запомнила бреда слогов.

В заполошную летнюю бучу
Побывала на пире богов.

* * *

Читаю мысли по слогам.
Не жди раскаянья и ласки.
Не упаду к твоим ногам.
Не подарю простой подсказки.
Ты будешь в комнате храпеть,
Букетить винными парами.
Мне суждено в слезах пропеть
О брачном пагубном бедламе.
Проснулся... вновь словесный смрад.
Рассвет, а в сердце не светает.
Летит семейный хлесткий град –
Он даже летом не растает.

* * *

Стою в судьбе, как у предгорья.
Мужчин познала, смак вина.

Для брака, нудного подворья,
Увы, нисколько не годна.

Я не скажу, что истаскалась,
Что отравил меня дурман.

Наверно, маменьке икалось,
Когда задумала обман.

Не знаю, что со мною будет.
Безрадостность на семь персон.

Возможно, удалец разбудит
И оборвёт кошмарный сон.

* * *

Разыгралось распутство крутое -
На январском сугробе легли.
Потеряли кольцо золотое,
В темноте отыскать не смогли.

Обнаружили в мае потерю.
Положила кольцо на ладонь.
Вот теперь непременно поверю
В тот отчаянный зимний огонь.

* * *

Перед пассивой преклоняюсь,
Говорю уважительно: будь!

Я сегодня с любви увольняюсь –
Обходной подписать не забудь.

Восседаем на тряской телеге.
Перельём забракованный год.

Одиночество и на Веге
На рискованной дорожке найдёт.

Что-то часто зазвёздное снится.
Нам дано оценить благодать.

Не твоя золотая ресница
Пожелала там месяцем стать?

Чакнет память – не будет осечки.
Унесёт в половодье шугу.

Написала ты имя на свечке –
Луч из воска теперь не сожгу.

* * *

Листва на снос обречена,
Но незаметно страха что-то.
Ведь для неё теперь важна
Цветная вольница полёта.

* * *

Молодость бедовая
Временем строчит.
И любовь медовая
Иногда горчит.

* * *

Обещаниям губ и глаз
Я поверил не в первый раз.
За медовое это враньё
Обожаю её...

* * *

Затмение сердца.
Крушение воли.
Душе не согреться
От пламени боли.
Не резала вены,
Но крови немало.
О грани измены
Себя испластала.

* * *

Снега уходили в аврале.
Апрель закусил удила.
Любовь по законам морали
Недолго под крышей жила.

Поспешными были смотрины.
Загульным жених – удалец.
Вот приговор ночи: повинны...
Унизили светлый венец...

Под окнами выла собака.
Союзу двух душ не помочь.
Картину нелепого брака
Замазала адская ночь.

* * *

Мы помолились на зарю.
Глядим на рассыпное золото.

Я вас давно боготворю,
Но не с отчаяньем фаната.

Дано судьбе повелевать,
Но и она не всё решает.

Не будем в слиток отливать
Всё то, что лунно возвышает.

* * *

Вы у края скалы,
Шаг и там – вертикаль.
Над ущельем орлы
Режут синий миткаль.

Ты спокойна, смела
И во взгляде – полёт.
Средь орлов обрела
Это право на взлёт.

Он не может и вплавь,
Глубиной потрясён.
Скалы – чистая явь.
Бездна – радужный сон.

* * *

Посмотрю на тебя.
Поглядишь на меня.
Угадать не могу:
Ты родня – не родня?
Наши гены родства
Не давали обет.
Ничего не видать
В тёмной пропасти лет.

* * *

Не ищите правды в женщинах,
А в мужчинах и подавно.

Слушать лепет обещания
В тишине берёз забавно.

Голос ласковый, уверенный
И глаза твои – светлица.

Так и хочется, желанная,
Зорьке щёчек помолиться.

* * *

В тиши душевного покоя
Родился замысел стиха.
Припомнил полюшко морское,
Кулон, преддверие греха,
Любвеобильную Пицунду,
По дну проломленный баркас
И обоюдную секунду,
Что возвышала происк глаз.
Сюжет отваги мимолётной
Легко запомнил наш утёс
И ветер с радостью залётной
Счастливый крик с собой унёс.
Лишь море было недовольно.
Плескал сомнения прибой.
Летела молодость привольно,
Звала безумных за собой.
Два сердца жаждали привета.
Зерно бесстрашия взошло.
Лазурью клокотало лето
И всепрощение несло.

* * *

Нет обратного хода у дней.
У столетия время заката.
Затуманилась память о ней.
Засугробилась нежная дата.

Сердце вновь на распутье тревог.
Озарит ли надеждой разлука?
С нами вечно Великий Дажьбог
И его световая порука.

Сны метелей, сугробов и льдов
Разгадает апрельское благо.
Зримый путь воскрешенья не нов.
У природы в запасе отвага.

В ларце мыслей привет сохрани.
Мы биение счастья уловим.
Развернём пролетевшие дни.
Тройку лет на скаку остановим.

* * *

Панельная Пятинаташка
За ночь пять сотенных берёт.
Семьи крошечная промашка.
Экзамен по стыду сдаёт.

Рискнёт – обматерит клиента,
Плеснёт в него бокал вина.
Её ночная сексолента
Драматизации полна.

Работает без сутенёра
И потому всегда смела.
Она с отвагою минёра
Ведёт постельные дела.

Напьётся – щёки цвета меди.
Предпочитает только спирт.
На лекциях в любимом «меде»
Она безудержно храпит.

Разбудят – смотрит обалдело.
Пятинаташку не унять:
- Всю ночь учила атлас тела...
Лентяйки, не мешайте спать...

* * *

От какого причала
Отплывают года?
Из какого начала
Зародилась беда?
Тучи сгрудились в сплотку.
Встала боль на дыбы.
Оттолкни мою лодку
От бездомной судьбы.

* * *

Богема закваски столичной,
Любительница неглиже,
Вкопала ты столб пограничный
На тихой небесной меже.

Мы песню с Луною разучим.
Далёкий маяк на плаву.
Возможно голландцем летучим
В неведомый мир приплыву.

* * *

Разрешила мне бирюза,
Притягательный взгляд-факир.
Уплываю в твои глаза
Посетить занебесный мир.

* * *

Всё в мире разлуки непросто.
Проявится удаль сердец.
Былое не хочет погоста.
Теряется сила колец.

Гонец перепутья не скачет.
С ночей собирается дань.
Над драмой житейской не плачет
Сквозная стихийная даль.

* * *

Лампадка мигнула...погасла.
За панику света прости.

Немного волшебного масла
И пламя удастся спасти.

Молитвы во сне шелестели.
Смятенье не знало границ.

Мы век не дойдём до постели
По шири восьми половиц.

* * *

Молодуха, молодуха –
Ни для тела,
Ни для духа.

* * *

- Вы – боль моя.
- Не лекарь я.

* * *

Что было – не будет –
Уверена твёрдо.
Душа позабудет
Подвального лорда.
На дне побывала.
Всплыла. Огляделась.
Сама дозревала.
Сегодня зарделась.
Раздумья – пожаром.
Рассеялась мгла.
С раздавленным жалом
Лежала игла.

* * *

Сорвали с тайны все покровы
И прекратили канитель.
С тобой по блюду,
Как по крови,
Сроднила жаркая постель.
Ночь дописала нашу строчку.
Искрилась глаз твоих слюда...
Наверно, не поставим точку
На первой стадии стыда.

* * *

Так щебечет голубка,
Так язык её нов.
Телефонная трубка
Запотела от слов.

Сердце девушки воском
Не всегда назовёшь.
С ослепительным лоском
Бурно плавится ложь.

Спрятать хитрости ловко
Под шумок не спеши.
Побывала плутовка
В закоулках души.

* * *

Ни во сне, ни наяву
Ты не встретилась.
В генной памяти моей
Не отметилась.

Где планета встречи той –
Знает некто.
Хорошо, что у судьбы
Нет проекта.

* * *

Уснула под гипнозом мая.
Ушла в реальность стыдных снов.
И ночь, такую принимая,
Явилась в мир под звёздный зов.

Погибнет тьма под силой новой.
Проснётся обновлённой вы.
Свет утра шёлковой обновой
Покроет с ног до головы.

Поправив нежно завитушки,
Не выдадите тайну сна...
В реальном времени кукушки
Цветёт и нежится весна.

* * *

На минуту от счастья отстала.
Захлестнула безумства волна.
Что-то нынче не то нашептала
Вездесущая сваха Луна.

Удивляюсь людскому зверинцу,
Не спешу караулить улов.
Не скажу запоздалому принцу
Необкатанных, выпретенных слов.

Буду гладить незлую овчарку
И смотреть на речные пески.
Разопью одиночества чарку
На пирушке хрустальной тоски.

* * *

Не пламя тайны светит снова,
Не вольность холостяцких дней –
Всепобеждающее слово
Сияет мужеством огней.

Ты в ауре благого света
Лучом земного бытия.
И где-то в середине лета
Пересекусь с тобой и я.

* * *

Томились ожиданием.
Мешал малейший стук.
Не справились с заданием
Из радости и мук.

Луна сегодня рыжая.
Она хитра, строга.
И темнота бесстыжая
На стороне врага.

* * *

В огне взаимного влечения
Бормочем что-то как в бреду.
Не придаём сейчас значенья
Порабощённому стыду.

Всё так возвышенно и ново.
Нас держит смелая волна.
Бесцеремонно, бестолково
Глядит лукавая Луна.

* * *

Любовь ли это, блажь земная –
Не вдруг сомненье разберёт.
Загад-бедняк, тропы не зная,
Не рвись безудержно вперёд.

Незрелых мыслей паутина
Висит запутанным клубком.
В осадок выпади, рутина,
Лежи, не двигайся тайком.

Прощаю беглую фривольность
И обоюдный перебор.
Уйдём когда-нибудь в условность,
Она – смертельный приговор.

* * *

Закалилась в огне развода.
Подвела семилетний итог.
Отшипела семейная сода.
Затрещал двухэтажный чертог.

Не поставила жирный прочерк.
Не пригрела частицу «бы».
Оказался корявым почерк
У заношенной брачной судьбы.

* * *

Не делаю тайны – блудница.
Подход изошрён и умён.
Не вся озорная страница
Исписана сонмом имён.

Не делаю тайны – нимфетка –
Конфетка для жадных самцов.
И слёзы струятся нередко
По рожам развратных отцов.

Меня никогда не подкупишь –
Раскрою коварство, обман.
Спасает состряпанный кукиш –
Испытанный мой талисман.

* * *

Читаю мысли грешные мужчин.
Их горизонт сужаю до постели.
Любовь хотела сотворить почин:
Задули ветры, замели метели.

Ты упустил беспрекословный шанс,
По мне пронёсся скакуном ретивым.
Послушаю сентябрьский романс
С таким знакомым лиственным мотивом.

Не воцарюсь на трон любви земной.
Перегорит во мне огонь исканий.
Забудет тело про девичий зной.
И с сердцем проживу без пререканий.

Отдашься шлюхам, иномаркам, зелью.
Тебя-занозу вырву из груди.
Когда займу кладбищенскую келью –
Не приходи ко мне, не приходи...

* * *

Роскошный взгляд. Сверкает смелость.
Губ параллельные миры.
Беглянке моря захотелось
Непредсказуемой игры.

Не опались мечтой о счастье,
Есть вразумительное НО –
Зазывный голос сладострастия
Русалка пробует давно.

На вкус испробую причину.
Веди в глубинную страну.
Ныряю в жаркую пучину,
Авось, не сразу утону.

* * *

Дугою ресницы.
Лучится помада.
Ты – вольная птица
Из дивного сада.
И снится тебе
Лучезарная ветка...
В панельной «избе»
Коммунальная клетка.

* * *

Был обморок, как молния,
Похожая на плеть.
Он врал: любовь – гармония,
А сам расставил сеть.

Опомнилась – припомнилась
Телега у межи.
Грозою небо полнилось.
Попрятались стрижи.

Красивая, спесивая
Сто пролила потов...
Хвостом кобыла сивая
Хлестала паутов.

Юнец, испугом раненый,
В лесочек убежал.
Косматый, неприкаянный,
Молился и дрожал.

Ни мылом и ни щёлоком
Не застирать позор.
Тащились мысли волоком
И брали на измор.

Какая чаша выпита –
Узнает глубина.
И никому не выпытать
У речки тайны дна...

* * *

Приснилась инопланетянка.
Померкли женщины Земли.
Краса роскошная сияла.
Лучились смелые глаза.
Не выводил из мира сна
Меня, небесная наяда.
Хочу остаться там...
Остаться навсегда...

* * *

Диктуют строки небеса.
Записываю всё прилежно.
Дарует Вечность голоса.
Душе – свободно и безбрежно.

* * *

Приласкаю одиночество –
Помурлычет и заснёт.
Ты подстроишь сон – пророчество
И январский снимешь гнёт.
Взгляд теплеет и меняется,
Хочет волю предсказать.
Тень тревоги удлиняется,
Не желает исчезать.
Ветра – явного прогульщика –
Раззадорить не рискну.
Не приставишь караульщика
К моему цветному сну.

* * *

Стели, хитрунья, две постели –
Твои объяття надоели.

Когда ты в сговоре с Луной –
Телесный источаешь зной.

От беззаконья жадных тел
В отгул бессрочный улетел.

И там весна подстерегла.
Над захолустьем та же мгла.

Зовёшь, волнуешься, горишь,
В письмишках огненных шалишь.

И что мне-грешнику осталось:
Ключу на письменную шалость.

* * *

Иди. Веди. Я осмотрюсь.
Заре, как лику помолюсь.
И сделаю несмелый шаг...
Не уведёшь. Ты – слабый маг.

* * *

Была до сумерек бледна.
Кормила скуку у окна.
Молчал спесивый телефон.
Ты пальцем гладила кулон.

Смогла подговорить весну,
Чтоб не оставила одну.
Прекрасно быть наедине.
Мы топим нелюбовь в вине.

Спасательный не бросим круг.
За струны нежности, мой друг!
Постигли смелости азы
За три минуты до грозы.

* * *

Веди себя со мной потише.
Ты не дождёшься вскрика: ой!
И платоническая ниша
Не будет занята тобой.

* * *

Ваши мысли читать надоело.
Не желаете сжечь черновик?

Не могу безотказное тело
Заводить в беспросветный тупик.

Не замечу изломанной позы
И чудесных веснушек – крупы...

Почему-то прекрасные розы
Оставляют в награду шипы.

* * *

Всё сегодня ликует
От желанного «да».
Хитрованка кукует –
Просто лепит года.

Будешь в жизни не трусом,
Всякой радостью сыт.
Крест покажется плюсом,
Маета укрепит.

«Да» - и робости нету.
«Да» - от новости дрожь.
«Да» - и крылья по свету.
«Да» - и горы свернёшь.

* * *

Вседозволенность рук
Ничего не значит.
Прихоть женская вдруг
Всё переиначит.
Можешь сердце унять,
Вразумить затею.
Никогда не понять
Эту Галатею.

* * *

Чувства не расплескал.
Душа светозарная пышет.

В сговоре моря и скал
Кто-то участвует свыше.

- Полурусалка? Наяда?
- Нет, я беглянка с пляжа.

Капельку сладкого яда
Медленно по губам размажу.

Летела вослед за тобой
На крыльях прихоти смелой...

Долго твердил прибой
Клятву стихии умелой.

* * *

Шепчешь, словно в горячке...
Стоны... просьба... мольба...

В понедельник – горячка,
А во вторник – раба.

Есть ли смелость в зачатке?
Мы одни на песке.

Беспокойные крачки
Все галдят вдалеке.

* * *

Ложе измены –
Опасное ложе.
Призраки радостей
Стоят дороже.
Кругится старый
Заигранный диск.
Риск.

Риск.

Риск.

* * *

Впустила ночь и я – игрок.
Луна – счастливый номерок.

Я ставку делаю. А ты:
- Когда пожалуют сваты?

Не ставил сроду на сватов.
На нас домыслить сам готов.

На счастье ставим мы, луна.
За сватьюшку сойдёт Весна.

* * *

Мы знали – всё это случится.
Раскроется тайна колец.
Вторую неделю стучится
Пустой подстрекатель сердец.
Бывают и мысли раздеты.
Бессмысленно чувства пытаться.
Зачем золотые обеты
Сомнительным пальцам давать?

* * *

Жизнь идёт без поражения.
И любя, и не любя.
Как таблицу умноженья
Твёрдо выучил тебя.
Не цыгань пятёрки, трёшки.
Ни рубля! И все дела.
Поддавалась плоть зубрёжке,
А характер, как скала.
Не взорвать, не смыть пучиной.
Это мужество по мне.
Трудно в мире быть мужчиной,
Бабе – тягостней вдвойне.

* * *

Записываюсь в маги.
Жду колдовских основ.
Пускаю по бумаге
Кораблики из слов.

Способные к свечению,
Готовые к борьбе
По быстрому течению
Они плывут к тебе.

* * *

Не надо перекрёстных линий.
Ты знаешь больше, чем душа.
На голове скопился иней –
И с сединою хороша.

Нас подстегнуло время плетью,
Совсем не думаем о нём.
Устроим новому столетью
Роскошный, царственный приём.

Деньки мелькают, словно спицы.
Не утоньшилось полотно.
В стране Любви мы две столицы,
А провидение одно.

* * *

Нелегко быть вдвоём.
Чувства не светают.
Мне бы в сердце твоём
Окошко протаять.

Я молчу. Ты молчишь.
Мысль не то пророчит.
Бесприютный камыш
Поддержать не хочет.

Тихо скажешь: гордец.
Разведёт нас ссора.
Диалоги сердец
Прекратятся скоро.

Да, помолвка была.
И объятья тоже.
Молодые дела
На весну похожи.

* * *

Всё время с лёгкостью подёнки
Над веком жизни пролетит.

Переливай года-одонки,
Готовься покорить зенит.

Иная высь...иные встречи...
Здесь не услышите: шу-шу.

Накинуть пол-зари на плечи
Тебе, родная, разрешу.

В таком земном роскошном виде
Любые примут алтари.

Не будет солнышко в обиде
За то пол-царства – пол-зари.

* * *

Люблю, но карты не раскрою.
Одной мне не бывать в раю.
Я по весеннему покрою
О наших чувствах узнаю.

Эпоха будущего греет,
Её я знаю наперёд.
Скупое сердце не согреет,
К моим ногам не упадёт.

* * *

От волнения, робости
Никого не лечу.
Не толкай меня к пропасти –
В небеса улечу.

Обучаемся тонкости.
Есть и пряник и плеть.
Подтолкни меня к пропасти –
Будем вместе лететь.

* * *

Ночь разрешила помечтать,
Пройти сценарий светлой встречи.
Мешает молодость обнять
Неприкасаемые плечи.

Пугливым взглядом расскажу
Про то, что страх любви всемогущ.
Как нашу высветить между
Лучами двух сердец-светилен?

* * *

Затопила весна
Берега речные.
У души и вина
Сговоры ночные.
Весь растаял МРОТ.
Мысли реют плавно.
Хмель меня не берёт,
А весну подавно.

* * *

Не распечатано письмо.
Тьма тайны сердце беспокоит.
Чужие небеса – трюмо
Сегодня молнии расколят.

Хожу по лезвию письма,
Предвижу остроту ответа.
Не заметёт твоя зима
Следы отчаянного лета.

Под марками какая весть?
Конверт глядит совсем не робко.
Нераспечатанная месть?
Незаколдованная тропка?

* * *

Сомнения тиранят ум.
Не отогнать. Не переплавить.
Семейный не погас содом.
Два сердца учатся лукавить.

Ничем тревоге не помочь.
Луна взлетела, словно кочет.
Подсказку северная ночь
Сегодня слушать не захочет.

* * *

Зачем ждала ночной звонок?
Навечно спрятан клад.
В душе я отключила ток
И разомкнула ад.
Из одиночества фасон
Теперь скрою сама.
Ты дьяволом пробрался в сон,
Проснулась с криком «ма..!»
Брак растворился в пене вод.
Обуглились сердца.
Не думала, что наш развод
Коварнее свинца.

* * *

Такая ночью проба,
Такие вот дела:
Зазноба до озноба
Под утро довела.

Сумбур огня вбирает.
Не тушит долго бра.
Я знаю, что играет,
Но какова игра?!

* * *

Разводимся. Ждём перемены.
О пройденном путь говорит.
Итог первобытной измены
Для видимости корит.

Не будет с привычкою сладу.
Волнует рискованный фарт.
Такую кошачью отраду
Учтёт ослепительный март.

* * *

Млечный путь. Пронеслась колесница.
Хорошо: ни столбов, ни ГАИ.
Месяц – божеская ресница
Не спешит на ладони твои.

Но ты держишь и держишь ладони,
Не расслышав призывное: Оль...
Улетают небесные кони.
И планетная гаснет юдоль.

* * *

Ветерку у речки любо.
Смотрим вдаль. Июнью рады.
Нерешительные губы.
Очарованные взгляды.

День до верха светом налит.
Чувства мы не подытожим.
На словах – сплошная наледь,
Растопить её не можем.

У реки красивый почерк.
Плёт широкий словно машет.
Немота – досадный прочерк
В нерешительности нашей.

Мы летим, но сбились с курса
И во власти междометий.
Не познать так быстро вкуса
Нежных, чувственных соцветий.

* * *

Судьба поставила печать.
Беспечна в пасмурную среду.
Не выходи меня встречать,
Я станцию любви проеду.

Без милого, как без страны.
Запуталась я в чувствах хилых.
Душа заснула до весны.
Ты разбудить её не в силах.

Вокзал – кирпичное панно.
Часы – история на троне.
Живые розы – об окно.
И умирают на перроне.

* * *

Тайну вашего взгляда постичь
Попытался на лунной дорожке.
Словеса – несусветная дичь.
Взгляд мой тайный
Приклеился к брошке.
Эта брошь – бирюзовый паук –
Стережёт недоступные клады.
У души обостряется слух.
Нет покоя без звёздной услады.

* * *

Сквозные мысли налетели.
Весь разговор свели к постели.
И получилось всё так гладко...
Ты в книге ночи, как закладка.

* * *

Глумилась мерзкая измена.
Провыло сердце, как сирена.
Оглушена...Обнажена...
Не согрешив и то грешна...

* * *

Звёзды роем пчелиным нависли.
Ты сказала: безнравственный май...
Отпугни разудалые мысли.
Кровь в галоп без нужды не пускай.
Между нами не стёрты границы.
Ночь оспорит любую межу.
Я Луну, словно устье криницы,
И себя от тебя сторожу.
Но, похоже, твоя авнтюра –
Фраза века – «безнравственный май» -
Взбудоражит лихие природы,
А потом хоть весна разнимай.

* * *

Увидел ауру любви.
Сердца рассказывали были.
Свистели птахи сви да сви –
Сказать пытались: гнёзда свили.
По лучику своё гнездо
Мы мастерили терпеливо.
И всё что надо от и до
Успели сделать до разлива.
Но тихой сказке не конец.
Уже не желторотый, хваткий
Исчез единственный птенец,
Забрал тепло и свет из хатки.

* * *

Не отрывай себя от дела.
Не жги глазами телефон.

Влюблённого не разглядела.
Пошла привычке на поклон.

Ему нигде не одиноко.
Он сбросит добровольный гнёт.

И огнедышащее око
Опять по-дружески мигнёт.

* * *

Ты часто забываешь роли,
Твердишь:
- Театр не терплю.

Куда-то сманивают тролли,
Когда рассудок во хмелю.

Сказала:
- Сердце опустело
И опустелое гнетёт.

Душа противится, а тело
Куда-то сослепу бредёт.

* * *

Ведёрца доверили пню.
Костёр разжигали недолго.
Сушить повелели огню
Всё то, что изрядно навоггло.

Перину из пышного мха
За нами сосна расстелила,
За половину греха
Умеренным скрипом корила.

Кричали кедровки: «не брать» -
Свои защищали орехи.
Сомнений несметная рать
Сжигала неточные вехи.

Сказав колдовское словцо,
Поправила жёлтую блузку
И вдруг золотое кольцо
Швырнула огню на закуску.

И вспыхнуло пламенем – с м е т ь !
И мох запросил о покое.
Сосна перестала скрипеть,
Одобрив безумство такое.

* * *

Повадками хитрые пумы.
Не слёзы каплями, а яд.
Твои разгневанные думы
Имеют грозовой заряд.

Не тронутый на кухне ужин.
На треть разгаданный сканворд.
В квартире непременно нужен
Спасительный громоотвод.

Попил густой отвар от сглаза.
Поел остывшее азу.
Перекрестил себя три раза.
Отвел домашнюю грозу.

* * *

Букет – свидания предтеча.
Пришла... зеваешь и молчишь.
Какая траурная встреча.
Какая гробовая тишь.

* * *

Хитрости. Аборты. Моды. Роды.
Свадьбы. Смех. Разводы. Полотно.
Из повиновения природы
Увернулся женский пол давно.
И никто не обуздает волю.
Есть залив свободы. Есть подол.
И гуляет, словно ветер в поле,
Жаркий необузданный глагол.
Захотят – не испугают горы,
Пули пистолета и ружья,
Богачи, ворюги, сутенёры,
Строгачи, любовники, мужья.
И сокроют тайные мгновенья
Сеновал, салон авто, кровать.
Будет устный счет грехопадений
Золотым созвездием сиять.

* * *

Грамоту охранную
ЗАГС не выдаёт.
Передрягу бранную
Терпим третий год.

Сплетни безграничные
С утреней поры.
Казачи станичные
На язык остры.

Щелкни, щелкни, плёточка,
Тело проучи.
Выпрошу, залёточка,
Волю у свечи.

В ноченьку туманную
Так истома льнёт...
Грамоту охранную
ЗАГС не выдает.

* * *

Одиночество молится,
Верный путь не найдет.
Домик твой наособицу.
Чурбачок у ворот.

Не вкопать ли скамеечку –
Мысль-идею ношу –
Рыжеватую Верочку
Посидеть приглашу.

От веснушек горячая
Станешь сердце ласкать.
Будет ночка незрячая
Нас в потёмках искать.

* * *

Разгулялась слишком рано.
Ах, молва... опять молва...
Для любовного романа
Запасла не те слова.

Лесть... Притворные улыбки...
Полудикая игра...
С первых глав одни ошибки.
Вместо образов – мура.

Женихи вокруг петляют –
Ненадежный вьётся рой.
Мною черти управляют
Как раскрученной юлой.

* * *

Феминистка – политик.
Губки вызовут дрожь.
Сердце – не аналитик,
Но рассудок хорош.

Взглядом глажу ресницы.
Чувства правят в зенит.
В поцелуе бы слиться –
Стаж пока не велит.

* * *

Позёмка местная мела.
Стонали сумрачные ели.
Твоя растерянность мила.
Не знаешь азбуку постели.

Дрожишь. Не вымолвишь словца.
Мне кажешься поганкой бледной.
Зачёт серьёзный у юнца
Приму вне сессии учебной.

Передаю в наследный дар
Приливный жар, вот эти трюки...
Смотри, какой ты стал гусар,
Что осмелели даже брюки.

* * *

Доносятся запахи сада.
Тюльпанам кивает сирень.

Истлела пустая досада.
Развеял сомнения день.

Сказание ветер доскажет.
Кукушка закончит учёт.

Упрямая воля укажет
Куда путь земной потечёт.

В пионе пчела загостилась.
Бекас от небес не отвык...

Любовь на неделю простилась,
А сердце толкует - навек.

* * *

Четыре сторожа приставь
К жене, надежный муж, -
По небу доберётся вплавь,
Когда любовник дюж.

* * *

Подарить тебе месяц-брошь
Обещал сиреневой ночью.

Бестолковый соперник за грош
Ввысь отправил стаю сорочью.

И пока среди тусклых светил
Сорочье безоглядно летело,

Отражение я заманил
На девичье зеркальное тело.

* * *

Стояла обнаженная.
Дрожала даже тень.
Минута напряжённая
Была длиною в день.

Натурщица красивая.
Художник, словно бомж.
И кисть несуетливая
Испытывала дрожь.

Все мысли перемешаны.
Улыбка, как оскал.
Шептал: «Какого лешего
Трусиху отыскал?»

Вина сейчас бы, водочки,
Потом её на плед...
В кармане три рублёвочки,
Печенья, чая нет.

Бессчетное усилие
Произвела рука –
В мазках сквозит бессилие.
В подрамнике - тоска.

Ласкал глазами мутными
Немую наготу.
Заскоками распутными
Замазал красоту.

Ей мастерская-хижина
Напомнила погост.
Скрипел мольберт униженный
И возмущался холст.

Натура неподвластная
Богеме, словно месье.
Натурщица атласная
Дрожит и хочет есть.

* * *

В графе «разлюбила»
Поставила – «да».
Совсем не томила
Потеря следа.
Суду непонятен
Разводный ответ.
Есть браки без вмятин,
Без горестных лет.
Есть страшные браки,
Каскады вины...
Небесные знаки
Не многим даны.

* * *

Поверь: тут не важна
вместимость
Всех наших омутов разлук.
Тут главное –
несовместимость
Разбуженных и спящих мук.

* * *

То «вы» мелькает в нашей речи,
То «ты» совсем не режет слух.
Подрагивают ваши плечи,
И паруса расправил дух.

Журчит под берегом водица.
Летит июльская пыльца.
Легко умеют обходиться
Без переводчиков сердца.

Да и глазам сладка беседа.
Волнует смелый диалог.
Жучок – зелёный непоседа –
Ползет у ваших дивных ног.

Я возле вас, как мирозданье.
Отлёт мечты не тороплю.
Всё знаю о великой тайне
И в упоенье тайну длю...

* * *

Пока восторг не отпылал.
Пока в глазах не вьётся дымка.
Я поднимаюсь на увал,
Брожу как сонный невидимка.

Когда закончится сноброд -
Пойму, что между нами пропасть,
Что завтра немота найдет
И чувства околдует робость.

* * *

Перекличка сердец состоялась.
Я испробовал хитрости все.
Ты, как призрак, неделю являлась
И ушла по горячей росе.

Тихо птичка полночная пела.
И луна сторожила альков.
Плазма лет протекла, откипела
И оставила накипь веков.

* * *

Любовь осенняя прекрасна.
Листва сомнений улеглась.
Природа разыграла классно
Академическую связь.

* * *

Проходит времечко рисковое
И не торопится помочь.
Не спросит утро бестолковое
О чём допытывалась ночь.
Давно рабыня дискотечная,
Где царствует звукомура.
Я- мисс-Тоска душой увечная.
Пустого времени сестра.

* * *

От капризной свекрови,
От помехи в судьбе
По течению крови
Уплываю к тебе.

В браке не было чуда.
Ночь, не дай мне пропасть.
Неизвестно откуда
Та цыганская масть.

* * *

Не привык итожить мили я,
Даже просеки к мечте.
Проросла цветком Эмилия
На холодной широте.

Изумление спонтанное
Не проходит до сих пор.
Даже времечко буранное
Мне не делает укор.

* * *

Коснусь твоих пальцев – клавиш:
Мелодия пыла светла.
Одними глазами лукавишь,
Но аура расцвела.

Энергия опыта тоже
Умеет расплавить печаль.
Не весть какой берег – ложе,
Но лодку забав причаль.

* * *

Пока я Лягушка,
Но стану царевной.
Что скажешь ты, душка,
Красотке запевной?
Пока ты Царевна,
Но станешь Лягушкой.
Отдам непременно
Болото с опушкой.

* * *

Только сбил высокое давление –
Засветились
 В полночи слова.
Колдовское звездное виденье.
Вековая звездная молва.

У меня своя тропинка к чуду.
Жду попутной солнечной волны.
Долго в поднебесье не пробуду,
Несмотря на магнетизм Луны.

* * *

Признание в свете весны
Для счастья всегда пригодится.
Три слова, не три сосны,
Но можно и в них заблудиться.

* * *

Ласкаю взглядом: оглянись,
Но ты ослеплена вокзалом.

Смятенье не желает ввысь,
Висит над гомонливым залом.

Витает дуновенье встреч.
Томск – Первый...
Первый и... Последний.

Еще не заготовил речь
Твой неоткрытый принц наследный.

Поспешно комкаю слова.
Они ложатся ворохами.

Непредсказуема молва,
Зато отвеяна духами.

* * *

Не злорадствуй, соседка,
Порчу не напускай.

Нам панельная клетка –
Бытовой антирай.

Собираю иголки
У железной двери.

Хрупкой дружбы осколки
Ты сама собери.

* * *

За дорогой сугробы перинами.
Манит нас заколдованный пух.

Говорим с теремами старинными.
У веков настороженный слух.

Распускаются звёзды бутонами.
Долетел аромат лепестков...

Проносилась планета под стонами
И под эхом замшелых веков...

* * *

Ты улыбнулась первая.
Вся нежная, рассветная.
Ворчала тёща нервная –
Натура несусветная.

На счастье наше заркая –
Ошибка поколения –
В житейских спорах жаркая
До красного каления.

Кружилась чёрной птицею,
Клевала нас словечками.
Сама была блудницею,
Потом мольба со свечками.

Была двуспальной зоною
Кроватушка скрипучая.
И вместе с тещей оною
Нас постоянно мучала.

Под небесами зыбкими
Осыпаны бурчанием.
Ты побеждай улыбками,
А я сломлю молчанием.

* * *

Зачем внушила: поцелуй,
Блеснула звёздными очами?
На лепесток свечи не дуй –
Он наш защитник от печали.

Минутной слабости полна.
Плоть пишет чувства под диктовку...
Неустрашимая волна
Приобрела давно сноровку.

* * *

Снег расплескался по земле.
Посланник выси успокоен.
Он пребывает в белой мгле.
Слепец бессильный и не воин.

Апрель укладывал венцы
Прилежно, бодро, посугробно.
И наши чувства, как слепцы.
Слова беседы льются дробно.

Твой взгляд – таинственная глушь.
Глаза о прошлом всё пропели.
Сыграй, метель, весенний туш –
Хочу услышать марш капели.

* * *

Онемел телефон. Мысли ночи густы.
Утомились голландские розы.

Редкий случай: сегодня хочу суеты,
Надоевшей, зачитанной прозы.

Взять легко в заговорщицы водку и ночь,
Разгромить одиночество дулом бокала...

Телефон, ты не сможешь, голубчик, помочь
Безупречным талантом вокала.

* * *

Ужимки – признаки утех:
Она готовит их мужлану.
Кошачий взгляд, задорный смех
По смелому проводит плану.
Томилась, зазывала грудь –
Предмет особых обольщений.
В глазах не поволока – суть
Незатаённых наслаждений.
Глаза – созревшие плоды.
В отъезде муж... поспела скоро.
Бесстыдством замела следы,
Оставив ложный след укора.
Мещанский, беспощадный быт.
Панельная пятиэтажка...
Сгорел дотла бездымный стыд.
В подъезде твякает дворняжка.

* * *

Что в цвете глаз, а вот влекут,
В их небеса взлететь охота.
Скрути все молнии в жгут
И доведи до эшафота.

Пойму последнюю зарю.
Измерю омут тьмы глубокой.
На троне смерти посмотрю
На рай ведьмарки волоокой.

* * *

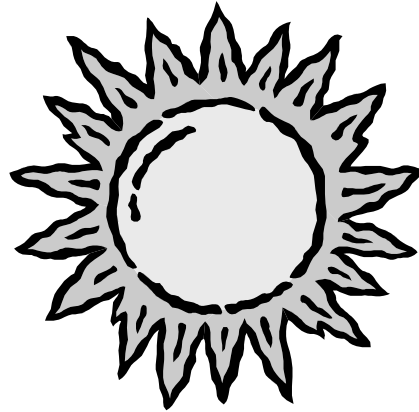
Фантазии на темы сердца.
Ночная быль подлунных фей...
Неисправимого скитальца
Не тянут километры к ней.

Всё удалённое – мерцанье.
Химеры мысленно круши.
Я погрузился в созерцанье
Былого подвига души.

* * *

Не горюй, заполошное сердце.
Что для нас этот проблеск любви?
Хитрый случай на троне расселся,
Посылает приказ: не зови.

Ничего в буйном мире не ново.
Те же звёзды, лунище в анфас.
Но куда я без громкого зова
Озорных, намагниченных глаз?

ВЫСЬ

ШЕПНУ ЗВЕЗДЕ

*Мужественной Юлии Гладких
посвящается*

* * *

Не ломай, паралич.
Не злорадствуй, судьба.
Дерзновенный мой клич:
 «Я тебе не раба!»
Ты стреножила плоть,
Навлекла много дум.
Не смогла побороть
Незакованный ум.
Я надеждой дышу.
На мечту есть права.
Кровью сердца пишу
Болевые слова.

* * *

Всегда слышны раскаты боли.
Смирилась с громом долгих лет.
Постель –местилище неволи.
Своей дороги к Солнцу нет.
У сердца есть друзья, преданья.
Так хочется, чтоб мрак редел.
Есть за пределами страданья
Другой неведомый предел.

* * *

Семиструнная. Семицветная,
Словно радуга дивноприветная.
Заиграй и тебя я заслушаюсь,
Золотыми плодами накушаюсь.
С переборами, с переливами.
При тебе мы бываем красивыми.
При тебе наши души не каются
И цветами любви распускаются.

* * *

Приходит ночь...душе невмочь...
Немее сердце...ломит руки...
Простите, милые, что дочь
Доставила вам столько муки.
Но вся беда не от меня –
Подстроена коварным роком.
Сливаюсь вновь с дыханьем дня,
Опять беседую с Пророком.
Доверит мне святой Илья
Хрусталь священного подарка.
Пусть будет молодость моя
Сиять в мирах высоких ярко.

* * *

Не видела гор и не видела моря.
Разрезала сердце о лезвие горя.
Я редко, но метко в подушку поплачу.
Для слёз я ведь тоже чего-нибудь значу.
Россия со мной и родители тоже.
Спасибо тебе, всемогущий наш Боже.
Куда мне без Родины, папы и мамы.
Мы даже в несчастье сильны и упрямы.

* * *

Проплывало облако, за собой звало.
- Не угнаться, милочка, - прошипело зло.
Так вот потешается двадцать раз на дню.
Я к окошку облако взглядом заманю.

* * *

Не принесу грибы в лукошке,
Но в сердце принесу слова.
Они всегда, как свет в окошке,
Надежда, звёздная молва.
За мной запишут всё до точек.
Прочтутся мысли по следам.
Ну, вот и вырос мой грибочек.
Подрезать никому не дам.

* * *

Думы плотнее тумана.
Беглые мысли скупы.
Родина, что же так рано
Сходишь с геройской тропы?!

Мы ли тебя не любили?
Кровь не лилась ли рекой?..
Мучают страшные были.
Пагубен русский покой.

* * *

Не могу в ночной тиши
Выпустить слова-росточки:
«Мама, мама, запиши,
Засветились снова строчки».
Пусть любимые поспят.
Наша жизнь – не куролесье.
Рифмы звёздами горят,
Угасают в поднебесье.

* * *

Давно считаюсь другом верным.
Передо мной судьба в долгу.
Окончить курс любви экстерном
Душою искренней могу.
Судьба за нас не всё решает.
Подбитой птицей можно жить.
Ничто вовек не помешает
Мне подвиг духа совершить.

* * *

Оглянулась, а сзади тьма
Всё тарашится чернью глаз.
- Ты не очень ликуй, кума,
Я во тьме разгляжу топаз.
Гранью риска к себе поверну,
Не пугает любая грань.
Ты уйдёшь, темнота, ко дну
Даже в первую робкую рань.

* * *

Задай мне, рок, любой вопрос...
Нам много предстоит скитаний.
Давно внесла посильный взнос
В уплату тяжких испытаний.
Моей беде не ставьте свеч.
Засыпь сомнения, пороша.
Познать всесилье хрупких плеч
Учила тягостная ноша.

* * *

С неба катятся строки –
Сразу душу подставлю.
Золотые истоки
Сердцем трепетным славлю.
Кровь проходит отроги
И гудит голова.
Только пальцы не могут
Изловить те слова.

* * *

Смешала краски непогода,
Лишь в сердце радуга любви.
Такая женская природа –
Уметь нести огонь в крови.
Такая женская природа –
Всё чувствовать и сознавать.
И всё сильнее год от году
Своей тоской повелевать.

* * *

В снах походы, смех, рыбалка,
Танцы, теннис, лыжный кросс.
Утром эта виртуалка
Задаёт прямой вопрос.
Что обманщице отвечу?
Мысль упрямая ползёт,
Говорю:
- Ещё не вечер...
Может, с былью повезёт.

* * *

Смириться и терпеть,
За каждый день мой драться.
Сквозь слёзы пролететь
И крепкою остаться.
Боль сорвалась с цепи,
Ломает с треском стремя.
- Крепи мой дух, крепи,
Разгневанное время.

* * *

Кто бы мог прополоть
Несуразности тела?
Вольнодумная плоть
Торжества захотела.
Постоянно хочу
Щедрой милости Бога.
Расспросить бы свечу –
Где благая дорога.

* * *

В быстром вальсе хочу закружиться.
Ноги спутал невидимый змей.
Сатана постоянно строжится
И орёт оглашенно: не смей!
Огрызаюсь с усмешкою:
- Дудки!
Не поддамся тебе наяву...
Все красивые сны-незабудки
На постельной поляночке рву.

* * *

Фрегаты дум плывут ночами.
Широк и грозен океан.
Железно стянут обручами
Девичий непослушный стан.
Девятый вал придёт не скоро
И разум с ним поговорит.
Звезда, не ведая укора,
На мачте вздыбленной горит.

* * *

Не сладко жить разрыв-струною.
Не свяжется стальная нить.
Могла бы чьей-то быть женою,
Работать, деточек растить.
Но громко приказала доля:
 «Пока тяжёлый крест неси»...
Ещё не вся истлела воля
На переделочной Руси.

* * *

Хорошо свистопляске
Править огненный пир.
В инвалидной коляске
Свой урезанный мир.
Без упрёка и стона
Ограню свой алмаз.
Я и с этого трона
Дам упорству приказ.

* * *

Не пленница. Не узница.
И в горе на плаву.
Я стойкости – союзница
И мужеством живу.
Упадок – тьма несносная.
Страдаю без вины.
Листы мои опросные
Возьмите у Весны.

* * *

Познала горечь жизни рано.
Мой клад путей-дорог зарыт.
И только мир телеэкрана
Во все сторонешки открыт.
Приятно видеть свет тотальный.
Вот появился мой кумир...
И длится, длится виртуальный
На сон похожий дивный мир.

* * *

Не перейду пока что поле.
Судьба, надежду не туши.
Плыву известным курсом воли.
Живу просторами души.
Доверит высь слова-крупницы –
Пытаюсь сердцем разгадать.
Из божьей голубой криницы
Такая льётся благодать...

* * *

Нервы знают чувствительность,
Колебанья весны.
Искажают действительность
Беспощадные сны.
Зной...толчки многобалльные...
Лязг бессрочных оков...
А картины реальные
Посильнее толчков.

* * *

Тьма быстро выпала в осадок.
Родился новый белый свет.
Век поколения не сладок,
Для нас иного просто нет.
Мы не посмотрим скоро в воду –
Не отразит угрюмых лиц.
Живём и мучаем природу –
Ненужной мести нет границ.

* * *

Сейчас исполню номер сольный:
Поэму нараспев прочту.
Квартира наша, словно Смольный,
Где ценят дружбу и мечту.
Люблю такое окруженье.
Давно в единстве знаем толк.
Мне легче выиграть сраженье,
Когда такой запасный полк.

* * *

Я уважаю дух бойцовский,
Люблю словечки – м а л – у д а л.
Боец пера – больной Островский
Нам опыт воли передал.
Не понимаю иноверца,
Его молитвенную тишь.
Известно: без закалки сердца
Любую сталь не закалишь.

* * *

Судьба, что хочешь выбирай:
Роскошный ад, крошечный рай.
Мой добрый ангел – не слуга,
Поможет распознать врага.
Укажет время, верный путь.
Настороже, эпоха, будь.

* * *

Кружатся звёзды. Кружатся пары
Под перезвон чародейки-гитары.
Я у гитары – восьмая струна –
Ей тишина в наказанье дана.
В боль, словно в роль,
нелегко было вжиться.
В вальсе поэзии буду кружиться.
Трудно даются отдельные п а .
Ради победы не буду скупа.

* * *

Быть дневальной по коляске
Надоело.
На пластинке дней иголочку
Заело.
Подтолкну иглу, исправлю голос
Диска.
Не дождёшься, жизнь, ни жалобы,
Ни писка.

* * *

Подушка помнит все объятья,
Она всегда поймёт меня.
Дни-близнецы давно не братья,
Они – далёкая родня.
В глаза небес гляжу открыто.
Все годы помнят риск борьбы.
Не у разбитого корыта –
Сиж у треснутой судьбы.

* * *

Перебираю мечты по лучу.
Летопись горя писать не хочу.
Вот продуманный, радостный тост:
- За летопись сердца
и летопись звёзд!

* * *

Могу разговорить подушку.
Не обещаю лень уму.
Поставить душу «на прослушку»
Я не позволю никому.
Так дорожу её свободой.
С душою цепи не влачу.
Когда-нибудь прекрасной одой
Ей за победу отплачу.

* * *

Без костылей, без тросточки
Живёт на свете песнь...
Перемывает косточки
Несносная болезнь.
Я поединок выдержу,
Пойму себя и жизнь.
Слова зубами вырежу:
Не трусь! Борись! Держись!

* * *

Коса спешит прославить
Осоку на лугу...
Ладонь звезде подставить
Сегодня не могу.
Чья падает – не знаю,
Надеюсь – не моя.
Звезда невыезная,
Держись за высь, как я.

* * *

Небу ничего не обещайте.
Можете – врагов своих прощайте.
Покажите силу, превосходство,
Высветите смелость, благородство.

* * *

В берёзах оживают соки.
Обильный свет – земле улов.
Во мне всегда струятся токи
Пока не высвеченных слов.
Кровь вздрогнет, заиграет скерцо,
Уму подскажет верный код.
Враз душу подключите, сердце –
Строка заветная придёт.

* * *

Спасибо, Природа.
Спасибо, Всевышний,
Что я человек на свете
не лишний.
А примет ли в общество
звёздная стая,
Так думать об этом –
затея пустая...

Академгородок,
апрель, 2005 г.

* * *

Загустевший вербняк в позолоте.
Скоро звёзды отыщут ночлег.
На крутых берегах, на болоте
Догорает испуганный снег.

Смелость вёсен тревожит и манит.
Благозвучно лучей попури.
Неужели никто не помянет
Свет последней усопшей зари?

* * *

Ни тем планету дали в руки.
Землянам всыпьте батогов.
Не перелить в слова и звуки
Промашку праведных богов.

* * *

Ничейных не бывает душ –
Есть у царей и оборванцев.
Играй, Вселенная, свой туш,
Сверяй по спискам новобранцев.
Тебе, Всевышний, в руки плеть.
Другим чтоб было неповадно,
Какие души станут тлеть –
Хлещи их долго, беспощадно.

* * *

Отвечу нечисти земной
Убийственное: брысь!
Дозорит вечно надо мной
Непуганая Высь.

* * *

Любому радуюсь улову.
Я на миру, как на юру.
Рассказы собираю по слову.
Рассвет по звёздам собираю.

Неуловимые границы
У вдохновенья и труда.
Исповедальные страницы –
Обетованная среда.

По вязи звёзд читать умею.
И между звёзд прочесть смогу.
Всю межпланетную затею
Как тайну рая берегу.

* * *

До апокалипсиса – ночь,
Ночь осмысления, утечи.
Успеем грешникам помочь,
Взбодрить умы, раздать доспехи.
Пока не выкипела кровь
И не опущены поводья.
Последним сроком правит новь.
Сияют синии разводья.
Не плакали и не клялись.
Подумали о вечном храме.
Как две молекулы слились
С ненарушаемыми мирами.

* * *

Расплескалась заря по России.
Время ночке поставило мат.

И опять по разбуженной сини
Гуси-лебеди в сказку летят.

Где сбиваются стайные ночи
Не узнает разбуженный лес.

Приоткрылись лазурные очи
Рассекренных вечных небес.

Песня тьмы окончательно спета.
Потеряла в просторах дуду.

За околицу раннего света
Провожает мой ангел звезду.

* * *

Мне выдали билет на Марс.
Маршрут, по существу, бредовый.
А есть ли марсианский Спас,
Как на Земле у нас, медовый?

Мне посмотреть хотелось даль.
Летел стремглав в лучах востока.
Земля – потёртая медаль –
Тускнела в синеве далёко.

Пока летели мы на Марс,
Пока с прогрессом были квиты,
Отец небесный сделал пас –
Планета-мяч долой с орбиты.

Исчез и марс, он был умён.
И наш корабль возмущённый
Болтался в проруби времён
Дырою чёрной поглощённый.

* * *

Новое утро. Восток лучезарен.
Тёплые мысли торопят весну.
Щедрой природе за всё благодарен.
Каждый виток приближает ко сну.

Срок подойдёт, убаюканный тьмою,
Стану я звёздный нектар собирать.
Крест-проводник уведёт за собою
Ныне живущую смертную рать.

Там не тревожит забота о хлебе.
Не поклоняются разным богам.
Много славян поселилось на небе.
Предки кочуют по синим лугам.

Нет ни прописки, ни переклички,
Напрочь забыто словечко р е ж и м.
Только политики по привычке
Шарят проворно по душам чужим.

* * *

У озера не спит осока
И шепчет заговор воде.
Сегодня бездна одинока,
Сиротство звёздное везде.

Для Времени какой-то разум –
Забавный надпланетный сон:
Развеет по пространству разом
И не припомнит – был ли он.

Взовьётся тишина высоко.
Продолжит Солнце светлый лёт.
И снова мудрая осока
Родное озеро найдёт.

* * *

Меня Природа понимает.
С особой чуткостью внимает.
Не раб, не пасынок её.
Она – язычество моё.

* * *

Душа вбирает свет судьбы.
Неинтересна ей беспечность.
Встают секунды на дыбы
И улетают в бесконечность.

Летим за ними без знамён
В каюте звёздного корвета.
На горизонте всех времён
Всплывает тусклая планета.

Возможно, разум там погас
И прекратилась связь с веками.
Мы станем для планетных масс
Кочующими угольками.

Мелькнул цветной метеорит.
Мы подлетаем, видим вскоре –
Лампада чадная горит
Над необъятным плоскогорьем.

Повсюду залежалый прах.
Похожий обликом на Баха
Седой, дряхлеющий монах
Глядел на нас глазами страха.

Сбивались словеса в гурты.
Монах бог весть какие сутки
Твердил молитву высоты
Невнятным голосом рассудка.

* * *

Сказало утром солнце: ты –
Почётный гражданин планеты.
Дарю леса, луга, цветы.
Твои снега, твои рассветы.

Направил просветлённый взор
На боготворное светило.
Спешит в космический дозор
Святая, огненная сила.

Воспитывает мудрый свет,
Но человечество – дебильно.
Конца нещадным войнам нет.
И кровь, и слёзы льются сильно.

Планету дали не займы.
Вселенная глупцов осудит.
За жутью ядерной зимы
Весна, возможно, не наступит.

Мир не торопится уметь.
Агония не век продлится.
Не перестану пламенеть,
Чтоб чуткой каплей
с Солнцем слиться.

Земли недолгую красу
Хоть в памяти, но донесу...

* * *

Включает сон автопилот.
Раздвинулась теснина яви.
И облаков надёжный флот
Легко летит по синей хляби.

Реальность мира за бортом.
Кругом великие воды.
Никто не меряет шестом
Необоримые глубины.

Весь космос – верный проводник,
Курс спросишь – сразу отзовется.
Звезда, как трепетный родник,
На перепутье века бьётся.

* * *

Ждал райского чувства от встречи.
Пил время глотками вина.
Небесник из звёздной картечи
Другие сложил имена.

Скликала Луна поимённо
Поклонников верных твоих,
А я размечтался влюблённо,
Что небо одно на двоих.

* * *

Черёмуха в цвету от снега.
Налипли хлопья февраля.
Устав от зимнего забега,
Вздыхает старая земля.

Всю ночь, весь день снега
плескались,
Сбивались в пышные бурты.
И тайно ангелы спускались
С неколебимой высоты.

* * *

Время вяпалось в тину.
Долгий век обвиню.
Поднесу я братину
Златоглавому дню.

Радость прячется в чаше.
Полдень, встань на крыло,
Чтоб безвременье наше
Облик лет обрело.

* * *

Звёзды выше рангом
Всех земных светил.
Месяц бумерангом
В речку угодил.
Искупался скоро
И домой – в зенит.
Небо без укора
На него глядит.
До того посольства
Если долететь –
Будет хлебосольство,
Станут выси млеть.

Звёздный рай возможен
Даже для меня.
Дикий мир стреножен
На тропе огня.

* * *

Сердце взошло и кругом рассвело.
В чёрные дыры попряталось зло.
Вроде недавно нагледела беда
И ни за что укоряла вода.
Всё изменилось с приходом лучей.
Славится щедростью свет-казначей.
Словом любви озаглавлена суть.
К звёздам уводит незыблемый путь.

* * *

Заря помахала Земле.
Был бакен последний потушен.

В бескрайней сиреновой мгле
Страдали ослепшие души.

Их ангелы ада вели
И пылью алмазной дышали.

Здесь шли в никуда корабли.
Здесь звёзды совсем обветшали.

Летали ошмётки планет.
Цвёл хаос, пропитанный мукой.

Из бездны чахоточный свет
Сочился последней разлукой.

* * *

Пути кочующей души
Наметит дерзостное время.
Зачем в неведомой глуши
Ищу космическое семя?

Не гаснет яркий бакен мой
Во тьме кромешной, вековечной.
Шепнул Господь:
- Земное смой
На высоте моей беспечной.

* * *

Длиною в вечность тихая разлука.
Не надо брать у Времени кредит.
Под крыльями безудержного духа
Всё бездорожье Млечное лежит.

* * *

Время – слепой поводырь.
Ночью и днём не споткнётся.
Сердце в зазвёздную ширь
Рвётся...

* * *

Смотрю на звёзды...Боже мой!
Безумно хочется домой!
Устал смотреть земные сны,
Страдать от взбалмошной весны.
Туда...туда...туда...туда...
Без возвращенья...навсегда...
Миры зазывные поют:
Готов изысканный приют.

* * *

Ночь звёздами заморосила.
Туман расползся по лугам.
Луна автограф попросила,
Актриса сумрачно: не дам.

- Ты отчего, скажи на милость,
Ответила с приставкой «не»?
Луна с досады утопилась.
Лежит в озёрной глубине.

* * *

Не ползаю – летаю.
С рожденья крылья есть.
Неспешно высь листаю –
Она приносит весть.
В весёлом откровеньи
Присутствуешь и ты.
И ни в одном мгновеньи
Не видим пустоты.

* * *

Миром владей не владей –
Взбесится жадное око.
Звёзды боятся людей,
Вот и гнездятся высоко.

* * *

На перепутье двух дорог
Мне ветер родины помог.
Летая рядом, устыдил:
- Неужто выбился из сил?!
Намного легче стала ноша.
Следы заметила пороша.
- Ну вот теперь другая тяга! –
Воскликнул северный бродяга.

* * *

Мир параллельный, акварельный –
Мои таинственные сны.
Курс светолётный, беспредельный
Не за околицей Луны.

Пыльца клубится золотая.
Следов на звёздных дюнах нет.
Сопровождает долго стая
Нерассекреченных планет.

* * *

Мы очнёмся в небесном грядущем.
Время выправит тягостный гнёт.
Всё, что было сегодня не сушим –
Там божественный смысл обретёт.

Нас распишут по юным кометам.
Уплывём в орбитальный поход.
Полыхнув неразгаданным светом,
Небеса не потребуют код.

Очаруют раздолья другие.
Ублажит, воспарит благодать.
Никогда никакой ностальгии
Не захочет душа испытать.

* * *

Вечность не гордится,
Как июньский клён.
Вечность пригодится
Для других времён.

По цепочке геной
Проползёт и тля.
Есть ядро Вселенной:
Шаткая земля.

* * *

Мы по разуму – дети.
Небо – радостный храм.
Космос любит спагетти
Вешать на уши нам.

Звёзды служат без рангов.
Свет дороже обнов.
У планет-бумерангов
Траектория снов.

* * *

Жизнь будет бесконечно там –
За далью светлой параллельной.
Не станут гнаться по пятам
Заботы тенью акварельной.

В краю отчаянных комет,
Цветов диковинной раскраски
Высокопробный комитет
Жильцам рассказывает сказки.

Ни звёздных войн, ни кутерьмы.
Там вечный май стоит в зените.
Всевышний из кудели тьмы
Готовит солнечные нити.

Для всех постели из руна.
В запрете лаки и помада...
Кому нирвана не нужна –
Идут в музей земного ада.

* * *

Не надо думать о плохом.
Зерно добра всегда сгодится.
И мысли образуют ком –
Не позволяйте им катиться.

* * *

Идём по Млечному пути.
Прогулка славная какая!
Летают звёзды-конфетти,
На ёлку мира увлекая.

Горите страсти и умы!
Любовь – особая комета.
Взойдём над пораженьем тьмы
Победной аурою света.

* * *

Во взгляде звёзд нет обречённости.
Их дело – не смущать века.
Там обойдутся без учёности:
Наука Солнца высока.

* * *

Душа с душою встретились,
Зажгли неяркий свет.
Отметиться - отметились,
А диалога нет.

* * *

Есть природы награда:
Смена ночи и дня.
Есть земная отрада:
Внук растёт у меня.

* * *

Пересменка веков.
Перемена оков.

* * *

Глубока ты синь-разводина.
Ветер весел спозаранок.

Небеса – моя прародина,
А земля – мой полустанок.

* * *

Душе нужна пора скитаний.
Жизнь в заточении строга.
Плыву на лодочке мечтаний –
Из вида скрылись берега.

Свободе духа высь – отрада,
Там не коснутся боли, стресс.
Побьём все легионы ада
Неистребимостью небес.

* * *

Любовь – твоей душе подпитка.
Она – сомнения и пытка.
Она – Вселенная и миг.
Постигнешь, если не постиг...

* * *

Светило никого не отлучало.
Оно – обожествлённое Начало.
И знает только Всенебесный Бог
Его итог...

* * *

Землю бросили на слом.
Извели свечу.
Пилотируемый сном
В даль планет лечу.

Неба длинная пола
Млечный путь метёт.
Засияли купола –
Бакены высот.

* * *

Отдали Землю дуракам.
Они унизили природу.
По остывающим векам
Пасём истерзанную воду.

Не скоро грешные умы
Сойдут с Олимпа созиданья.
У звёзд не выпросим займы
Шальной осколок мирозданья.

* * *

Какие в космосе огни!
Какие золотые сопки!
Перегорают наши дни
В прожорливой
завёздной топке.
Тут ритуальная рука
Прощальный кубок
дню подносит.
Тут даже дерзкие века
У Вечности пощады просят.

* * *

На просторе звёзды плыли
По команде «тихий ход».

Все изведанные мили.
Весь продуманный поход.

Вижу, вижу не впервые,
Не вводя глаза в обман:

Льются годы световые
В безразличный океан.

Прошлое не тьмой решалось.
Каждый лучик – не пустяк.

Вечность пылью надышалась
На космических путях.

* * *

Кислород дороже хлеба.
Открывай пошире рот.

Слава богу, денег небо
За дыханье не берёт.

И в любое время года
На Земле – воздушный рай.

Выпекает мать-Природа
Кислородный каравай.

* * *

Было? Не было? Сон? Наважденье?
Холостяцкий обкатанный стиль?
То ли старость крадётся с рожденья?
То ль казнит одичалая быль?

По просторам весны синеокой
На игривых дождях пронесусь.
Со звезды неистлевшей высокой
Огляжу светозарную Русь.

И лицо разукрасит улыбка.
И столетье поставит печать.
Купол неба – просторная зыбка
Поспешит в синеве укачать.

Век имеет заслуженный минус.
Растеряло Отечество пыл.
Расскажи, математик, про синус,
Что такое – давно позабыл.

Потеряли светимость зарницы.
Расплывается твой силуэт.
Размываются сильно границы
Отслоённых от прошлого лет.

* * *

Небо не боится одиночества.
Лунный освещается вокзал.
Волхв седой про звёздные пророчества
За века изгнанья рассказал.

Из пробирки вылилась Вселенная?
Помогала химия высот?
Память у Создателя отменная –
Выпускал планетный хоровод.

Осветить бы солнцем дыры чёрные,
Куполом небесным потеснить.
Может, докумекают учёные
И протянут лазерную нить?

Люди – слишком мелкие козявочки
Заползти сумели в синеву.
Выполнит ли время все заявочки –
Может, не увидим наяву.

* * *

Всевышний солнышко творил,
А получил ромашку.

Внимания не обратил
На малую промашку.

* * *

Лечу в страну иных известий
И телом крепок, как самшит.
В пути окалина созвездий
Позёмкой колкою шуршит.

Средь звёзд я добровольно-ссылный.
Не ради золотых дубрав
Оставил этот глобус пыльный
Для вулканических забав.

Неприхотливая планета,
Давно без блеска твой венец.
Хочу я жить в начале света,
Не ждать накарканный конец.

* * *

Не спешите коммуналку
Получить на небеси.

Закреплю надёжно чалку
И останусь на Руси.

* * *

Звёзды – всхожие семена.
Поднебесная ширь вольна.
Охраняет Луна – амулет
Миллионы памятных лет.

* * *

Сентябрь. Смятение листвы.
Её погибель золотая.
Летят в пределах синевы
Организованные стаи.
Спешат пернатые у г л ы,
Их оборимый путь далече.
Красноречивое к у р р л л ы
Перевожу: д о н о в о й в с т р е ч и.

* * *

Готовит козни рать ночная.
Есть привкус осени во рту.
Звездынь, подлунье пеленая,
Заворожила высоту.

Не знают ветры междометий.
Летят, сшибая мысли влёт.
Заслышав горн тысячелетий,
Земля ослепшая плывёт.

* * *

Опять кручусь на водобое дня.
Воронка быта затянуть стремится.
Страна моя – не дальняя родня,
И сердце на неё не наглядится...

* * *

Убаюканный майскою грёзой,
Растворив в поднебесье печаль,
Я стою под плакучей берёзой
И гляжу в неплакучую даль.

Горизонты не чувствуют боли,
Им чужда суеверность примет.
Избежали просторы неволи
В бесконечье зацикленных лет.

Для меня эти дали – подпитка.
Горизонтом дышу, синевой.
Я от сердца – от красного слитка
Ощущаю живительный зной.

Подаю ему песенный голос.
Вторит майский залиvistый рог.
Высь в груди – неизведанный космос,
Даль и ширь кровеносных дорог.

Там и ночью очаг не потушен.
Необъятен простор бытия.
Непонятно – зачем наши души
Отлетают в иные края.

* * *

Улетели пернатые гости.
Ветер дня наигрался в дуду.
В вышине, на бескрайнем погосте
Схоронили без помпы звезду.

Сколько душ их в раю, в преисподней.
Сколько нас рок возьмёт в оборот...
Вышел тихо Всевышний в исподнем
И зевает, и крестит свой рот.

* * *

Небесам бесплодие
Вечно не грозит.
Ваше хороводие
Детками сквозит.
Светлоглазых множечко
Тёплый кров готов.
Месяц, словно ложечка,
Для открытых ртов.

* * *

Две свечи ведут диалог.
Языки собеседниц остры.
Поражает изысканный слог.
Открываются в келье миры.
Но не может дотошный монах
Ни словечка из речи понять.
И в глазах его косвенный страх
Ни огнём и ни тьмой не унять.

* * *

Кличет синяя обитель.
Звездочёт ведёт обзор.
Ртутный месяц-небожитель
Вышел в праздничный дозор.
Не пустуют ниши, гроты.
Исключён переполох.
За Великие Высоты
Отвечает щедрый Бог.

* * *

Сиянье ночи долго длится.
Матроной доброю Луна.
Её просторная светлица
Гостями тихими полна.
Алмазной зернью глушь искрится –
Там где-то бьётся наш исток.
«Всё повторится, повторится», -
Твердит всеведущий Пророк.

* * *

Пролетает мимо астероид –
Скорченный космический урод.
Нам миры давно могилу роют,
Подбирают безысходный свод.

До того, как дали содрогнутся,
Ухнет громогласная пицаль,
Мне успеть бы Солнцу улыбнуться,
Выкрикнуть: спасибо и прощай...

* * *

Неистребимые миры.
Неопечатанная вечность.
За межпланетные дворы
Не отвечают свет и млечность.

Когда мы превратимся в газ,
В число молекул для отлова –
Замолви, Млечный Путь, за нас
Неукоснительное слово.

СОДЕРЖАНИЕ

Обретение

Горизонт

Колокола

Влечение

Высь